

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10
1961

„Охота и охотничье хозяйство“

Ежемесячный массовый иллюстрированный журнал «Охота и охотничье хозяйство» широко освещает на своих страницах вопросы промысловой и спортивной охоты, деятельность промхозов, добровольных обществ охотников, заповедников. Помещаемые в журнале материалы направлены на то, чтобы содействовать успешному выполнению плана заготовок пушнины, прививать принципы культурной охоты массе охотников, воспитывать чувство бережливого отношения к фауне, расширять познания охотников в биологии охотничьих животных, знакомить с методами их расселения и способами разумной добычи.

Журнал много внимания уделяет охотничьему оснащению и снаряжению, новой промысловой и спортивной технике, стрелковому спорту, собаководству.

Значительное место в журнале отводится литературному разделу, в котором печатаются рассказы, стихи, очерки. В разделе «Критика и библиография» публикуются рецензии на новинки охотничьей литературы. В разделе «Нам пишут» регулярно печатаются многочисленные письма охотников-спортсменов и промысловиков.

На цветных вкладках и обложках журнала печатаются работы известных советских художников-анималистов, цветные определители различных зверей и птиц, а также репродукции картин русских художников на охотничьи темы.

НЕ ЗАБУДЬТЕ СВОЕВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ

НА 1962 год!

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*
ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

№ 10

ОКТАБРЬ 1961

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО — ДЕЛО ОХОТНИКОВ

ПРОЕКТ Программы Коммунистической партии Советского Союза — величайший исторический документ, освещающий путь нашего народа на двадцатилетие, открывающий перед нами новые просторы для вдохновенного труда во всех областях жизни.

Проект Программы КПСС, указывающий путь движения нашей страны к коммунизму, обсуждается советскими людьми. Каждый советский человек, на каком бы участке он ни работал, стремится внести свой вклад в общенародное дело развернутого строительства коммунизма. С новым подъемом будут трудиться охотники, улучшая охотничье хозяйство страны, занимаясь огромной работой по воспроизводству фауны, обогащая живую природу нашей Родины.

Разумная деятельность человека по переделке и освоению богатств природы не только не мешает размножению животных, а, наоборот, создает наилучшие условия для обитания диких зверей и птиц.

Это положение хорошо подтверждается расселением лосей, которые были почти уничтожены в России к 1917 году. Советские люди не только сохранили прекрасное животное, но содействовали его расселению. Сейчас лоси обитают в зеленой зоне Москвы. Нередко они заходят на шумные улицы столицы. Лоси появились на Украине и даже в лесостепной части Казахстана. Расширился ареал сайгаков, а ведь и эти животные пятьдесят лет назад встречались редко. Сейчас в стране более двух миллионов сайгаков. Соболь стал обычен и многочислен в Сибири, на Дальнем Востоке и Урале. Появились новые колонии бобров, больше стало выдр, выхухолы.

Увеличение количества этих полезных животных — дело рук охотников и деятелей охотничьего хозяйства.

За последние годы постановка дела в охотничьем хозяйстве значительно улучшилась. Этому способствовало Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства».

Все больше становится охотничьих хозяйств в РСФСР. В них, как правило, ведется правильная охота. Созданы государственные опытно-показательные охотничьи хозяйства. За три года их деятельности в их угодьях стало больше дичи. Много хороших примеров того, как надо вести охотничье хозяйство, имеется на Украине, где лесники и охотники объединенными усилиями заботятся о фауне. Укрепляется охотничье хозяйство Казахстана. На целинных землях, богатейших угодьях водоплавающей дичи, за дело организации правильной охоты взялись, объединившись в коллективы, охотники совхозов. Много положительных, ярких примеров есть в охотничьих хозяйствах Латвии, Литвы и Эстонии. Внесли свой вклад в дело улучшения охотничьего хозяйства охотники Белоруссии, Грузии, Киргизии, Армении.

В РСФСР многие областные общества охотников такие, например, как Свердловское, Московское, Ленинградское, Владимирское, Новосибирское, организационно окрепли, накопили немалый опыт и ведут большую работу среди охотников, направляя их усилия на обогащение фауны.

Осуществляя решение XXI съезда нашей партии, общества охотников широко привлекают общественность к руководству охотничьим хозяйством. Во всех обществах созданы общественные инспекции, все больше общественников своим трудом участвует в строительстве хозяйств. Если три года назад только в отдельных коллективах охотники трудились в хозяйствах, то сейчас это стало массовым явлением. Уже нет такого разгула браконьерства в угодьях, который наблюдался лет пять-шесть назад.

Почему в охотничьих угодьях Судогодского района, Владимирской области, стало много дичи? Да потому, что охотники заботятся о дичи. Они охраняют ее, расселяют полезных животных и правильно охотятся. Заметно увеличилось количество дичи в Радеховском лесхоззаге на Украине. И здесь охотники совместно с тружениками лесного хозяйства заботятся о фауне. Почему в Ермаковском районе,

Красноярского края, на реках успешно расселяются бобры? Их охраняют охотники.

Только при активном участии охотничьей общест-венности можно в ближайшие годы построить пра-вильное охотничье хозяйство, обогатить фауну и разумно эксплуатировать ее для блага советского народа. Проект Программы нашей партии открывает перед нами, советскими охотниками, большое поле деятельности.

«В период развернутого строительства коммунизма повышается роль общественных организаций», — ска-зано в проекте Программы партии. «Получат разви-тие и другие общественные объединения трудящих-ся: научные и научно-технические общества, органи-зации рационализаторов и изобретателей, союзы ра-ботников литературы, искусства, журналистики, куль-турно-просветительные, спортивные общества».

Охотой и рыболовством в нашей стране занима-ется несколько миллионов человек. Правда, пока об-щества охотников объединяют около двух миллио-нов спортсменов, но это в подавляющем своем большинстве истинные любители природы. Этот мил-лионный отряд охотников и надо возможно шире привлечь к работе по улучшению охотничьего хо-зяйства страны. Этим людям под силу не только сберечь, но и заселить все охотничьи просторы по-лезными дикими животными и по-хозяйски эксплуа-тировать живую природу.

Охотничье хозяйство — дело советских охотников. Руководствуясь указаниями партии о повышении роли общественных организаций в период развер-нутого строительства коммунизма, охотники могут в первую очередь взять под охрану фауну страны, по-степенно высвобождая работников государственного аппарата. Сейчас в республиках государственные охотничьи организации содержат штат егерей, на ко-торых возложена охрана фауны. Так, в штате Глав-охоты РСФСР состоит 1600 егерей, на которых госу-дарство расходует ежегодно несколько миллионов рублей. Немало затрачивается средств на содержа-ние егерей и в Казахстане.

Нет слов, государственные егеря принесли нема-лую пользу, охраняя диких животных в охотничьих угодьях. И было бы успешно ставить вопрос о лик-видации егерской службы. Это следует осуществлять постепенно, по мере ликвидации обезлички в охот-ничьих угодьях. Но неразумно и неэкономно содер-жать егеря за счет государственного бюджета на том участке, который можно приписать коллективу охотников. Уже сейчас в некоторых областях Россий-ской Федерации, например в Тульской, егерские участки следует передать обществу охотников, кото-рое способно не только охранять фауну, но и лучше одиночки-егеря будет заботиться о животных. Без помощи общественности егеря не в силах осущест-вить даже наипростейшие биотехнические мероприя-тия, провести учет животных. К слову сказать, настало время решить вопрос, как и где должен охотить-ся сам егеря. Как спортсмены, они должны охотить-ся, нам думается, на соседних участках, под контро-лем других егерей. К сожалению, в положении об егерской службе об этом не сказано и егеря (спорт-смены-охотники) охотятся на своих участках бескон-трольно.

Следует всеми силами укреплять институт общест-венных инспекторов. Общественная инспекция — это та сила, которая способна не только вести борьбу с браконьерами, но и успешно следить за правилами охоты, воспитывать молодое поколение на лучших традициях советских охотников. К подбору инспек-торов надо подходить серьезно, выдвигая их из чис-ла уважаемых людей, любящих природу и охоту.

Благоустройство охотничьих хозяйств — мест отды-ха и охоты — благородное поле деятельности для ог-ромной армии охотников.

Почему бы силами членов общества не заняться строительством Домов охотников, охотничьих избу-шек? При трудовом участии охотников постройка охотничьего дома обойдется недорого. Есть немало примеров, когда охотники проводили субботники и строили Дома охотников. Есть и такие примеры, ког-да охотники без затрат денежных средств устраивали в своих хозяйствах для диких животных солонцы, кормушки, заготавливали для копытных и боровой дичи корм. Так, например, поступают охотники Гря-зинского района, Липецкой области.

Замечательную инициативу проявили московские охотники, начав трудиться в приписных хозяйствах. В Серпуховском районе почти все работы в хозяйст-ве выполняют охотники. Тысячи охотников москви-чей по выходным дням уезжают за город — в хо-зяйства и трудятся под руководством егерей. Этим летом охотники-москвичи заготавливали веники, со-бирали рябину, устраивали галечники для боровой дичи.

Среди охотников много молодежи, которая нуж-дается в элементарных знаниях. Молодой охотник обязан знать не только оружие, правила снаряже-ния патронов, правила охоты, но и биологию диких животных. Где же получить эти знания? Только опытные охотники могут оказать помощь молодым спорт-сменам и подготовить их к сдаче охотничьего ми-нимума.

Советы обществ еще слабо привлекают актив к пропаганде охотничьих знаний, знаний о порядке ве-дения охотничьего хозяйства. А ведь в городах и се-лах есть охотники-биологи, которые охотно поделят-ся своими знаниями с молодежью. Строя правиль-ное охотничье хозяйство, нам надо воспитывать культурных молодых охотников.

Пора охотничьей общественности широко обсудить вопрос о промысловом охотничьем хозяйстве.

Наша страна богата пушными зверями. Известно, что охотники-любители сдают почти половину заго-тавливаемой пушнины в стране. Значит, охотники-спортсмены активно участвуют в таком важном деле, как заготовка пушнины. Почему бы обществам охот-ников Свердловской, Омской, Иркутской областей и Красноярского края не организовать охотничьи хо-зяйства в промысловых районах, богатых пушным зверем? У сибиряков есть все условия. Надо смелее браться за это дело и создать такие хозяйства в угодьях, которые еще не осваиваются.

Общества охотников должны энергичнее привле-кать охотников к добыче пушных зверей и заготов-кам пушнины. Опыт Ульяновского общества охотни-ков и Белоруссии показал, что с этой деятельно-стью охотничья общественность справится.

Широко привлекая охотничью общественность к деятельности в охотничьих хозяйствах, начиная от трудового участия в нем и до руководства хозяйст-вом, мы уменьшим штат оплачиваемых работников, а сэкономленные средства пойдут на создание До-мов охотников, на биотехнические мероприятия.

Проект Программы партии открывает перед охот-ничьей общественностью огромное поле для твор-ческой деятельности по обогащению живой приро-ды. Многомиллионная армия охотников-любителей природы приложит все силы к тому, чтобы постро-ить культурные охотничьи хозяйства.

П. МАНУЙЛОВ

ТРУДИТЬСЯ НА БЛАГО НАРОДА

И. МАКСИМОВ,
председатель Росохотсоюза

НАШЕ поколение будет жить при коммунизме! Так провозглашает проект Программы Коммунистической партии Советского Союза, так и будет. У коммунистов, у советского народа слова не расходятся с делом.

И потому, обсуждая проект Программы КПСС, люди страны строящегося коммунизма, каждый на своем участке, берут конкретные обязательства, чтобы личным трудом приблизить светлое будущее, внести достойный вклад во всенародное движение за построение самого передового, самого прогрессивного общества.

Большое место в проекте Программы уделено повышению роли общественных организаций. Партия всемерно расширяет права и обязанности их. Развитие социалистической государственности постепенно приведет к преобразованию ее в общественное коммунистическое самоуправление, в котором объединятся Советы депутатов трудящихся, профессиональные, кооперативные и другие массовые организации трудящихся, в частности и спортивные общества.

Одним из массовых спортивных обществ, существующих в Российской Федерации, является добровольное общество охотников и рыболовов, насчитывающее в своих рядах 830 тысяч членов. Советское государство еще более сорока лет тому назад, с момента подписания В. И. Лениным декрета об охоте, предоставило нам право пользоваться дарами живой природы, отстреливать зверей и птиц, пополнять их запасы, охранять полезных животных, строить свое охотничье хозяйство.

Изучая проект Программы КПСС, все больше убеждаешься, что она как бы аккумулирует новые ростки жизни во всех областях народного хозяйства и дает буквально космический толчок нашему движению вперед. Так и в охотничьем хозяйстве. Ясно, что люди, строящие коммунизм, будут получать все больше материальных благ и больше времени для отдыха. Человек коммунистического общества чаще станет общаться с природой. Но и ответственность за сохранение и умножение богатств природы неизмеримо возрастет. Поэтому, обсуждая проект Программы Коммунистической партии, охотничья общественность повсеместно ставит вопрос о том, что уже теперь следует заняться расширенным воспроизводством богатств живой природы, а дело охраны полезных зверей и птиц должно стать важнейшей задачей каждого советского гражданина.

Сейчас, когда функции общественных организаций и добровольных спортивных обществ неизмеримо расширяются, нам, работникам охотничьего хозяйства, надо заново пересмотреть свои планы и поставить новые задачи, чтобы идти в ногу со всем народом по пути развернутого строительства коммунизма.

Эти пути указаны Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по

улучшению ведения охотничьего хозяйства». В нем признано, что основной формой правильной организации охотничьего хозяйства должно быть закрепление угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями, которые на закрепленных за ними участках должны проводить все необходимые мероприятия, направленные на увеличение количества полезных диких зверей и птиц.

Совет Министров СССР одновременно установил, что правом охоты огнестрельным оружием пользуются все граждане СССР, состоящие членами общества охотников, уплатившие государственную пошлину и сдавшие охотничий минимум.

Постановление Совета Министров СССР прямо указывает на то, что делами охотничьих хозяйств должны заниматься сами члены охотничьего общества. Приписаны обществу или коллективу угодья — и хозяйствуй в них, но разумно; позаботься, чтобы в твоём хозяйстве на следующий год было больше дичи, проводи воспроизводственные и биотехнические мероприятия. Надо сделать так, чтобы истари сложившийся спорт — охота все больше и больше доставлял удовлетворение человеку.

В нашей республике идет охотоустройство. Общества получают сейчас много приписных охотничьих хозяйств.

Имеется в виду, что правом охоты в том или ином хозяйстве будет пользоваться только член той организации, которой приписаны угодья, вложивший свою долю труда в охотхозяйство. И сам коллектив будет устанавливать сроки охоты и нормы отстрела. Он вправе будет запрещать отстрел дичи, если ее мало.

Сессия Верховного Совета РСФСР год тому назад приняла Закон об охране природы. Он играет весьма положительную роль в деле сохранения и умножения охотничьей фауны, но случаев нарушения правил и сроков охоты у нас все же есть немало. На наш взгляд, мало только разъяснительной работы. Нужно требовать от людей выполнения Закона, а злостных нарушителей надо наказывать. И потому должна неизмеримо вырасти в организациях охотников роль товарищеских судов и дисциплинарных комиссий по рассмотрению случаев браконьерства.

Имеющаяся практика наложения взысканий слишком длительна, часты случаи формализма. При этом, как правило, устраняется оздоровительное влияние коллектива при обсуждении вопросов о незаконном отстреле полезных животных. Нам кажется, что государственные санкции к нарушителям правил охоты должны приниматься только по решению дисциплинарных комиссий.

Организация значительного количества приписных охотничьих хозяйств, где, как я полагаю, должен быть вполне обеспечен отдых любителям природы, удовлетворение их духовных запросов, потребует некоторых средств на постройку остановочных баз, при-

обретение лодок, кровных собак, инвентаря и оборудования.

Как известно, всю свою деятельность общества охотников осуществляют за счет членских и вступительных взносов и доходов от торгово-производственной деятельности. Эти доходы весьма незначительны. Даже увеличение членских и вступительных взносов до размеров, какие существуют сейчас в Украинской, Литовской и ряде других союзных республик, вряд ли может разрешить проблему. И охотничья общественность ставит вопрос: почему бы в хозяйствах не ввести небольшую плату за отстрел дичи? Так практикуют в странах народной демократии. Вполне возможно и целесообразно практиковать это у нас.

Нам кажется закономерным установить, чтобы деньги, полученные от оплаты лицензий за отстрел лосей, косуль, кабанов и ряда других видов, шли в организации охотников, которые охраняют и выращивают этих животных. Если в РСФСР, например, ежегодно отстреливается до 20 тысяч лосей, то доход от продажи разрешений на их отстрел составил бы не менее 500 тысяч рублей. К этому надо добавить стоимость мяса лосей, реализуемого обществами через заготовительную сеть. Общие доходы от отстрела лосей при этом составляют почти 900 тысяч рублей. На эти средства общества могли бы осуществить значительные мероприятия по ведению хозяйства.

Настало время поставить вопрос о том, чтобы деньги, взысканные с браконьеров за ущерб, нанесенный фауне в приписном хозяйстве, поступали в пользу охотничьего общества, тем более, что большинство нарушений уже и сейчас вскрывается общественными инспекторами — членами общества. Средства от штрафов в центральных областях РСФСР составляют 50—80 тысяч рублей в год. Обществам, кому и принадлежит в основном заслуга по охране фауны, эти средства сослужили бы службу для проведения охотмероприятий.

Значительным источником средств для обществ охотников явится самостоятельная заготовка пушнины на территории своих охотничьих хозяйств для сдачи ее государству. Ведь просто несправедливо допускать в свое хозяйство постороннего заготовителя, который получит установленные правительством вознаграждения. Источником средств для деятельности обществ охотников должна явиться и организация звероводческих и кролиководческих ферм.

Таковы, на наш взгляд, пути улучшения финансового состояния обществ охотников, которые могли бы дать возможность подвести прочную материаль-

ную базу для дальнейшего улучшения охотничьего хозяйства в республике.

Может возникнуть вопрос: почему же не упоминается о торгово-производственной деятельности обществ? Она, де, должна давать средства для деятельности обществ охотников. Из опыта работы Росохотсоюза можно сделать определенный вывод — вся производственная деятельность областных обществ в ближайшие годы должна быть прекращена. Мы не можем культивировать мелкую кустарщину, отнимающую много времени у руководящего состава общества охотников. Рынок уже наполнен всевозможными блеснами, баркляями и другим охотничьим снаряжением. Теперь надо поставить дело так, чтобы в противовес раздробленным, полукустарным и кустарным производствам было создано современное производство охотничье-рыболовных товаров непосредственно при Росохотсоюзе. Это даст возможность внедрять на предприятиях передовую технику и технологию, повысить качество продукции и значительно снизить ее себестоимость.

О торговле охотничьими и рыболовными принадлежностями. Нам кажется, что настало время изъять торговлю ружьями и охотничьими припасами от культторгов и целиком сосредоточить ее в руках обществ охотников. Ведь здесь речь идет не о предметах первой необходимости; ружье покупается один-два раза в жизни! Ради такой покупки охотник найдет время поехать в специализированный магазин, посмотреть все имеющиеся модели и получить исчерпывающую консультацию. А где, как не в специализированном охотничьем магазине можно посоветоваться по вопросам охотничьего снаряжения, использования боеприпасов и т. д. Поскольку реально стоит задача, чтобы охотничьи ружья и боеприпасы к ним продавались только членам охотничьих обществ, кто же, как не последние, должны контролировать торговлю такими товарами? Ведь продажа ружей, пороха, дрови в общей торговой сети кому попало способствует браконьерству.

Поднятые вопросы экономического состояния обществ охотников давно назрели. Их нужно решать и решать немедленно. Иначе мы окажемся не в состоянии справиться с теми задачами, которые поставлены перед нами.

Укрепление союза обществ охотников и рыболовов, местных его организаций создает условия для быстрого подъема охотничьего хозяйства в РСФСР, увеличения заготовок продукции охоты и для еще большего развития охотничьего спорта — любимого вида отдыха сотен тысяч трудящихся — активных строителей коммунизма,

НЕОТЛОЖНЫЕ НУЖДЫ ПРОМЫСЛОВЫХ ХОЗЯЙСТВ

В ЦЕНТРЕ внимания советского народа — проект Программы Коммунистической партии Советского Союза. Он воспринят трудящимися как великое знамя борьбы за построение коммунизма, они видят в ней цель своей жизни, свое великое будущее. Обобщая опыт нескольких поколений, сотен миллионов трудовых людей, Коммунистическая партия уверенно утверждает историческую закономерность перехода от капитализма к социализму, неизбежность победы коммунизма — победы Мира, Труда, Свободы, Равенства и Счастья для всех народов.

Проект Программы КПСС вдохновляет, поднимает творческую инициативу народа. Советские люди своим трудом стремятся приблизить торжество коммунизма. И в общий трудовой поток вливается труд охотника — промысловика, призванного вместе со всеми трудящимися нашей страны всесторонне и рационально использовать природные ресурсы. Эта задача, как одна из первоочередных задач в деле создания материально-технической базы коммунизма, во весь рост поставлена в проекте Программы КПСС.

Прошло четыре года с тех пор, как было принято решение об организации в таежных районах Сибири, Дальнего Востока и севера европейской части РСФСР промысловых хозяйств. На промыслы возложены задачи — развитие охотничье-промыслового хозяйства, увеличение заготовок пушнины, боровой дичи, грибов, дикорастущих ягод, лекарственных трав, рациональное использование недровых насаждений. Вся эта большая работа по освоению природных богатств тайги поручена потребительской кооперации, издавна имеющей разветвленную сеть на местах и долготный опыт заготовительной деятельности.

Сейчас на территории РСФСР работают 111 кооперативных зверопромыслов, из которых 80 хозяйств создано заново. За промыслами закреплено свыше 200 миллионов гектаров охотничьих угодий, на одно хозяйство приходится от 500 тысяч до 5 миллионов гектаров земли. Территория — огромная и работы на ней непочатый край. Но надо отметить, что потребительская кооперация не полностью выполнила указание Правительства РСФСР о создании к 1961 году 94 новых хозяйств. По тем или иным причинам 14 промыслов не были организованы и этот свой долг работники промкооперации обязаны покрыть в кратчайший срок. Но, конечно, дело не только в количестве промыслов. Никто не может сейчас отрицать, что только таким комплексным хозяйствам, какими являются промыслы, доступно наиболее рациональное ведение промыслового охотничьего хозяйства, освоение богатых ресурсов недровых орехов, ягод, грибов. Дело заключается в том, что перед промыслами стоит много пока еще не решенных задач.

Следует подчеркнуть, что за сравнительно короткий срок промыслы добились неплохих результатов. Они организационно окрепли, улучшили освоение отдаленных охотничьих угодий, значительно увеличили добычу и заготовки пушнины, ягод, грибов. В передовых промыслах хозяйство ведется рентабельно, они систематически расширяют свою деятельность, имея возможность круглый год загружать работой штатных охотников. В подтверждение этого можно привести такие примеры.

Верхне-Буреинский промысел, Хабаровского края, в прошлом году заготовил продукции на 145 тысяч рублей, в том числе пушнины на 72 тысячи рублей. В 1959 году, до организации промысла, на территории, занимаемой им, пушнины было заготовлено только на 23 тысячи рублей. Значительно меньше было заготовлено и ягод. Конечно, Верхне-Буреинский промысел далеко не исчерпал всех возможностей, но важно, что уже в первом году своей деятельности он добился ощутимых результатов.

С хорошими хозяйственными итогами закончил прошлый год и Кур-Урмийский промысел, Хабаровского края. Он заготовил продукции на 147 тысяч рублей, в то время, как до организации промысла на той же территории было заготовлено пушнины лишь на 18 тысяч рублей.

В числе промыслов, хорошо начавших свою деятельность, можно назвать два промысла Бурятской АССР — Кабанский и Витимский. В первом было заготовлено продукции в прошлом году на 208 тысяч рублей, в том числе пушнины на 186 тысяч рублей, или почти в три раза больше, чем было заготовлено до организации промысла. Во втором промысле, Витимском, в 1960 году заготовили продукции на 142 тысячи рублей, в том числе пушнины на 96 тысяч рублей, или в три с половиной раза больше, чем заготавливалось пушнины ранее на этой территории.

Как положительное явление надо отметить тот факт, что ряд промыслов сумел включить в эксплуатацию неосвоенные ранее охотничьи угодья. Так, например, в Нижнеилимском районе, Иркутской области, добыча пушнины и рыбы организована в верховьях Подкаменной Тунгуски, куда ранее охотники не заходили. В Жигаловском промысле началось освоение охотничьих угодий по реке Орленге; здесь построено базовое зимовье и семьи охотников переезжают сюда на постоянное жительство.

Промыслы Российской Федерации дали в прошлом году 600 тысяч рублей прибыли (в новых деньгах) и заняли в общих заготовках пушнины по потребкооперации РСФСР 17 процентов, а в заготовках по промышленным областям — около 26 процентов. В Иркутской области, Красноярском и Хабаровском краях кооперативные промысловые хозяйства наряду с совхозами стали

основной и ведущей формой в организации воспроизводства и добыче пушнины, боровой дичи, заготовках кедровых орехов, ягод, грибов. Доля добытой ими пушнины в общих заготовках достигает 60—80 процентов.

Несколько улучшилось за последние год-два оснащение промхозов транспортными средствами и оборудованием. Весной этого года в хозяйствах имелось 90 грузовых машин, 60 гусеничных тракторов, 60 электростанций и другое оборудование.

И все же, несмотря на известные успехи, достигнутые промхозами, им предстоит еще сделать очень многое для развития охотничьего промысла. Еще в 1959 году отмечалось, что потребительская кооперация, как основной заготовитель пушнины и дичи, мало проводит мероприятий, связанных с улучшением ведения промыслового охотничьего хозяйства. Этот упрек в адрес потребительской кооперации остается в силе и сейчас. Даже в системе самого Роспотребсоюза по сути дела некому заниматься вопросами охотничьего промысла во всем их объеме, начиная от организационных мероприятий и кончая вопросами собаководства, имеющего для промысловых районов исключительное значение.

Роспотребсоюз еще слабо обобщает опыт промхозов, не дает рекомендаций по методу организации промысла пушных зверей, например, выгодно ли охотнику на своем участке (как это делает охотник К. Ильин в Нижнеудинском районе, Иркутской области, у которого созданы на участке два путика) устроить пугик, на котором установить орудия лова, или бродить по тайге с ружьем и собакой. Не изучаются вопросы биотехнических мероприятий на территории промхозов.

Что же удивительного в том, что в большинстве промхозов, как правило, слабо внедрен самолловный промысел, слабо ведется работа по воспроизводству и увеличению запасов ценных видов пушных зверей, в частности, белки? Охотоведы промхозов не стали еще организаторами рациональной эксплуатации и обогащения промысловой фауны. Передовой опыт лучших хозяйств, производственных участков внедряется далеко недостаточно.

В некоторых промхозах Новосибирского, Курганского, Омского потребсоюзов, в которых основным видом промысла является ондатра, неудовлетворительно проводятся мероприятия по предупреждению засорения водоемов, строительству искусственных хаток, установке кормовых площадок, подсеву кормовых культур, которые способствуют увеличению численности ондатры.

Нас ни в коем случае не должны успокаивать цифры об удельном весе промхозов в заготовках пушнины, приводившиеся выше. Нельзя забывать, что план заготовок пушнины иногда выполняется в значительной степени за счет клеточного разведения пушных зверей, в частности, серебристо-черных лисиц. Так, например, руководители Пельмского промхоза, Свердловской области, занимаются преимущественно звероводством, забросив остальные отрасли хозяйства.

Здесь следует подчеркнуть, что руководство некоторых промхозов встало на неправильный путь, всячески поощряя клеточное звероводство, находящееся в личном пользовании отдельных членов коллектива. В качестве примера можно назвать Армизонский промхоз, где ферма серебристо-черных лисиц систематически приносит убыток. Причина этого заключается в неправильной орга-

низации труда, высоких накладных расходах, но большое значение имеет и то обстоятельство, что штатные охотники промхоза обладают солидным поголовьем лисиц, находящихся в их частной собственности. Вдобавок к этому, охотники, добывая рыбу, продают ее своему же промхозу по базарным ценам. До общественного ли хозяйства этим охотникам? Не мудрено, что добыча ондатры в Армизонском промхозе из года в год снижается.

Бесспорно, что охотничьему промыслу по праву принадлежит одно из основных мест в деятельности промхозов, а в большинстве их — главное. Пушные звери, пернатая дичь — это те естественные богатства тайги, которые должны быть в гораздо более широком объеме, чем теперь, поставлены на службу народному хозяйству. Между тем, более половины территории охотничьих угодий в основных промысловых районах Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока еще не осваивается. Новые промхозы организованы преимущественно в районах, расположенных сравнительно недалеко от сибирской железнодорожной магистрали. Так, например, на 84 процентах территории Красноярского края, в районах, относящихся к районам Севера и приравненным к ним отдаленным местностям, организовано только четыре промхоза. А ведь эти районы края весьма богаты пушными зверями и боровой дичью. Значит, потребительская кооперация еще не шагнула по настоящему в глубинку, в таежную целину.

Серьезного внимания заслуживают вопросы материально-технического оснащения промхозов: строительство охотничьих баз, избушек, жилых домов, складов и других производственно-бытовых объектов. Выше мы говорили, что за последние годы несколько улучшилось снабжение промхозов транспортными средствами и другим оборудованием. Но учитывая реальные потребности промысла, огромные задачи, стоящие перед ним, нельзя не сказать, что пока еще запросы промхозов удовлетворяются крайне незначительно. И в самом деле: больше всего работники промхозов жалуются на неудовлетворительное материально-техническое снабжение — мало мощных гусеничных тракторов, грузовых машин высокой проходимости, электростанций мощностью 45—60 квт, радиоустановок. Работники промхозов правы и тогда, когда они требуют мощных вездеходов и легких, экономичных снегоходов для индивидуального пользования. Ведь сейчас охотники в большинстве случаев могут заходить в тайгу пешком, волоча на плечах продукты и снаряжение.

Частую снабжение промхозов ведется с большими перебоями, нерегулярно. Например, руководители Прибайкальского промхоза, Бурятской АССР, жалуются, что к сезону охотничьего промысла все необходимое снаряжение не завозится. Легко понять, в какие тяжелые условия это ставит промысловиков, если учесть к тому же, что в промхозе не хватает жилых домов, нет пекарни, бани, электростанции, не говоря уже о детских яслях.

Самое пристальное внимание должно быть уделено кадрам охотников в промхозах. Сейчас в хозяйствах имеется 6 тысяч штатных охотников, постоянно занятых на работах. Количество их будет расти из года в год и по предварительным наметкам к началу 1965 года достигнет 12000 человек. Но наметки — наметками, а пока что многие промхозы испытывают острый недостаток рабочей силы. Это приводит к тому, что

не осваиваются даже те охотничьи угодья, которые закреплены за промхозами. Так обстоит дело, например, в Верхне-Буреинском, Кур-Урмийском, Байкальском, Кабанском и Витимском промхозах.

Причина недостатка кадров охотников в промхозах ясна — плохо организовано материально-бытовое устройство промысловиков. Потребсоюзы не уделяют должного внимания подбору и закреплению кадров в промхозах, строительству жилищ, снабжению промысловиков продуктами питания и боеприпасами. Многие потребсоюзы не имеют при универсальных торговых базах специализированных складов для концентрации и отгрузки в районы промысла необходимых товаров и поэтому снабжение производится с большими перебоями. Больше того, нет еще полной ясности даже в таких вопросах, как социальное страхование промысловиков, порядок предоставления оплачиваемых отпусков, пенсионное обеспечение. Надо предъявить счет Центральному Комитету профсоюза работников госторговли и кооперации, до сих пор не решившему ряда насущных вопросов правового положения промысловиков в промхозах. Эти вопросы должны быть, наконец, решены и положен конец путанице в предоставлении отпусков, пенсионном обеспечении кадровых охотников.

Промысловики вправе предъявить серьезный счет Научно-исследовательскому институту животного сырья и пушнины и его отделениям на местах. Они вправе требовать, чтобы научные работники оказывали больше помощи промхозам в деле ведения охотничье-промыслового хозяйства,

внедрения достижений науки и передового опыта, организации труда и повышении рентабельности хозяйств. В частности, пора решить вопрос (с учетом имеющегося опыта), в каких условиях выгоднее производить затраты при освоении угодий — сразу на большой территории или рассредоточив их по отдельным производственным участкам.

Кооперативные промысловые хозяйства при условии их дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления имеют все возможности к тому, чтобы решить задачи наиболее полного и рационального освоения природных богатств тайги, охраны их, повышения продуктивности охотничьих угодий, увеличения добычи и заготовок продукции. Дело за тем, чтобы первоочередные, насущные нужды и запросы промхозов удовлетворялись возможно быстрее.

Необходимо, и незамедлительно, Роспотребсоюзу создать аппарат для руководства промысловым охотничьим хозяйством, который бы заботился о развитии этой отрасли народного хозяйства. Без этого аппарата трудно будет строить правильное промысловое охотничье хозяйство.

В проекте Программы КПСС говорится, что в период развернутого строительства коммунизма повышается значение кооперации, как одной из форм вовлечения масс в коммунистическое строительство, коммунистического воспитания и школы общественного самоуправления. Это указание целиком относится и к промысловым хозяйствам, призванным мобилизовать для блага советского народа огромные богатства далеких, пока еще не обжитых, районов страны.

Б. СЕРГЕЕВ

* * *

В ХОДЕ СОЗИДАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ВСЕ СИЛЬНЕЕ И ПРОЧНЕЕ БУДЕТ УТВЕРЖДАТЬСЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЙНОСТЬ В ЖИЗНИ, ТРУДЕ, В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, ВЫРАБАТЫВАТЬСЯ УМЕНИЕ РАЗУМНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ БЛАГАМИ КОММУНИЗМА. СОВМЕСТНЫЙ, ПЛАНОМЕРНО ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТРУД ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА, ИХ ПОВСЕДНЕВНОЕ УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЛАМИ, РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТОВАРИЩЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЕДУТ К ПРЕОБРАЗОВАНИЮ СОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ В ДУХЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА, ТРУДОЛЮБИЯ И ГУМАНИЗМА.

ПОВЫШЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ СОДЕЙСТВУЕТ ДАЛЬНЕЙШЕМУ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ СПЛОЧЕНИЮ РАБОЧИХ, КОЛХОЗНИКОВ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ИХ ПОСТЕПЕННОМУ СЛИЯНИЮ В ЕДИНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ТРУЖЕНИКОВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

*Из проекта Программы
Коммунистической партии Советского Союза*

ЗА КУЛЬТУРНОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО!

ТРУЖЕНИКИ Рязанской области с большим патристическим подъемом обсуждают проект Программы Коммунистической партии Советского Союза. Развернутое строительство коммунистического общества несет невиданные блага советским людям. О величайших возможностях победоносно идущего к коммунизму советского народа говорит беспримерный в истории человечества 25-часовой полет в космическом пространстве космонавта Германа Степановича Титова, вызвавший восхищение народов всех стран.

По мере дальнейшего продвижения к коммунизму, как это намечено проектом Программы Коммунистической партии, во много раз возрастет материальный и культурный уровень советских людей. Для трудящихся нашей страны создаются все возможности для удовлетворения их эстетических потребностей. Спорт, отдых на лоне природы, в том числе отдых с ружьем и удочкой, все больше входит в повседневную потребность советского человека.

Охотники и любители-рыболовы есть среди людей всех профессий. Эти виды спорта любят академики и инженеры, комбайнеры и токари, каменщики и горняки. Обсуждая проект Программы Коммунистической партии, принимая новые социалистические обязательства, они в то же время высказывают конкретные предложения и об организации культурного, достойного советского человека отдыха.

Труженики Рязанской области — хозяева живописной Мещеры с ее реками и озерами, Оки с ее многочисленными притоками и богатыми пойменными лугами. Они из поколения в поколение культивируют как лучший вид отдыха охотничий и рыболовный спорт. Их и сейчас заботят вопросы дальнейшего развития своего охотничьего хозяйства.

В нашей области есть спортивно-охотничьи хозяйства. В них с удовольствием едут охотники-спортсмены. Здесь можно хорошо отдохнуть! К услугам охотников благоустроенная база (с газовыми плитами), лодки, посадные утки, постельные принадлежности и т. д. А что касается трофеев, то без них редко кто возвращается. В озере Требоитино, на берегу которого расположена база, равно как и в других близлежащих озерах, обилие рыбы. В камышовых зарослях гнездится много уток и куликов; в лесу — тетерева, рябчики, зайцы-беляки, лисицы. На озере Колпино, под Рязанью, силами охотничьей общественности недавно построена рыболовно-спортивная база. Немало есть желающих поехать туда на выходной день. В озере выпущены мальки карпа. Рыба уже дает потомство, любители добывают трофеи весом по 2—2,5 килограмма.

Это ростки нового, культурного ведения охотничьего хозяйства в нашей области. Уже в текущем году мы будем иметь 38 таких охотничьих хозяйств.

Нашим семилетним планом развития охотничьего

хозяйства поставлена задача — значительно обогатить угодья области полезными животными. Теперь охотничья общественность переселяет зайцев-беляков из северных районов в южные. Скоро мы получим двести серых куропаток; они будут расселены в степных районах. Ставится также задача: восстановление поголовья зайцев-русаков, акклиматизация ряда новых видов полезных животных. Силами охотничьей общественности проводятся биотехнические мероприятия: расширяется сеть видовых и комплексных заказников, повсеместно организуется подкормка диких копытных животных и зайцев, произведен посев дикого риса, устраиваются галечники, порхалища.

Но это только начало. Сейчас, при обсуждении проекта Программы Коммунистической партии, охотничья общественность области ставит более широкие задачи: до конца ликвидировать обезличку в пользовании охотничьими угодьями, добиться, чтобы в них было обилие полезных зверей и птиц, практиковать только культурную охоту. Мы решаем задачу, чтобы ни один охотник не был вне первичного коллектива, чтобы каждый охотник участвовал в охотустройстве. Эти меры нашли поддержку широкой охотничьей общественности.

В Рязанской области существует 29 районных и одно межрайонное общество охотников. В 26 из них председателями являются общественники — лучшие охотники этих районов. В Шиловском, Сасовском, Спасском и ряде других обществ охотничьи угодья надежно охраняют общественные инспектора. В охотничьем хозяйстве выращивается новая фигура — общественный егерь. Общества могут выделить на эту работу неограниченное количество людей!

Настала пора решительно взяться за повышение культуры охоты. Речь идет не только о борьбе с браконьерством — с этим пороком, несомненно, вскоре будет покончено совсем. Мы рассматриваем вопросы культуры охоты несколько шире. Прежде всего надо добиться, чтобы трудящийся, побывав в охотничьем хозяйстве, нашел здесь заслуженный отдых и хорошо поохотился. Надо, чтобы в угодьях было больше дичи. Поэтому мы ставим и такую задачу: если охотник отстрелял, скажем, двух зайцев, он и общество должны позаботиться, чтобы на этом месте в будущий сезон было пять зайцев. Если в сезон в угодьях было зарегистрировано одно нарушение, надо добиться, чтобы в следующем сезоне нарушений не было вовсе.

Воодушевленные величественными перспективами дальнейшего расцвета нашей Родины, охотники Рязанской области внесут свой вклад в дело нового подъема экономического и культурного уровня советского народа.

По поручению актива охотников г. Рязани:

Н. АРТЕМКИН, В. ДМИТРИЕВ, В. ЛЕБЕДЕВ,
А. ИВАНОВ, И. БОКАНЧИКОВ, Б. ЛАТЫШЕНКО,
В. КОБАНОВ, Н. ЛАПЫНИН.

ХОЧЕТСЯ СДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ

ВСЕ ЭТИ ДНИ, прошедшие после опубликования проекта Программы нашей родной Коммунистической партии — программы построения коммунизма, проходят для каждого советского человека как большой праздник. Словами порой невозможно передать то чувство гордости, радостной уверенности в завтрашнем дне, счастья от того, что живешь в эпоху торжества ленинизма, какое мы все сейчас испытываем.

Глубочайший анализ эпохи, смелые и обоснованные выводы из этого марксистского анализа, широчайшие, доселе неслыханные планы построения коммунизма, планы, которые, если взять всю историю человечества, будут осуществлены с поистине космической скоростью, все это потрясает разум и сердце, вызывает восторг наших друзей и бессильную злобу врагов. И словно первый шаг практического осуществления новой программы партии следует потрясший мир полет в космос коммуниста Германа Титова.

Мы помним слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что каждый должен трудиться, не покладая рук, на своем посту, выполнять свое дело, свой долг как можно лучше, ибо это и явится вкладом каждого в построение коммунизма.

В проекте Программы КПСС мы с огромным удовлетворением прочитали те строки, где говорится, что в ближайшее время еще большее развитие получат различные спортивные организации, еще больше усилится роль общественности в руководстве ими.

Это замечательные слова!

Мы, костромские охотники, вместе со всем народом принимаем участие в обсуждении новой Программы партии, задумываемся над тем, как вернее, быстрее и лучше провести в жизнь ее замечательные положения.

Еще два года назад областной коллектив охотников был относительно малочислен, а факты браконьерства очень часты.

Нынче все изменилось. Только за последний год в члены общества охотников принято две тысячи новых товарищей, а браконьерство стало чрезвычайным происшествием. Отчего бы? Разве изменились природные условия или браконьеры вдруг по доброй воле стали уважать закон? Конечно, нет! Но сами условия нашей жизни, принятые партией и правительством исторические решения об охране природы воодушевили широкие массы трудящихся, нашли отклик в их сердцах, заставили каждого человека с особенной остротой почувствовать себя хозяином страны, а значит и хозяином ее природы.

В этих условиях наплыв трудящихся в охотничьи общества — самое естественное дело, а искоренение браконьерства — прямое следствие общенародного контроля за лесами, водами и полями.

Общественность, общественный контроль — вот благоприятный признак нашего времени.

Однако, радуясь происшедшим сдвигам, мы понимаем, что успокаиваться на достигнутом нельзя. Нет, нет, да и столкнешься с фактами несознательного, равнодушного отношения к природе, увидишь отвратительное лицо хапуги.

Приведу всего два примера. Нынешней весной, например, мною был задержан на Волге колхозник

артели «Новый мир» Ефим Гусев, занимающийся ловлей рыбы сетями в пору ее нереста.

Вот случай еще более возмутительный. Недавно был уличен в браконьерстве ...председатель ревизионной комиссии областного общества охотников т. Шукайло. Понятно, следует уже сказать «бывший председатель». Шукайло выведен из состава правления общества, исключен из членов общества и лишен права заниматься охотой в 1961 году. Партийная организация вынесла Шукайло выговор с занесением в учетную карточку.

Готовясь к XXII съезду Коммунистической партии, мы приняли решение всемерно улучшать работу каждого звена общественного хозяйства, провести нынешний летне-осенний охотничий сезон на самом высоком уровне.

Прежде всего мы позаботились о своем первом приписном хозяйстве — «Костромское море». На заседании правления общества были приняты, а на собрании охотников Костромы и утверждены строгие нормы допуска в хозяйство охотников, строгие нормы отстрела, намечен ряд охранных мероприятий.

Мы получили полную поддержку партийных и советских организаций. Для организованных нами шести наземных наблюдательных пунктов и для восьми водных выделены средства, приданы катера с охраной, установлено наблюдение органов милиции. В свою очередь мы установили дежурство членов правления общества и актива, провели специальное совещание с председателями низовых городских организаций и с егерями.

Все глубже задумываешься над необходимостью постепенной передачи функций государственных организаций — общественности и в нашем охотничьем деле. У нас нет сомнений в том, что успешное завершение приписки приведет к ненужности должности государственного егеря. Работу 20 государственных егерей, имеющих сейчас в области, вскоре с успехом смогут выполнять сначала общественные егеря, а затем, в не очень далеком будущем, и сами члены общества.

На наш взгляд уже сейчас отмирает ряд функций госинспекции: руководство охотничьим собаководством, руководство стеновой стрельбой.

Правда, торопиться здесь не нужно. Следует помнить, что у многих, особенно молодых членов общества, существует ошибочное понятие принимаемых нами решений по охране природы, они зачастую склонны рассматривать эти решения как ущемление их интересов. В этом большая вина районных обществ, неумело ведущих массовую пропагандистскую и разъяснительную работу. Но, стало быть, виноваты и мы в том, что мало работаем с районными обществами, мало им помогаем, порою забываем о необходимости повседневного руководства ими, о необходимости строгого контроля за их деятельностью.

Мы, охотники, счастливы, что вместе со всем народом призваны совершать небывалые преобразования в нашей стране. И долг каждого из нас — думать, искать, чтобы сделать порученное дело как можно быстрее и лучше.

А. Лавров,
председатель Костромского областного общества охотников

БУДЕМ ЖИТЬ ПРИ КОММУНИЗМЕ

В. КУЧЕРОВ,
председатель правления Липецкого областного
общества охотников

ДОЛГИЕ годы люди мечтали о свободной, счастливой жизни, о покорении сил природы, о коммунизме. И вот это время не за горами. «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» — читаем мы в проекте Программы Коммунистической партии Советского Союза. Эти вдохновенные строки с особой силой запали в душу каждого советского человека. Охотники Липецкой области, как и все труженики нашей страны, в проекте Программы видят неисчерпаемый источник новых сил и вдохновения для дальнейшей борьбы за полное торжество коммунизма на Советской земле.

Высокий уровень техники, широкое внедрение механизации и автоматизации в производство, сокращение рабочего дня, намеченные проектом Программы на ближайшее время, создают самые благоприятные условия для всестороннего удовлетворения культурных запросов трудящихся, для их занятия искусством, литературой, спортом. Это не может не радовать советских охотников, людей, горячо любящих природу, посвящающих свой досуг, время отдыха охоте, изучению и обогащению родной фауны.

В целях досрочного выполнения и перевыполнения плана третьего года семилетки и основных показателей деятельности обществ охотников и реализации Закона об охране природы Липецкое областное общество охотников вызвало на социалистическое соревнование охотников Воронежской области. Воронежцы горячо откликнулись на наш вызов и в свою очередь взяли на себя высокие обязательства. Принятые обязательства нами успешно выполняются.

В первую очередь мы намечаем значительное увеличение числа охотников за счет тружеников города и деревни. Ко дню открытия XXII съезда КПСС будет принято в общество новых охотников и рыболовов свыше 1300 человек. Уже сейчас создано на предприятиях, в колхозах, совхозах и РТС около 40 новых первичных коллективов охотников и рыболовов, при них работают секции охотничьего хозяйства, стрелково-стендовая, кровного собаководства, по борьбе с вредными хищниками и другие.

Много внимания и энергии областное и районные общества уделяют повышению культуры охоты, биотехническим мероприятиям, проводимым в угодьях.

В Падовском приписном хозяйстве, занимающем свыше 19 тысяч гектаров, принадлежащем областному обществу, руками охотников — рабочих Тракторного, Машиностроительного, Трубногo и Радиаторного заводов будут заложены солонцы, заготавливается для животных сено и веточный корм. На территорию хозяйства будет выпущено 150 серых куропаток. В этом хозяйстве добросовестно трудится егерь Казимиров. К услугам охотников, выезжающих съезда, подки, чучела, подсадные утки, ша-

Многие охотники районных обществ со своей стороны давно высказывают пожелание иметь свое приписное хозяйство. Мы не раз обращались в Главохоту с просьбой выслать нам необходимые инструктивные материалы по охотоустройству. Но время идет, а материалов этих нет и нет. Убедившись в бесполезности дальнейших ожиданий, мы своими силами подготовили и представили на утверждение облисполкома материалы на приписку еще трех угодий Грязинскому, Добринскому и Усманскому районным обществам.

Приписка Грязинскому обществу охотхозяйства «Бутырские заливы» фактически уже завершена. Охотники этого района в связи с реализацией биотехнических мероприятий обязались в своем хозяйстве отработать по одному рабочему дню. Силами охотников будет оборудовано 120 гнезд для водоплавающей птицы и 10 солонцов для диких животных. На всей территории намечено организованное истребление вредных пернатых хищников. В первичных коллективах состоялись собрания, на которых широко обсуждались мероприятия по выполнению Закона об охране природы в РСФСР.

Охотники Грязинского района, руководимые опытным спортсменом С. В. Поповым, настойчиво и успешно борются за повышение культуры охоты, за разумное использование богатств своей фауны, за планомерное ее обогащение. Из числа лучших охотников здесь при Бутырском, Сселовском, Введенском, Б.-Кузьминском, Плехановском, Кудовском, Б.-Самовецком сельских Советах организуется «зеленый патруль» по борьбе с браконьерством. На средства районного общества в скором времени будет приобретено и выпущено в Кузовском лесном массиве 50 серых куропаток. В районном обществе создается специальная секция — охота с фотоаппаратом, на страницах местной газеты «Ленинская искра» часто публикуются материалы, разоблачающие браконьеров.

Благодаря заботам охотников непрерывно будут возрастать запасы живой природы. Роль охотничьей общественности в использовании этих богатств будет решающей.

Уже и сейчас ростки нового, коммунистического отношения к природе мы видим в жизни наших охотничьих обществ. Пример тому — деятельность общественных инспекторов, которые выдвигаются на эту работу общими собраниями первичных коллективов. В нашей области активно работают в этом году около 800 общественных инспекторов, они зорко следят за соблюдением правил и сроков охоты, ведут большую воспитательную работу среди населения.

Воодушевленные светлыми перспективами, открываемыми перед советским народом партией, липецкие охотники не пожалеют сил и труда, чтобы как можно скорее приблизить к коммунистическому завтра. Нам приятно сознавать, что советские охотники вместе со всеми трудящимися являются активными строителями новой жизни, и то, что наше поколение будет жить при коммунизме.

МАСТЕРА ПЕСЦОВОГО ПРОМЫСЛА

В. ЗИБРОВ,
охотовед

ДИКСОНСКИЙ промхоз был организован в прошлом году на базе промыслово-охотничьей станции. Срок прошел небольшой, но и за это время здесь заметно увеличились заготовки пушнины, морского зверя, рыбы. В прошлом году охотники сдали пушнины на 1 200 000 рублей, добыли около 300 тонн морского зверя и 17 тонн рыбы. С января по май этого года 52 охотника уже сдали почти на 130 000 рублей пушнины (в новых деньгах). Некоторые промысловики добывают по триста песцов за сезон.

В 1960 году промхоз добился хороших результатов в своей финансовой деятельности: вместо плановой прибыли в 75 тысяч рублей он получил 142 тысячи. Есть все основания предполагать, что в текущем году прибыль увеличится вдвое.

Угодья промхоза расположены по правому берегу Енисейского залива, по побережью Карского моря и его островам. Отдельные зимовки находятся на расстоянии до пятисот километров от Диксона. Большинство охотников имеет до трех промысловых избушек. У них более тысячи капканов, до четырехсот пастей, у каждого охотника от семи до двадцати собак.

Диксонский промхоз дает самую дешевую пушнину в Таймырском округе.

Наши охотники — опытные следопыты тундры, отдавшие любимому делу не один десяток лет. Более четверти века трудятся в хозяйстве С. М. Чубко, Н. И. Жильцов, И. С. Варапиков, М. Я. Рейнгард, П. И. Белошапкин, В. А. Сысов, В. И. Галецкий, В. Х. Обода. Многие из них награждены Почетными грамотами районного, окружного и краевого Советов депутатов трудящихся, а также Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР. Сейчас к промыслу привлекается много молодежи. Трое комсомольцев — Дегтярев, Королев, Тарасов уже добыли за свой первый сезон по 80 песцов.

К очередному промыслу наши охотники готовятся сразу же после окончания предыдущего. Капканы, которые использовались на промысле, остаются закрытыми на тех же ловчих местах. Кроме того, охотники подбирают места для постановки новых капканов. Место выбирают такое, чтобы орудия лова не попали под снежный занос. Выбирается лайда, потому что на лайдах держится лемминг, а, следовательно, и песец. Новые капканы перед их расстановкой кипятят в воде.

В основном наши охотники ставят капканы только открытым способом. При маскировке «под крышу» тратится много ценного времени, да и маскировку часто выдувает ветром или, наоборот, заносит снегом.

Приваду (белуху или нерпу) кусками по 3—4 килограмма вывозят на промысловый участок за месяц до начала промысла с целью приваживания песца. Закладывают ее в середине расставленных капканов. Затем приваду закрывают камнями, чтобы песец не смог ее быстро съесть, а, попавшись в капкан не вывозился в жире и в мясе. Накрохи не кладут. Проверку капканов производят через три-четыре дня.

Весьма производительно работает охотник А. Д. Марьясов. Летом он на своем участке сооружает более двухсот искусственных холмиков из дерна. Это — столбовидная возвышенность, метра полтора-два в диаметре, высотой 100—120 сантиметров. Наверху холмика пласт дерна укладывают травянистым покровом вниз, чтобы поверхность возвышенности была черной и ровной. Чернота на белом фоне заснеженной тундры привлекает песца. Поближе к одному из краев поверхности кладут два камня весом по пять и более килограммов. Между камнями зажимают кусок накрохи в 200—300 граммов так, чтобы она была как можно меньше доступна песцу и не задувалась снегом. Около камней на расстоянии, равном примерно туловищу песца, ставят без всякой маскировки два, иногда три капкана. На черном фоне камней и холмика открытые капканы не привлекают внимания песца, а накроха манит своим запахом. Стремясь достать мясо из-под камней, песец, как правило, попадает в капкан задними ногами.

Настороженные капканы без маскировки следует устанавливать так, чтобы они не качались от сильного ветра или когда песец наступит на дужку. Лучше всего для этой цели положить под дужку камешки или куски накрохи. Это одновременно предохранит капканы от примерзания к земле. Тарелочку надо поднимать выше дужек, чтобы в случае появления между дужками снега под языком оставалось свободное пространство и могла сработать насторожка. Приподняв тарелочки, держатель язычка следует слегка согнуть. Тогда в поднятом положении он будет находиться не под углом, а параллельно земле.

Этот способ установки капканов значительно повышает их уловистость.

Охотник П. И. Белошапкин наряду с земляными холмиками применяет сделанные из плавника деревянные площадки высотой до 1,5 метра. Устанавливает он их вдоль морского берега. Наверху площадок к доске прикрепляет открытые капканы. Накроху закрепляет гвоздем и прикрывает небольшой дощечкой. Песец, подходя к приваде, вынужден пройти через капканы. Иногда зверек, чувствуя запах накрохи, одним прыжком поднимается на площадку и тут же попадает в ловушку. Такие сооружения тов. Белошапкин ставил и на льдах моря, где чернота площадок также привлекает зверя.

Охотник С. М. Чубко, промышляющий на островах Карского моря, вместе с капканами и пасти ставит так называемые «трапы». Трапы сооружаются так. Горбыль или доску длиной 4—6 метров устанавливают под углом 40 градусов к поверхности земли. Нижний конец укрепляют колышками или же зарывают в землю; другой конец поднимают от земли на 1,5 метра. Доска в таком положении держится с помощью подпорок. На верхнем конце доски, в 10—15 сантиметров от края, укрепляют приваду. На том же конце вдоль доски под углом друг к другу прибавляют две гладкие дощечки длиной 30—40 сантиметров (треугольник) с таким расчетом, чтобы лапка песца скользила по ним к краю доски. Здесь устанавливают капканы № 1 или № 2, укрепленные на цепях, по одному с каждой стороны. На наклонную доску от земли почти до самой вершины ее прибавляют поперечные перекладины. Доску натирают жиром нерпы или белухи. Песец, чуя приманку, забирается по доске к приваде, ступает лапой на настороженный капкан, падает вниз и повисает на цепи. При таком способе лова шкурка песца почти не деформируется, зверек не примерзает к земле и становится недоступным для мелких хищников и грызунов.

Пасти наши охотники обычно ремонтируют в августе и сентябре. Рано ремонтировать их в наших условиях не стоит, т. к. дожди и весенние воды могут размывать пастевой холмик. За 15—20 дней до начала промысла пасти поднимаются на воротца. Делается это для того, чтобы приучить песца к поднятой пасти и перед промыслом можно было быстрее насторожить все поднятые на воротца пасти. В некоторые пасти, если их не поднять, может набиться снег.

В поднятые, но не заряженные пасти, кладут разную накроху, чтобы убедиться, какую накроху в этом сезоне лучше всего берет песец.

Промысловый путик охотников обычно круговой, один большой, один средний, один малый круг. Почти все охотники занимаются отловом молодняка песцов и некоторые держат их до двадцати штук.

Широкой известностью пользуется в промхозе охотник В. И. Галецкий. Он добыл за прошлый сезон 270 песцов. К охотничьему сезону Галецкий начинает готовиться с весны. Он по снегу завозит капканы № 2 и, как правило, ставит их открытыми по три штуки. Капканы соединяет тросиком, который продевает через одну пружину каждого капкана. Концы тросика сращиваются. Летом Галецкий укрепляет капканы, расставляя их кругом, а тросик, идущий от одного капкана к другому, прижимает каменной плитой. Одна плита остается в запасе, чтобы после положить под нее приваду. Плиты осенью замерзают

и хорошо держат ловушки. Осенью, по первому снегу, охотник развозит приваду; слой ее делается не толще пяти сантиметров, весом три-четыре килограмма. Приваду придавливают каменной плитой, поэтому всю ее песец съест не может, а лишь отгрызает крошки, которые достает лапой. Капканы устанавливают ближе к приваде. Песец попадает только в один капкан.

Если приваду и капканы забивает снегом, то их переносят в другое место. Капканы ставят с вертлюгами. Песцы, попав в такую ловушку, живут дольше — вертлюг не дает зверьку закрутить цепь. Для закрепления цепей используют 150—200-миллиметровые гвозди, которые вбивают в землю или в лед. Чтобы цепь не срывалась, на шляпку гвоздя надевают шайбу, вырубленную из обручного железа.

Галецкий промышляет песца также на кочках. Кольшек он ставит под углом, причем угол направлен в сторону господствующих ветров. Кочка имеет срез. Если кольшек стоит прямо, то песец к нему может подходить мочиться со всех сторон, а если стоит под углом, то он подходит только с одной, нужной охотнику стороны.

Сторожевой кольшек у пасти Галецкий ставит с восточной стороны, т. к. с западной стороны всегда бывает снежный надув. Натянутую симку он кладет прямо на накроху.

Все эти методы открытой постановки капканов значительно повышают производительность труда охотников. Однако эти методы вовсе не исключают необходимости промысла способом маскировки. Обстоятельства и условия, в которых ведется промысел, определяют и способ добычи. Но очень важно, чтобы каждый промысловик владел разнообразными методами добычи и применял их комбинированно, в соответствии с тем, как это диктуют обстоятельства.

Перспективы добычи пушными в нашем районе огромны. Сейчас пустыют, например, охотничьи угодья реки Пясино до устья речки Пуры — места, о которых еще известный полярный исследователь Бегичев говорил, как о местах с большим количеством песца, рыбы, дикого оленя, дичи. Совсем не освоены богатые зверем угодья по побережью Карского моря. Эти богатейшие угодья превратились в своеобразные заповедники.

Для того чтобы значительно расширить промысел, необходимо увеличить количество охотников-промысловиков. Но дальнейший рост зимовок, освоение новых участков сдерживаются отсутствием водного транспорта. Продукция заготовок своевременно не вывозится, портится. Из-за отсутствия своего судна промхоз мало добывает морского зверя, а им он может обеспечить все зверофермы края. Необходимо также создать базу для переработки на месте жира и мяса.

Очень важным фактором увеличения сдачи пушнины государству служит звероводство. Для создания фермы у нас имеются все условия. Круглый год мы добываем мясо морского зверя и значит всегда располагаем свежим мясом и рыбой.

На своем слете охотники-промысловики нашего промхоза подвели итоги работы и наметили мероприятия на будущий пушной сезон. В честь XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза они взяли повышенные социалистические обязательства — выполнить годовой план пушных заготовок на 120 процентов, повысить качество пушнины.

РАЦИОНАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ КЕДРОВНИКИ

В. ТИМОФЕЕВ,

старший научный сотрудник
Восточно-Сибирского отделения ВНИИЖП

А. РЫБИН,

заместитель начальника заготуправления
Иркутского облпотребсоюза

ЛЕС — не только древесина, которая нужна народному хозяйству. В лесу пушные и копытные звери, пернатая дичь, ягоды, грибы, разнообразное лекарственное и техническое сырье, орехи. Лес — основной регулятор водного режима всех водоемов, источник здорового воздуха и лучшее место отдыха трудящихся.

Нельзя забывать, что бесхозяйственной эксплуатацией леса можно в короткий срок оголить большие площади, а для восстановления его требуются десятки, а то и сотни лет и огромные капиталовложения.

В Иркутской области леса занимают около 70 миллионов гектаров, из которых около 6 миллионов — кедровники. Ценность кедровых лесов особенно велика. Это наиболее богатые охотничьи угодья, где сосредотачиваются такие ценные пушные звери, как соболь и белка. Там же добывается вкусный и питательный кедровый орех, дающий кедровое масло.

Исследования ботаников и лесоводов показывают, что за последние 80—100 лет площадь кедровых насаждений значительно сократилась. Много кедровников, не отнесенных своевременно в орехопромысловую зону, вырубается даже под Иркутском, по реке Ушаковке и Голоустной, в Присаянье. Лесозаготовители не всегда учитывают, что кедр хорошо плодоносит до 250—300 лет и такие деревья неправильно относятся к перестойным. Кедровые насаждения, отнесенные к орехопромысловой зоне, нуждаются в рубках ухода, в порядке которых можно получить сотни тысяч кубометров ценной древесины, которая до сих пор не используется, хотя лесовозные дороги, например Широкопадского, Моргудейского и Вознесенского леспромпхозов, подведены к участкам орехопромысловой зоны. Нельзя равнодушно смотреть на то, как целые штабеля делового леса остаются гнить на лесосеках, делаясь рассадниками вредителей. В сплавных реках перевелась рыба из-за гниющих «топляков». Многие тысячи кубометров, так называемого дровяника, остаются на месте и захламывают лесосеки. Неубранные порубочные остатки часто служат источником лесных пожаров.

Рациональному использованию кедровых массивов в очень большой степени мешает обезличка. Заготовки орехов подчас ведутся организациями, которым эти функции не свойственны. Помимо

лесхозов и потребкооперации, орехосборщиков направляют многие отделы рабочего снабжения, тресты ресторанов, отдельные артели. При этом лесхозы, выдавая билеты, не распределяют массивы и не контролируют фактическую добычу орехов. Нет порядка и в оплате труда сборщиков, каждая заготовительная организация оплачивает за орехи столько, сколько считает для себя выгодным. Так, например, в коопзверопромхозах заготовительная цена не превышает 60—70 коп. за килограмм, а трест ресторанов железной дороги оплачивает по одному рублю, ОРС леспромпхоза по 80—90 коп. и т. д.

Иркутскому облисполкому давно пора вмешаться в это дело и установить единые цены на орехи, ягоды и грибы для всех организаций, производящих заготовку на территории области.

К организации коопзверопромхозов потребкооперации в Иркутской области вплотную приступили только в 1958 году. До сих пор ряд вопросов организации и структуры этих хозяйств полностью не решен.

Основным недостатком организованных коопзверопромхозов является слабая обеспеченность их средствами на создание технической базы и необеспеченность механизацией. Достаточно сказать, что за период с 1958 по 1960 год потребкооперация в созданные ею 10 коопзверопромхозов смогла вложить немногим более 2 миллионов рублей, что в среднем составляет около 200 тыс. рублей на хозяйство (в старых деньгах). Если же учесть, что для организации Ленского (в Качугском районе) и Байкальского (в Слюдянском районе) промпхозов израсходована половина этих средств, то возможности для развития хозяйства большинства коопзверопромхозов были весьма ограничены. Только в двух хозяйствах — Ленском и Байкальском — имеется по одной пилораме, по две автомашины и по 1—2 трактора. Остальные коопзверопромхозы не имеют и этого.

Наиболее остро ощущается недостаток в транспортных средствах, без которых невозможно освоение отдаленных угодий. Отсутствие транспорта тормозит развитие комплексного использования сырьевых ресурсов тайги.

За время своего существования коопзверопромхозы включили в эксплуатацию ряд ранее неосвоенных охотугодий. Так, в Нижнеилемском районе интенсивный лов ондатры, добыча другой пушнины и рыбы организованы в верховьях Подкаменной Тунгуски, куда охотники ранее никогда не заходили. Создается поселок охотников в урочище Верхняя Контора. В Жигаловском промпхозе началось освоение угодий по реке Орленге, куда еще в 1958 году на вертолете было завезено 6 охотников. В настоящее время там построено базовое зимовье и несколько семей охотников переезжают на постоянное жительство. Ленский промпхоз начал освоение верховьев Лены, построив на участке «За Леной» базу и проложив к ней зимнюю тракторную дорогу. На месте бывшего селения Чанчур организован производственный участок, вокруг которого возрождается новый поселок. В близлежащих кедровниках, помимо орехозаготовительной базы с сушилками, складами и другими необходимыми постройками, построены зимовья.

Для более полного и рационального использования кедровников Байкальский промпхоз построил в тайге 25 орехосушилок, 20 складов, 15 зимовий, 3 пекарни, 4 бани и организовал снабжение ореховиков продуктами и приемку от них оре-

хов непосредственно в тайге. В результате в 1960 году Байкальский промхоз увеличил заготовки орехов до 600 тонн вместо ранее заготавливавшихся 300 тонн. Промхозы расчистили сотни километров таежных троп и дорог, построили десятки охотничьих избушек. Это позволило многим охотникам уделять больше внимания непосредственно добыче пушнины. В каждом промхозе созданы кадры постоянных рабочих охотников, которые в 1958 году дали 34 процента всей заготовленной в области пушнины. В 1959 году удельный вес промхозов в областных пушных заготовках возрос до 44 процентов.

Организация коопзверопромхозов способствовала значительному росту заготовок отдельных видов пушнины в тех районах, где они созданы. Так, в Нижнеилимском районе в 1957 году добылось всего 1360 соболей, а в 1959 году добыто 2569; в Качугском районе в 1957 году добыто 649 соболей, а в 1959 году — 1775. Так почти во всех районах. Возросли заготовки и массовых видов пушнины. Если в целом по области заготовки белки в 1959 году в сравнении с 1957 годом сократились на 153 тысячи штук, то в 9 районах, где функционировали коопзверопромхозы, они возросли на 6 тысяч штук.

Коопзверопромхозы в основном выполнили поставленную перед ними задачу по увеличению заготовок кедровых орехов. В 1958 году по заго-

товкам этого вида сырья промхозы занимали 29 процентов удельного веса, в 1959 году — 47 процентов, а в 1960 году — свыше 50 процентов.

Несмотря на неплохие результаты, иркутские коопзверопромхозы имеют еще много недостатков в своей работе. Они слабыми темпами осваивают отдаленные участки тайги, что лимитируется недостатком транспортных средств.

Слабо развернуты работы по биотехническим и воспроизводственным мероприятиям, среди которых уход за кедровыми насаждениями имеет особое значение. Большие работы предстоят по механизации трудоемких процессов в охотничьем и ореховом промысле и усовершенствований способов добычи шишек, чтобы не травмировать деревья. До сих пор развертывание этих работ и оснащение промхозов техникой затруднялось отсутствием средств.

Сейчас нужды промхозов учтены и им разрешено выдавать долгосрочные ссуды (на 5 лет) с правом погашения их, начиная со второго года. Это поможет улучшить комплексное использование сырьевых ресурсов тайги.

Дело за тем, чтобы местные организации со всей серьезностью отнеслись к порученному делу.

г. Иркутск

Почему база не принимает сырье?

ТРУЖЕНИКИ Нижнеилимского промхоза борются за увеличение производства пушно-мехового сырья. По инициативе работников промхоза в колхозах организованы зверофермы. Если в 1957 году заготконтора сдала пушнины на 1 миллион рублей, то промхоз, организованный в 1958 году, уже в 1960 году сдал пушнины на 2,5 миллиона рублей. Есть все условия для дальнейшего развития пушного промысла.

Но мы встречаем большие

трудности в своей работе. Иркутская пушно-меховая база за последнее время с неохотой принимает пушнину и мехсырье, занижает их качество. База даже стала отказываться от приемки сырья. Так, например, в июне промхоз получил телеграмму: «Вашему счету № 20 кролик 36 штук поставлен сверх плана, приему не подлежит, телеграфьте, кому отгрузить, — Кривошеев».

Через два-три дня посылка со шкурками кроликов была нам возвращена. А затем мы

получили такую телеграмму: «Серебристо-черные лисицы в количестве 15 штук отгружены сверх плана, приемке не подлежат, телеграфьте, кому отгрузить». В результате промхоз зря несет расходы на отгрузку пушнины.

Нам кажется, что такое положение совершенно не нормально. Как может работать промхоз, если база отказывается принимать сырье?

В. ИМИГЕЕВ,
охотовед промхоза
Иркутская обл.

У нас нет ружей

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ! Я занимаюсь охотой 14 лет. В лесах у нас много дичи, и местные жители занимаются промыслом. На охоту осенью уходят все мужчины и хорошо добывают пушного зверя.

В прошлом сезоне мы с напарником добыли 26 соболей и 300 белок. В наступающем

сезоне думаем добыть еще больше.

Но вот плохо у нас со снабжением охотников: нет боеприпасов и ружей. Я вот никак не могу купить хорошее ружье.

К этому сезону нам привозили очень хорошие ружья. Но у нас 70 охотников, а при-

вели три ружья «Белка». Этого явно недостаточно.

И еще хотелось бы попросить наших оружейников: выпускайте ружье «Белка» с таким расчетом, чтобы один ствол у него был 20 или 24 калибра и один «тозовки», да побольше высылайте нам таких ружей.

И. ЕМЕЛЬЯНОВ

д. Коршуново,
Иркутская обл.

ПОГОВОРИМ О НОРМАХ ОТСТРЕЛА

(В порядке обсуждения)

Г. ГЕРАСИМОВСКИЙ,
председатель Куйбышевского областного общества охотников

В. ОЛЕШКЕВИЧ,
руководитель оргмассовой секции

ЖУРНАЛ «Охота и охотничье хозяйство» привел на своих страницах обсуждение вопроса о сроках охоты. В обсуждении приняло участие большое количество работников охотничьих обществ, научных сотрудников, рядовых охотников. Выказано много ценных предложений, которыми должны воспользоваться научно-технические советы, госохотинспекции и общества охотников при решении вопроса о том, когда, в какие сроки следует отстреливать дичь.

В своей статье мы ставим другую задачу — сказать о нормах отстрела дичи, о бережливой охоте и мерах воздействия на тех, кто попирает установленный в угодах порядок. Но поскольку вопрос о сроках охоты тесно связан с бережливым отношением к запасам живой природы, нам хотелось бы сказать свое мнение по поводу только что закончившегося обсуждения вопроса о сроках охоты.

На наш взгляд, охотничья общественность не может не согласиться с рядом положений, выдвинутых В. Ларионовым и А. Чельцовым. Это относится к тому виду охоты, которую авторы характеризуют как «потребительскую». В самом деле, этот вид «спорта» теперь становится настоящим бичом, особенно в угодах общего пользования.

Если проанализировать и учесть весь вред, который наносит потребительский подход к охотничьей фауне, то придется согласиться, что в наше время он приносит не меньший, а может быть больший ущерб, чем явное браконьерство.

Нельзя согласиться с тем, что весенняя охота «нелепость», как утверждают В. Ларионов и А. Чельцов. Нелепо само это утверждение, поскольку, во-первых, авторы не могут не знать, что весенняя охота разрешена только на те виды, среди которых распространена полигамия, а, во-вторых, весной отстреливается лишь незначительная часть самцов. Можно привести массу примеров: в последние дни весенней охоты каждый наблюдал частые полеты селезней в поисках уток, интенсивную тлгу вальдшнепов, нарастание накала на тетеревиных токах. Самки пернатых к этому времени уже садятся на гнезда, а самцы в скором времени уходят на линьку. Единственное, что могло бы оправдать мнение авторов о «нелепости» весенней охоты, это возможность недооплодотворения самок в результате интенсивного отстрела самцов. Но подоб-

ный вывод не сделан, ибо он будет явно абсурдным. В массах прилетной и местной водоплавающей и боровой дичи имеется достаточное количество производителей, так что полигамным видам опасность недооплодотворения не грозит.

И, наконец, не следовало бы забывать о том, что весенняя охота имеет свою неповторимую красоту. Она является отличным отдыхом для трудящихся. Весенняя охота требует большого умения, спортивного мастерства и опыта. Здесь-то он и вырабатывается!

Вредна не весенняя охота в нашем социалистическом государстве, а потребительский подход к природе и ее богатствам, узаконенное истребление дичи на зимовках, местнический подход к разрешению промысловой охоты в ряде районов, где дичь нуждается в охранных мероприятиях, существующая до сих пор неразбериха в нормах отстрела дичи.

Нередки случаи уничтожения дичи в закрытое для охоты время; кое-где используются еще запрещенные орудия и средства лова; нередко можно встретить в наших степях и лесах человека с ружьем и собакой без охотничьего билета. Это факты явного браконьерства.

Но главное сейчас не в этом; главное в том, что явным браконьерам с каждым годом приходится все труднее. Большой институт общественных инспекторов, возросшее число егерского персонала и, наконец, возросшая активность рядовых охотников, борющихся с этим злом, значительно уменьшили шансы на поживу для расхитителей народного добра. Обязательная проверка знаний членов общества по охотничьему минимуму и новый Закон об охране природы способствуют наведению должного порядка в угодах. Немалое значение в борьбе с браконьерством сыграло закрепление угодий за коллективами, способными обеспечить надежную охрану дичи силами обществности.

Теперь в охрану фауны все активнее вмешиваются органы милиции, прокуратуры, чаще привлекаются к ответственности хапуги и тунеядцы, пытающиеся спекулировать народным добром. И очень часто браконьеры разоблачаются еще до того, как они успели нанести ущерб.

Но особенно ценно то, что хозяева своих угодий — охотники ревниво оберегают дичь, зорко следят за порядком. И у нас, в Куйбышевской области, хорошо организованые спортивные хо-

зяйства крупных коллективов (например, коллектива завода имени Масленникова) дают наибольший эффект в сохранении и умножении численности дичи. И путь создания мощных, всесторонне развитых спортивных хозяйств, строящих свою работу на научной основе, может наилучшим образом способствовать восстановлению охотничьей фауны. Попытки же некоторых администраторов навести порядок бесконечными запретами и ограничениями, кроме вреда, ничего не дадут.

Здесь к месту сказать, что двухлетний опыт деятельности таких спортивных хозяйств дал больше для восстановления численности дичи (и это в условиях открытой весенней охоты), чем трехлетний запрет весенней охоты в угодьях общего пользования. Конечно, площадь таких хозяйств по сравнению с огромными массивами угодий общего пользования мала, но эффект, полученный в приписных хозяйствах, очевиден. Спортивные угодья для приписки крупным коллективам охотников выбираются в местах, наиболее благоприятных для расселения дичи, в естественных резерватах, плотность дичи которых много превосходит среднюю плотность птицы и зверя на широких площадях. Благоприятные естественные условия еще улучшаются трудом и заботой охотников. Уже теперь такие хозяйства умело рассредоточенные в определенных районах, могли бы дать желательный эффект увеличения дичи не только в них самих, но и послужить источниками пополнения фонда спортивной охоты

в угодьях общего пользования, если бы не потребительский подход к охоте со стороны многих и многих охотников, так сказать «вольных стрелков», считающих, что их обязанности перед государством кончаются после уплаты государственной пошлины и членских взносов.

В нашей относительно густо населенной зоне силами общественности в значительной степени уничтожена безнаказанность явных браконьеров, их возможности вредить становятся все меньше. Но в отношении потребительской, а вернее, истребительной охоты, проводимой в установленные сроки людьми с исправными охотничьими билетами, наша общественность не только не сказала своего решающего слова, но фактически еще не начинала планомерного и массового действия.

В чем же огромный вред потребительской охоты?

Скажем прямо: этому «греху» подвержены многие и многие охотники. Таких скрытых браконьеров гораздо больше, чем явных. И борьба с ними намного сложнее.

Охотник-потребитель выходит в угодья в положенное время, имеет при себе оформленный по всем правилам охотничий билет; он и государственную пошлину уплатил и за членские взносы рассчитался. А сколько он голов дичи несет в своей сумке или везет в багажнике автомашины — это до сих пор мало кого интересует. Да он зачастую и сам не понимает, что является таким же хищником, как браконьер-туняеда. Напротив, он зачастую радуется удаче, с удовольствием рассказывает о добычливой охоте, о том, как расстрелял весь патронташ, «...а утка все летит и летит...», а если его спросить, как же получилось, что он набил дичи значительно больше нормы отстрела, такой человек лишь досадливо отмахнется: «Да что такое случилось, если я на три утки больше добыл? Это же удача!»

И невдомек ему, что могут оскудеть наши озера, поля и леса птицей и зверем именно из-за этих нескольких «лишних трех голов», — помноженных на тысячи стволов.

Положение еще усугубляется тем, что в определении норм отстрела существует значительный разноречивый и имеется много неясностей, создающих почву для лазеек скрытым браконьерам. Вот несколько определений: в правилах охоты можно прочесть: столько-то голов зайца за световой день или столько-то голов дичи за одну охоту и даже столько-то голов дичи за сезон. Такие формулировки можно понимать и толковать по-разному, что зачастую приводит к истреблению дичи «на законном основании».

Охотник отстрелял положенное количество уток на утренней зорьке и вернулся домой. Следовательно, охота закончилась? А вечером он снова на зоре и снова стреляет... Что это, новая охота? А ведь именно так охотятся многие сельские любители, живущие вблизи мест обитания дичи. Как можно контролировать их по норме отстрела «за одну охоту»?

Определение «за световой день» ничем не лучше. Три-четыре стрелка с гончими собаками, не нарушая нормы отстрела, «за световой день» в течение нескольких суток могут так «очистить» обширные угодья от зайца (примеры тому имеются), что после такой «законной» охоты весь сезон, да и следующий тоже, в этих местах и следа-то заячьего не найдешь.

На озере Ильмень

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Не подобной ли неопределенностью и создавшимися по этой причине затруднениями при поимке скрытого браконьера до некоторой степени можно объяснить (но не оправдать) тот факт, что Куйбышевская областная госохотинспекция за прошлый год не имеет ни одного случая привлечения к ответственности людей, превысивших норму отстрела по перу и по зверю. Не потому ли многие из тысяч охотников, сдавшие в городах и районах нашей области охотминимум и показавшие неплохие знания относительно основных положений об охоте, проявляют определенный скептицизм, когда речь заходит о норме отстрела как регулирующем факторе в спортивной охоте!

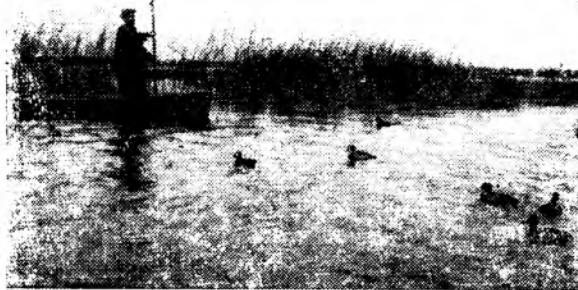
От этих вопросов дальше нельзя уходить. Во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года необходимо разработать четкое и ясное положение о нормах отстрела дичи и установить определенные санкции за их нарушение, и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

Нет сомнения, что выработка такого положения поможет упорядочить отстрел дичи.

Надо понять, что к потребительской охоте и к людям, занимающимся ею, неприменимы в широких масштабах те средства, которые употребляются для искоренения явных нарушителей. Кто же станет проверять по головам дичь, добытую сотнями и тысячами охотников? Это и невозможно и не нужно. В этом случае нужны иные методы, иные способы воздействия.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимы воспитание у охотника хозяйского чувства ответственности за родную природу, ее богатства, широкая пропаганда научных знаний, большая и интересная охотничья литература, особое внимание к молодежи и многие другие средства морального и воспитательного воздействия на человека с ружьем, с тем, чтобы правила культурной спортивной охоты вошли в плоть и кровь, перестали быть правилами, а стали бы частью общего морального комплекса его традиций.

Но среди многих мер воздействия хотелось бы выделить одно. За ним пожалуй наибольшее будущее в деле активной перестройки психологии охотника-потребителя. Речь идет о личном трудовом участии охотников в охране и обогащении родной природы. Здесь, как и всюду, труд является решающим фактором воздействия на сознание человека. Широкое трудовое участие охотничьих масс в сохранении и приумножении богатств фауны, забота об улучшении условий существования полезных птиц и зверей, оказание помощи им в трудные периоды, несомненно, скажутся на перестройке сознания самого охотника. Чего прощай: если охотник подкармливал дичь или спасал зверюшек во время

С чучелами

Фото А. ПИЩАЛЕВА

метелей и буранов, он не станет зря стрелять ее, да и другим не позволит.

Пришло время всерьез задуматься над вопросом такой перестройки психологии охотника, направив на это дело все средства воспитания, пропаганды, агитации и просветительной работы. В этом, на наш взгляд, заключается одно из важных условий превращения в жизнь Закона об охране природы.

Нормы отстрела дичи в каждом районе, области, крае, республике должны быть установлены в самое ближайшее время.

Это новая, большая задача, которая стоит перед охотничьими обществами. В этом залог успешного дальнейшего развития охотничьего хозяйства нашей страны.

От редакции. Авторы статьи тт. Герасимовский и Олешкевич ставят очень важный вопрос о нормах отстрела дичи. Существующее сейчас положение, при котором даже в смежных областях, краях и республиках установлены различные нормы отстрела, дезорганизуют охотников, способствуют браконьерству, а в конечном счете ведут к уменьшению численности охотничьих зверей и птиц.

Вопрос об установлении приемлемых, научно обоснованных норм отстрела и установлении действенного контроля за соблюдением их не может не волновать членов охотничьих обществ, научных работников.

Публикуя статью тт. Герасимовского и Олешкевича, редакция просит своих читателей высказаться на страницах журнала по затронутым в ней вопросам.

* * *

ПАРТИЯ УВЕРЕНА В ТОМ, ЧТО СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ВОСПРИМУТ НОВУЮ ПРОГРАММУ КПСС КАК СВОЕ РОДНОЕ, КРОВНОЕ ДЕЛО, КАК ВЕЛИЧАЙШУЮ ЦЕЛЬ СВОЕЙ ЖИЗНИ И ЗНАМЯ ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ ЗА ПОСТРОЕНИЕ КОММУНИЗМА. ПАРТИЯ ПРИЗЫВАЕТ ВСЕХ КОММУНИСТОВ, ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД — РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ, КОЛХОЗНИКОВ И КОЛХОЗНИЦ, РАБОТНИКОВ УМСТВЕННОГО ТРУДА — ПРИЛОЖИТЬ СВОИ СИЛЫ К ТОМУ, ЧТОБЫ УСПЕШНО ВЫПОЛНИТЬ НАМЕЧЕННЫЕ В ПРОГРАММЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ.

*Из проекта Программы
Коммунистической партии Советского Союза*

УСКОРИТЬ ПРИПISКУ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ

П. УШАТИН,

доцент Воронежского лесотехнического института

ЗАКОН об охране природы предусматривает охрану диких животных, строгое соблюдение установленных правил охоты и рыболовства, разумное использование промысловых запасов, воспроизводство дичи.

Путь к действительному осуществлению этих мероприятий указан в Постановлении Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года, в котором говорится, что охотничьи угодья следует закреплять за соответствующими общественными и кооперативными организациями, возложив на них наряду с государственными органами ответственность за соблюдение правил охоты и за поддержание и воспроизводство численности зверей и птиц.

В целесообразности закрепления охотничьих угодий за коллективами охотников можно убедиться на примере Воронежской области. Спортивная охота у нас принимает все более широкий размах, больше стало охотников-любителей, а запасы охотничье-промысловой фауны уменьшаются. Организация передвижных временных заказников дает некоторый результат с точки зрения, воспроизводства зверя и птицы. Однако браконьеры все еще наносят значительный ущерб поголовью дичи даже в хозяйствах. Егерский штат не в состоянии обеспечить хорошую охрану угодий.

Каждому, кто думает об охотничьем хозяйстве, ясно, что сейчас назрела необходимость упорядочить спортивно-любительскую охоту путем организации приписных охотничьих хозяйств, где, как в охране животного мира, так и в воспроизводстве его, должна участвовать широкая общественность. Дело должно быть поставлено так, чтобы каждый член охотничьего коллектива, получивший карточку отстрела, во время охоты нес обязанности общественного инспектора по борьбе с браконьерством, чтобы он активно участвовал в проведении биотехнических мероприятий. Только такая система позволит ликвидировать браконьерство.

В Воронежской области сейчас существуют только два приписных хозяйства — Военно-охотничье общество и коллектива лесотехнического института.

Охотничье хозяйство при Воронежском лесотехническом институте расположено в пределах 10—40 километров от областного центра. Хозяйство организовано недавно, но результаты уже сказались. За три года плотность заселения охото-промысловой фауны в угодьях резко увеличилась. Это видно из следующей таблицы.

Наименование охотничьей фауны	Плотность заселения на 1000 га	
	1957 г.	1960 г.
Олень благородный	10,6	14,0
Заяц-русак	1,2	30,0
Заяц-беляк	—	0,5
Бобр	2,0	5,0
Куница	0,4	1,5
Белка	0,2	0,5
Лисица	5,2	4,5
Утка всех пород	120	200

Если в 1957 году след зайца на территории нынешнего приписного хозяйства встречался редко, то сейчас его можно видеть всюду. Кроме того, заяц начинает заселять угодья, смежные с хозяйством. Бобр до 1958 года регулярно отлавливался в Воронежском заповеднике. С момента запрещения отлова он стал быстро заселять богатые водоёмы хозяйства даже вблизи Воронежа. Поголовье благородного оленя достигло такого размера, что уже можно наблюдать пасущееся стадо в 10—12 особей.

Плотность заселения угодий оленем и лосем достигла такого размера, который уже не может считаться нормальным. Эти звери начинают приносить ущерб лесному хозяйству. В послевоенный период у нас насчитывалось восемь оленей и два лоса на 1000 гектаров угодий. Это поголовье ущерба не причиняло и его, видимо, в наших условиях следует считать предельной нормой плотности заселения угодий. Все излишнее поголовье, на наш взгляд, должно быть отловлено или отстреляно. К сожалению, этот вопрос Главохотой еще не решен. Поэтому некоторые лесхозы Воронежской области и других смежных областей несут значительный ущерб.

Установленная за отстрел оленя оплата лицензии в размере 100 рублей высока. Если лицензия на отстрел лоса стоит 40 рублей, то непонятно, почему же на оленя она дороже в два с половиной раза! Это обстоятельство сдерживает отстрел оленей.

По нашему мнению, разрешение на право отстрела зверей в приписных хозяйствах надо предоставлять охотничьим обществам совместно

с госохотинспекцией. Необходимо также снизить стоимость лицензии за отстрел оленя до 50 рублей.

Организация приписных охотничьих хозяйств в нашей области задерживается только из-за отсутствия охотустройства. Общества охотников, низовые коллективы горят желанием получить в свое пользование угодья, где они стали бы полными хозяевами — разводили бы там дичь и отстреливали ее с учетом количества дичи. Но инициатива общественности разбивается о косность госохотинспекции. Здесь задерживают приписку охотничьих угодий, откладывают это мероприятие, заявляя: ждите охотустроительной экспедиции — тогда решим.

Непонятно, зачем это делается.

Леса центральной европейской части СССР устроены по первому разряду лесоустроительству, имеется детальное описание каждого таксационного выдела, дающее возможность составить ясное представление о качестве и количестве охотничьих угодий. Поэтому нет оснований затягивать решение вопроса об организации охотничьих приписных хозяйств.

Не решен также вопрос о сроках охоты. Мы полностью присоединяемся к мнению профессора Ларионова и доцента Чельцова, опубликовавших в журнале статью на эту тему. Вопрос о сроках охоты должен быть разрешен в самом срочном порядке. В каждом климатическом и географическом районе или группе областей уже давно известно время прилета и отлета дичи, время валового пролета отдельных видов птиц, начало гнездования и подъема птицы на крыло, наиболее целесообразные сроки охоты по зверю. И непонятно, почему перед каждым сезоном открытия охоты в обществах, облисполкомах и в Главохоте начинаются дебаты о сроках охоты. Назначение в различные годы различных сроков

С полем!

Фото А. ПИЩАЛЕВА

открытия и закрытия сезона охоты порождает хаос и браконьерство.

Предложения, высказанные на страницах журнала, надо обсудить и установить постоянные сроки охоты по географическим зонам.

За нарушение Закона об охране природы — под суд!

В СТАЛИНСКОЙ области успешно строится культурное охотничье хозяйство. Но хищническое отношение к запасам живой природы со стороны отдельных лиц далеко еще не изжито.

Несмотря на запреты охоты на зайца в Сталинской области, на землях колхоза имени Ленина, Селидовского района, бригадир Ф. Ф. Оголь, участковый уполномоченный милиции Н. И. Дегтярь и другие лица организовали облавную охоту и добыли 18 зверьков.

Неблагополучно бывает и на озимых посевах. Поля в ряде мест изъезжены автомашинами, с которых браконьеры из-под фар стреляют зайцев. В Володарском районе был задержан шофер П. Т. Дзюба. Он гнался за зайцем, налетел на борону,

лежащие в поле и разбил машину.

Все эти нарушители правил охоты понесли заслуженное наказание. Неблагополучно у нас и с охраной водоемов. Макеевский металлургический завод, например, сбрасывает в реку Грузскую 400 кубических метров нечистот в сутки. Они содержат 200 тонн извести, 40 килограммов аммиака, 4 килограмма фенола и т. д. Макеевский коксо-химический завод сбрасывает в сутки 720 кубических метров вод. В них 230 килограммов аммиака и 127 килограммов фенола.

С подобными фактами нарушения Закона об охране природы теперь ведется решительная борьба. Были преданы суду и осуждены директор Славянской ГРЭС И. С. Запорож-

ченко (осужден на шесть месяцев исправительно-трудовых работ) за загрязнение сточными водами рек Казенный Торец и Северный Донец; такое же наказание понес главный инженер Славянского маслобойно-жирового комбината П. А. Тилин. Он не осуществлял контроля над сбросом сточных вод в реку Казенный Торец. На год исправительно-трудовых работ осужден начальник цеха водоснабжения и канализации Рутченковского коксохимического завода Г. Д. Коновалов за сбрасывание фенольных вод в реку Кальмиус. На некоторых руководителей предприятий областной комитет партии наложил взыскания.

Б. НОВОДВОРСКИЙ,

г. Сталино

ОХОТА НА СТАВРОПОЛЬЕ

Г. МАРАЛИН,
охотовед

УГОДЬЯ на Терек и Кубани привольные и охота является одним из массовых популярных видов спорта.

Здесь есть на кого поохотиться. На огромной территории Ставрополья, от прикаспийских полупустынь до горных лесов Кавказа, обитает свыше 80 видов охотничьих зверей и птиц. Большое количество водоплавающей дичи скапливается во время перелета на озерах и по руслу реки Маныча (утки многих видов, кулики, гуси, казарки, лебеди). Немало у нас и зайцев, лисиц; в знойных степях часто можно встретить дрофу и стрепета. В зарослях по берегам Кубани водятся фазаны. На востоке края, на черных землях, — сайгаки.

На юге, в горах, можно охотиться на медведя, дикого кабана.

Угодья Карачаево-Черкессии красивы, особенно в южной ее части. Они покрыты смешанными и широколиственными лесами. Здесь встречаются бурый медведь, благородный олень, косуля.

Олень и косуля являются украшением наших лесов, отстрел их запрещен.

На высокогорных лугах и пастбищах можно встретить гордых красавцев — туров и грациозных серн, здесь обитают и осторожные улары, а также горные куропатки.

Леса горной части Карачаево-Черкесской автономной области дают народному хозяйству ценную пушнину — шкурки куницы, белки и белки-телеутки; в реках встречаются выдра и норка европейская. Промысел их строго ограничен. В этих же

угодьях обитает и кавказский тетерев.

Повсеместно у нас производится охота на зайца-русака, лисицу обыкновенную, а также серую куропатку, перепела и на других охотничьих животных, в установленные сроки.

Осенью, во время перелета на Маныче с прилегающими к нему озерами, по лиманам и заливам, — множество водоплавающей дичи. В это время разрешается охота на нее.

В неблагоприятные времена года (засуха, глубокий снег) стада сайгаков продвигаются на юг и нередко отдельные животные достигают Кисловодска, Пятигорска и других населенных пунктов предгорной зоны.

В степных районах, на целинных землях, встречается много дроф и стрепетов. Охотничья общественность решила резко увеличить количество этих редких птиц и потому охота на них запрещена.

Разумному использованию богатств живой природы подчинены сейчас все усилия охотничьей общественности. В крае растет число приписных охотничьих хозяйств, создано 19 егерских участков, расселяются животные, особенно, фазаны.

Усиленно ведется борьба с волками. Тот, кто знает ставропольские угодья 20—30 лет, поймет, как важны все эти мероприятия. Совсем недавно волк на Ставрополье был полным хозяином угодий. Серые разбойники среди белого дня нападали на отары овец, забирались в кошары, душили собак. А об охотничьих животных и говорить нечего.

Поэтому волкам на Ставрополье объявлена решительная борьба. Только Зеленчукским обществом охотников (председатель П. К. Павленко) за 1960 год уничтожено 22 волка. Неплохо истребляли этих хищников Усть-Джегутинские охотники (председатель общества И. М. Богачев). Они отстреляли 19 волков. Следует отметить замечательных охотников-волчатников А. Ф. Заиченко из Прикумского района, отстрелившего в 1960 году 10 волков, и Н. П. Колпакова, жителя Левокумского района, который убил 9 волков. Оба охотника получили премию — первый 150 рублей, второй — 100 рублей.

На Ставрополье, особенно в степных районах, все еще высока численность лисицы. Как пушная зверь наша лисица почти никакой ценности не представляет. Но нам, работникам охотничьего хозяйства, особенно видно, какой урон приносит она охотничьему хозяйству. В местах, где много лисицы, буквально переводится степная дичь. Не щадит этот хищник и редкостных птиц — дроф и стрепетов. Сокращение численности лисицы — неотложная задача охотничьего хозяйства на Ставрополье.

К сожалению, мы не изжили еще браконьерства. У нас есть лица, которым ничего не составляет убить весной зайчика, охотиться из-под фар автомашины, уничтожить медведицу с медвежатами, только что вышедшую из берлоги, пристрелить тура или косулю.

Житель Зеленчукского района Я. П. Курочкин в запрещенное время затравил собаками медведицу с двумя медвежатами. Он нанес ущерб охотничьему хозяйству и потому с него взыскано 80 рублей. Ф. М. Качкаров отстрелял четырех туров. Качкаров был привлечен к уголовной ответственности и уплатил за ущерб, нанесенный охотничьему хозяйству, 200 рублей. Жители Левокумского района А. Ф. Щербань и В. Г. Папасенко из Ачикулакского района производили «охоту» на сайгаков. Они были задержаны и понесли наказание.

Теперь все реже поступки браконьеров остаются безнаказанными. И браконьеров становится меньше. А охотничья фауна будет у нас непрерывно обогащаться.

г. Ставрополь

ПОЛУЧАЮТ ПО ЗАСЛУГАМ

С НАЧАЛА этого года в Марийской республике органами охотнадзора совместно с работниками милиции, лесной охраны и общественными инспекторами вскрыто около двухсот случаев нарушений правил и сроков охоты. Среди задержанных оказались и нарушители «со стажем», не раз привлекавшиеся к ответственности за браконьерство. Например, житель Карасьярского кордона в Горно-Марийском районе С. Н. Калашников дважды привлекался к ответственности за нарушение правил лицензионного промысла. До сих пор он не имеет охотничьего билета. Его брат, Иван Калашников, однажды уже был наказан за незаконную добычу лицензионных видов животных, однако в марте опять отстрелял лося. Нарушение было вскрыто органами милиции. Иван Калашников предстал перед судом и приговорен к году принудительных работ.

Житель деревни Малое Чигашево, Медведевского района, А. И. Басов уже привлекался к административной ответственности за нарушение правил охоты. Но строгое предупреждение на него не действовало. За четыре дня до открытия весен-

ней охоты он был снова задержан в охотничьих угодьях в районе поселка Куяр с ружьем и полным патронташем.

Житель деревни Большая Ноля, того же района, М. А. Казаков дважды привлекался к ответственности за нарушение правил лицензионного промысла и нарушение режима охоты на егерском участке. 23 апреля, зная, что охота на глухаря запрещена, он появился на глухаринном току и начал «охотиться». Он был задержан егерем и работниками лесной охраны. Басов исключен из общества охотников на год.

Браконьеры оштрафованы госохотинспекцией на 30 рублей каждый.

Житель г. Козьмодемьянска И. Н. Копылов за один день охоты с подсадной уткой отстрелял 11 селезней, превысив норму отстрела почти в четыре раза. Охотничьего билета Копылов не имеет. Госохотинспекция оштрафовала его на 30 рублей и предъявила гражданский иск за ущерб, нанесенный охотничьему хозяйству. Продукция незаконной охоты конфискована и передана в сеть общественного питания. Суд удовлетворил иск госохотинспекции.

Поучительный случай произошел в районе поселка Старожильска, Килемарского района. Житель Старожильска И. Я. Ухов, не являясь членом общества охотников, пошел в угодья с чучелом подсадной утки. Чучело увидел другой браконьер Б. А. Мионов и выстрелил. Дробь рикошетом угодила в Ухова, поранив ему лицо. Повздорившие браконьеры были задержаны. Оба привлечены к ответственности.

Хочется упомянуть и о тех, кто заботится о наших природных богатствах, обезвреживает браконьеров. Это общественные инспекторы Б. Д. Дивеев, Ю. Н. Петров, В. М. Потехин, Ю. В. Матюшин, лесничий Б. И. Блохин, работник Килемарского отделения милиции С. И. Уткин, егери госохотинспекции В. Н. Виноградов, Г. З. Хорошавин, И. С. Соловьев, Н. Т. Липатников, Ю. Т. Пуляров и многие другие советские люди, бережно охраняющие нашу фауну.

Пусть браконьеры знают: за свои нарушения они всегда получают по заслугам.

Ю. РУСОВ,
главный госохотинспектор
г. Йошкар-Ола,
Марийская АССР

Заботятся об охотничьей фауне

ХОРОШО знают и ценят охотники нашего района лесничего Журавновского лесничества Владимира Онуфриевича Гаевского.

Он — рачительный хозяин леса. Каждый год по рекомен-

дациям Гаевского в нужных кварталах охотники устраивают солонцы, кормушки для козусь, заготавливают сено, венники и другие корма. По его же инициативе проведено несколько обзвонив волков, во

время которых было уничтожено тридцать хищников.

Сейчас в нашем районе волков больше нет.

В. СОРОЧИНСКИЙ
Жилачевский район,
Львовская обл.

Дрофа и стрепет

С. ТУРОВ,
профессор

Рис. А. Комарова

ДРОФА И СТРЕПЕТ — ценная дичь. Принадлежат они к особому отряду дроф, близкому журавлям, пастушковым птицам (к которым относятся лысуха, коростель, погоныш и др.) и к куликам. В Советском Союзе обитают три вида этого отряда: дрофа, стрепет и джек-вихляй.

Дрофа. Крупная тяжелая птица, обычный вес которой составляет 7—11 килограммов. Старые самцы весят 16,8 килограмма, самки — 4—8 килограммов. Самые большие из числа добытых самцов весили 18—21 килограмм.

Взрослый дрофич (самец) со спины охристого цвета с тонкими черными поперечными полосками, низ белого цвета, кроющие перья хвоста белые с черной полосой. По бокам нижней челюсти длинные пучки перьев светло-серого цвета — «усы». На передней стороне шеи рыжий ошейник. К концу лета ошейник и «усы» исчезают, шея и зоб становятся серыми. Взрослая самка похожа на самца в осеннем оперении, но она меньше и стройнее самца.

Дрофа гнездится в Молдавии, в южных областях Украины, в степях юго-востока европейской части СССР, в Поволжье, в Крыму и на Северном Кавказе. Гнездится она иногда в Ширван-

ской и Муганской степях Закавказья, а также в восточной части Западной Сибири, в Казахстане, в Киргизии и Таджикистане.

Известны случаи залета дроф в Прибалтику, в Подмоскovie (1947 г.), в Ленинградскую область; мне удалось видеть пару дроф в Михайловском районе, Рязанской области.

В Забайкалье, в Баргузинской степи, за Читой, в минусинских угодьях, в Чуйской степи юго-восточного Алтая, а также у озера Ханка в Приморье гнездится дрофа Дубовского — подвид европейской дрофы, отличающийся меньшими размерами и несколько иной окраской.

Дрофа — обитатель нераспаханных степей, но, если ее не слишком сильно преследуют, она гнездится и среди хлебных полей. Избегает она пустынь и степей со слабой растительностью. Излюбленные места гнездовий дрофы — высоко-травье, озимые хлеба, склоны балок — там, где она может спрятаться, скрыть гнездо и птенцов. Но надо сказать, что благодаря окраске своего оперения затаявшаяся дрофа становится незаметной на фоне даже низкой степной растительности.

В северных районах своего распространения дрофа птица перелетная, в более южных — оседлая. Но и здесь в зависимости от условий зимы при обильных снегопадах и сильных морозах откочевывает к югу.

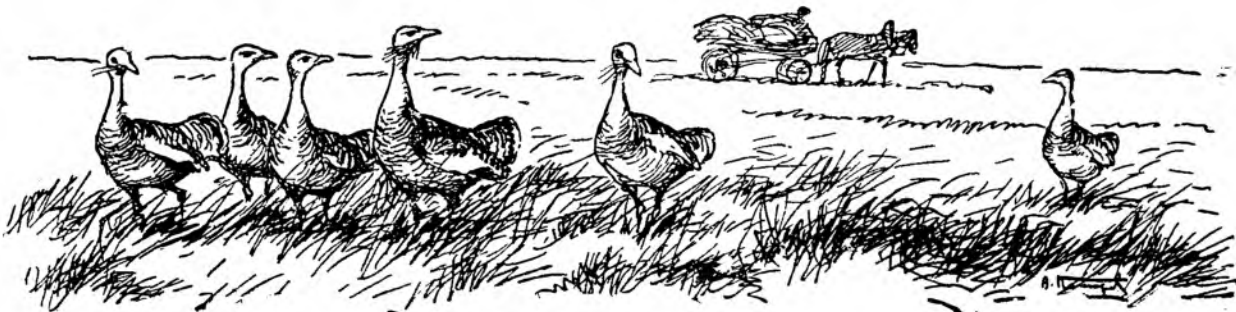
Зимой много дроф скапливается в Закавказье, в Туркмении и Таджикистане. Осенний пролет проходит в основном в октябре, захватывая первые числа ноября.

На зимовках дрофы держатся стаями, иногда в несколько сот и даже тысяч голов. В Туркмении зимой, как мне довелось наблюдать, дрофы предпочитают держаться в пересеченной, всхолмленной степи, избегая ровных ее участков, где еще недавно практиковалось преследование птиц на автомобиле.

При первых признаках весны, в начале марта, дрофы подаются на север к местам гнездовий. В Закавказье отлет дроф заканчивается в апреле, в Таджикистане затягивается до мая.

В середине апреля и в мае дрофичи токуют. Картина тока очень интересна. По утрам и перед вечером самцы собираются на какой-нибудь открытой ровной площадке. Распустив веером хвост, оттопырив плечевые перья и опустив крылья до земли, дрофичи ходят друг перед другом. Шея у них сильно раздувается, голова закинута назад. Раззадоренные появлением самок, дрофичи дерутся, таская друг друга за хвост и нанося удары клювом.

Когда пройдет пора токования и самки сядут на яйца, дрофичи собираются в стаи и кочуют

по степи. Самки в конце апреля — в мае откладывают яйца (чаще всего два) зеленовато-бурого цвета. Срок насиживания 25—28 дней. Настоящего гнезда самка не устраивает, только выкапывает небольшую ямку и приминает в нее стебли окружающих растений. После того, как птенцы выведутся и подрастут, то есть в конце июля и в августе, отдельные выводки дроф начинают собираться в стаи. Они пасутся утром и по вечерам, а днем залегают в траве, бурьянах и в кукурузе. Дрофа очень заботливая мать, в случае опасности она самоотверженно отводит врага от выводка. Дрофята по сигналу матки западают, лежат неподвижно и благодаря своей окраске становятся незаметными. Найти дрофенка очень трудно.

Достигнув веса около двух килограммов, дрофята начинают летать, но и в это время в случае опасности предпочитают залегать.

Кроме растительных кормов — семян и побегов растений, дрофы поедают очень много разных насекомых: жуков-чернотелок, кобылок, саранчу, а также лягушек, ящериц и мышей. Дрофята охотно склевывают муравьиные яйца, для чего мать раскапывает муравейники.

Дрофа нуждается в воде и регулярно посещает степные водоемы.

Одна из особенностей дроф — отсутствие копчиковой железы. Поэтому перья, их не смазываются жиром, как у других птиц. Эта особенность нередко приводит к бедствиям в жизни дроф. Поздней осенью во время продолжительных дождей перья у птиц намокают и, если сразу ударит мороз, они смерзаются, и дрофы не могут летать. В таких случаях птицы становятся совершенно беспомощными, чем и пользуются браконьеры, убивая их просто палками. Этот способ добычи, практиковавшийся ранее в больших масштабах, привел к общему уменьшению числа дроф. В настоящее время такая «охота» повсеместно запрещена.

Обычная охота на дроф производится главным образом с подвезда и нагоном. Первый способ применим в тех случаях, когда дрофы еще не напуганы стрельбой. Лучше всего для этой цели пользоваться лошадью, запряженной в обычную телегу, замаскированную снопами, представляющую как бы воз, привычного для дроф вида. Заметив пасущихся дроф, начинают медленно, зигзагами подвезать к ним, постепенно приближаясь метров на 40—50.

Более надежна охота нагоном, в которой принимает участие несколько человек, располагающихся на двух подводах. На одной подводе, замаскированной снопами, помещаются охотники. По мере приближения к дрофам они поочередно незаметно слезают с телеги и залегают на расстоянии 700—800 метров от птиц и в 100—150 метрах друг от друга. Загонщик, находящийся на другой подводе, с расстояния одного километра, делая круги, постепенно подвезает к дрофам. При известном навыке он своим движением направляет дроф в сторону залегших охотников с таким расчетом, чтобы ветер дул им навстречу. Поднявшиеся на крыло дрофы летят против ветра и попадают под выстрелы.

По выводам дроф охотятся с легавой собакой. В этом случае следует быть внимательным и не стрелять старку. Иногда при охоте с легавой удается взять и затаившегося старого дрофича. Эта охота, связанная с большой ходьбой, тре-

бует выносливости не только от охотника, но и от собаки.

Следует подчеркнуть, что всякая охота на дроф в виду их малочисленности во многих местах запрещена.

Стрепет. Эта красивая степная птица намного меньше дрофы. Размеры крыла самцов 250—275 миллиметров, самок — 247—271 миллиметр. Вес взрослых птиц в августе — 630—820 граммов.

В брачном наряде самец стрепета имеет красивый рисунок из черных полос на зобе и боках шеи, перемежающихся с темно-серыми пятнами по бокам головы. На задней стороне шеи удлиненные перья. Верхняя сторона тела охристая со струйчатыми бурыми полосками. Грудь и брюшина белые. Самка окрашена скромнее, без черных пятен, нет их и у самца в летне-осеннем наряде. Усов, как у дрофы, у стрепета нет.

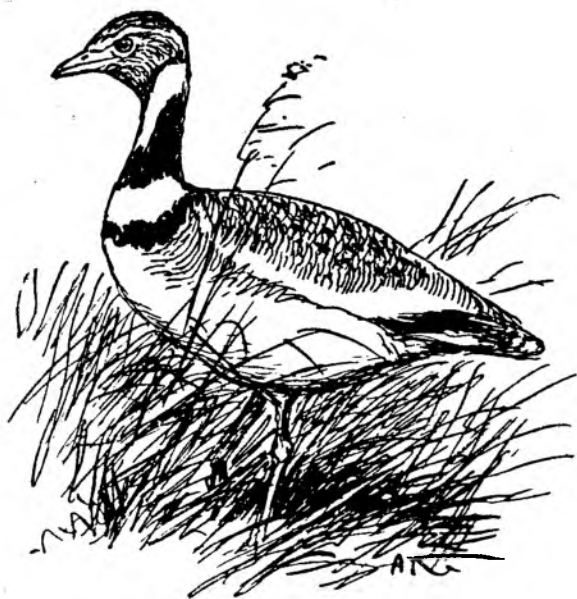
Стрепет обитает в травянистых степях, среди ковыля, полыни и на глинисто-солощцовых участках. Густой и высокой травы он избегает. В поисках пищи ближе к осени стрепетов можно встретить на зеленых и пахотных землях.

Для гнездовья стрепеты не избегают тех районов, где степи перемежаются с хлебными полями. На местах, потравленных скотом, и на дорогах стрепеты собирают насекомых и непереверенные семена в помете животных.

В прежние годы стрепет был более многочислен и распространен гораздо шире, чем теперь. Сейчас он гнездится местами в Молдавии, на Украине, в степных районах Воронежской области, в Оренбургской и Барабинской степях. Больше всего стрепетов в Предкавказье и в Казахстане, доходят они и до предгорьев Алтая.

Зимуют стрепеты в Закавказье, в Крыму, в Таджикистане, в Иране, Египте и Индии. В августе стрепеты собираются в стаи и кочуют, в октябре заканчивается отлет на зимовки. В конце марта — начале апреля стрепеты возвращаются на места гнездования.

Первое время после прилета стрепеты держатся стаями, после чего самцы начинают токовать. На открытом месте самец, распушив хвост и опустив крылья, расхаживает взад и вперед, подпрыгивает, топчется на одном месте и таким образом выбивает площадку около квадратного метра. Земля в этом месте становится блестящей, почему точки стрепетов хорошо заметны среди травы. Токует самцы ранним утром,

по вечерам и даже ночью. При большом количестве птиц точки могут располагаться метров на 100 один от другого. Иногда два самца сходятся и дерутся. Во время токования слышен глухой, негромкий крик самцов, напоминающий потрескивание.

Во второй половине мая самка откладывает яйца; они оливкового цвета со слабыми буроватыми пятнами. Нормальная кладка 3—4 яйца, реже 5—7. Находили даже 9 яиц в кладке. Насиживает только самка, но самец держится около гнезда и в дальнейшем принимает участие в воспитании молодняка до тех пор, пока птенцы не поднимутся на крыло. Самка сидит очень крепко, так что к ней можно близко подойти. Защищая птенцов, она как бы притворяется раненой и подпускает к себе совсем близко, самец же сразу убегает.

Птенцы появляются в июне; в августе они достигают уже размеров взрослых.

Питаются стрепеты семенами растений, а также насекомыми, червями, улитками. Заглатывают мелкие камешки и песок. Осенью стрепеты падают на озимях и на влажных участках, где имеются свежие всходы травы. К этому времени стрепеты собираются в стаи, которые в недалеком прошлом достигали многих тысяч голов.

В многоснежные зимы, какие бывают иногда на юге СССР, стрепеты терпят бедствие и во множестве погибают от голода, так как не могут достать пищу из-под глубокого снега. Массовая гибель стрепетов южнее Ленкорани наблюдалась в 1924—1925 гг., когда Е. П. Спангенберг в январе видел, что близ устья реки Камышловки несколько квадратных километров было буквально засыпано перьями, крыльями и другими остатками погибших стрепетов, которые обмерзли при ночных морозах и становились добычей хищников.

Охота на стрепетов производится нагоном, подобно тому как это практикуется при охоте на дроф. Охотятся также с подхода и с легавой по выводкам. Стрепет — птица сторожкая, подойти к стае очень трудно; близко подпускают только одиночки.

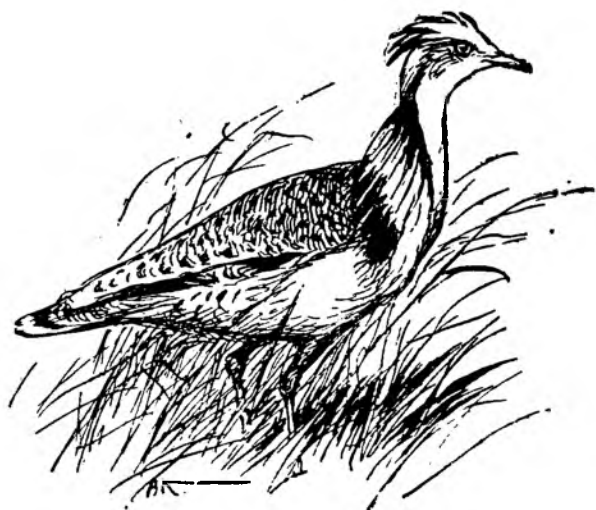
При полете стрепет издает крыльями очень своеобразный звук; летает быстро — до 80 километров в час.

Все меньше и меньше становится этой прекрасной птицы — объекта интересной охоты, поэтому она заслуживает самой внимательной охраны.

В Казахстане, в Среднеазиатских республиках, в Тувинской автономной области, редко в Закавказье обитает **дрофа-красотка**, или по-казахски **джек**. Эту птицу называют также **вихляй** за способность убегать от опасности не прямо, а зигзагами.

Дрофа-красотка больше стрепета и меньше дрофы. Отличается длинными перьями, образующими воротничок на шее. Бегаёт эта птица очень быстро, до 40 километров в час, летает сравнительно медленно.

Гнездится джек-вихляй в пустынных и полупустынных местностях, среди редких кустарников, типчаков и саксаула. Гнезд не устраивает,

откладывает 2—3 яйца в ямку на земле. Самцы токуют, распутив хвост и опустив крылья, но молча. Высиживает и выкармливает птенцов самка одна. В августе самки и выводки соединяются с самцами; больших стай не образуют, многие птицы держатся поодиночке. На зиму отлетают в южные районы Средней Азии, в Индию, Иран, Аравию.

Питается джек-вихляй, как и другие дрофы, растительной и животной пищей, особенно охотно поедает саранчовых насекомых.

Вихляй на территории Советского Союза немногочислен, охота на него носит случайный характер.

БОРОВАЯ ДИЧЬ БЕЛОРУССИИ

М. ДОЛБИК,

кандидат биологических наук

РАЗРАБОТКЕ биологических основ охотничьего хозяйства на боровую дичь в Белоруссии препятствовала слабая изученность ее в широком биоценологическом плане. Такое изучение началось в республике недавно. Оно вызвано главным образом развитием охотничьих хозяйств спортивного направления, настоятельной необходимостью правильной оценки степени влияния хозяйственной деятельности человека на популяцию отдельных видов, особенно используемых на охоте. К таким видам относятся, прежде всего, тетерев, рябчик и немногочисленный, нуждающийся в охране и восстановлении запасов глухарь.

Материалы, собранные В. Ф. Гавриным с 1948 по 1952 годы в Беловежской пушце, а затем автором этой статьи на всей территории БССР по 1960 год включительно, позволяют осветить основные вопросы биологии указанных выше видов в республике.

Местные глухари больше и тяжелее глухарей восточных популяций Союза, близки к северо-европейским, но меньше, чем птицы из Польши.

Максимальный вес самок 2500 граммов, самцов — 4800 граммов. Известны как исключение самцы-великаны в 5100 граммов и 6150 граммов.

Запрет охоты на глухаря, действующий с 1925 года, положительно сказался на состоянии запасов этой птицы и ее распространении. За последние тридцать лет районы распространения глухаря сократились мало. По учету птиц на токах в апреле 1956 и 1957 годов запасы глухаря определяются не менее чем в 3200 особей с выходом птиц на 1000 гектаров лесов 0,6 особи. Наиболее обильны птицами боровые места Белорусского Полесья, Беловежской пушчи и некоторых районов Витебской области. Здесь в ряде мест сохранились тока в 20—30 птиц.

Районы распространения глухаря определяются основными массивами сосновых лесов, а численность его — площадями спелых и приспевающих насаждений. Основные биотопы глухаря — сосняки сфагновые, сосняки голубично-сфагновые, сосняки богумликово-сфагновые, к которым особенно тяготеют птицы. Кроме того, на юге Белоруссии глухари населяют сосново-дубовые леса, на севере — субори черничные и субори вересково-мшистые. Независимо от того, где токует птицы — на суходолах или болотах, — подавляющее большинство токовищ находится среди древостоев IV и V классов возраста, причем часть на низкопроизводительных болотах.

«Наброды» птиц на снегу (1948—1960 гг.) повсеместно отмечаются 22—29 февраля, а тока начинаются 20 марта и оканчиваются 16—17 мая. Наблюдается смещение токовищ вследствие

зарастания их тростником и ивняками. Разгар токования совпадает в общем с температурными особенностями местности, однако вылет глухарок на тока определяется состоянием снежного покрова. Поэтому различать токование по периодам, как это принято, можно весьма условно.

По составу растительности места токов и гнездований однотипны. Начало кладки приходится на 14—20 апреля. Средняя величина кладки — 3, максимальная — 12 яиц. Птенцы вылупливаются между 20 мая и 2 июня. Число молодых в выводке уже в июле уменьшается до 5—6 особей, а в августе их становится еще меньше. Это в значительной степени объясняется деятельностью хищников, в основном ястреба-тетеревятника и куницы.

Местные глухари потребляют до двадцати видов растительных кормов. Из животных в пище глухарей преобладают насекомые, преимущественно пилильщики.

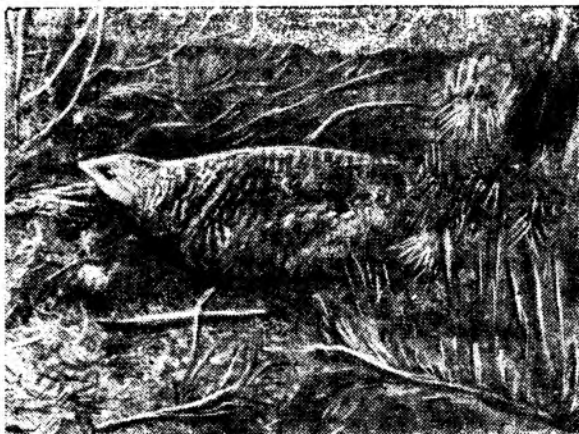
Важнейший объект охоты в Белоруссии — тетерев. Местные птицы по размерам и весу не отличаются от птиц из других районов Союза. Максимальный вес самок 1000 граммов, самцов 1460 граммов. В республике насчитывается около 1200 больших и малых тетеревиных токов с количеством не более 60 птиц на одном току. Но такие тока встречаются редко, обычно же — в 10—15 птиц.

Больше всего тетеревов в Белорусском Полесье и северо-восточных районах республики. В целом по республике выход тетерева составляет 5,1 особи на 1000 гектаров площади лесов. Вследствие мозаичности биотопов (стык ландшафтов широколиственных, елово-широколиственных лесов и культурного ландшафта) места токов весьма разнообразны. Самые мощные тока располагаются среди сосново-березового мелколесья и по моховым болотам. Численность тетерева определяется площадями, занятыми болотной сосной и молодыми березовыми лесами.

Начало тетеревиных токов — 25 марта, конец — 30 мая с разницей между севером и югом в 5—6 дней. Одинокое бормотание отмечается до 4—5 июня. Тетери несут в среднем 9 яиц, максимум — 12. Свежие кладки в гнездах бывают между 20 апреля и 9 мая, насиженные кладки между 20 мая и 19 июня. При сопоставлении числа точно известных кладок с числом насиженных во время их находок выясняется, что до 10 процентов кладок гибнет. Из-за задержки снегового покрова во второй половине апреля, которая случается в поздние весны, а также из-за гибели кладок молодняк не одновременно поднимается на крыло. Ввиду этого обстоятельства необходимо сместить сроки охоты на тетеревов, особенно в годы с поздними веснами, до 15 августа.

Местные тетерева потребляют 59 видов растительных кормов, среди которых значительное место занимают летом ягоды, полевые и луговые травы.

Населяющие леса Белоруссии рябчики меньше таежных рябчиков. Максимальный вес самцов 410 граммов, самок 485 граммов, средний вес соответственно 348 и 359 граммов. Основные биотопы птиц смешанные, главным образом елово-ольховые леса. В Полесье, кроме того, рябчики населяют дубово-сосновые леса и дубравы с хорошо развитыми подростом и подлеском. В этих насаждениях птицы, как правило, предпочитают молодняки.

Глухарка на гнезде.

Гнездо тетерева.

Рябчик на гнезде.

С севера на юг распространение рябчика сокращается, на наш взгляд, в силу изменения породного состава лесов, избираемых рябчиком для обитания. Учет птиц весной дал показатель плотности для севера республики (елово-лиственный лес) — 4 пары на 40 гектаров, для юга (ольшаник, ель отсутствует) — 1 пара.

Брачный период у рябчиков начинается 27—28 марта. С этого времени они идут «на пищик». Созревание половых продуктов лимитируется состоянием снежного покрова, причем в одинаковой степени как у самцов, так и у самок. Кладка яиц в гнезда начинается в среднем 22 апреля, а в годы с ранними веснами даже 15 апреля. Насиженные кладки встречаются повсеместно с 4 по 25 мая, птенцы вылупливаются между 20 мая и 1 июня, и, как исключение, 15 мая. Средняя величина кладки — 8,3, максимальная — 12 яиц. Гнезда, как правило, находятся среди смешанных елово-лиственных насаждений, недалеко от опушек или лесных дорог. В Польше удавалось находить гнезда в сосняках богульниковых и даже в чистых сосновых борах, а на севере — в суборах черничных, что говорит о сходстве гнездовых биотопов рябчика и глухаря.

К концу августа молодые рябчики достигают веса взрослых птиц. Количество птиц в выводках изменяется: в июне — 7,1, в июле — 6,1 и августе — 6. Рябчики потребляют около 60 видов растительных кормов.

Все три названных выше вида боровой дичи поражают внешние паразиты — пухоеды и клещи. Внутренние паразиты представлены цестодами — ленточными глистами и нематодами — круглыми глистами, из которых наиболее распространенным паразитом является аскарида. Как и всякие паразиты, гельминты играют какую-то отрицательную роль на состоянии популяции. Но вполне конкретных фактов гибели птиц от гельминтозов не отмечено.

Проведенные работы позволили составить карты плотности запасов глухаря и тетерева в республике, выяснить основные закономерности их размещения, определить наиболее рациональные сроки охоты. При всех прочих равных условиях это позволит дифференцированно проводить добычу отдельных видов в разных местах территории и при проведении лесовосстановительных работ учитывать возможности сохранения редких видов. Естественно, что это еще не решает всей проблемы использования и охраны боровой дичи. Для этого необходимы исследования частных вопросов экологии, которые в республике уже начались.

Вместе с тем необходимо провести в жизнь ряд неотложных мероприятий, прежде всего сохранение токовых мест глухаря в государственных лесах и лесах местного значения. Сохранение боровой дичи и эффект ее использования в дальнейшем будет зависеть также от особенностей лесовосстановительных работ. Как тетерев, так и рябчик избегают древесных насаждений из одной культуры, а глухаря такие насаждения ограничивают в пищевых возможностях во все сезоны года. Поэтому необходимо широко создавать насаждения из смешанных культур, сходных с естественными биотипами.

Вопросы использования и охраны боровой дичи в республике должны решаться комплексно с учетом всех изменений в природе. Только этот путь является правильным.

ПТИЦЫ семейства ибисов, к которому принадлежит каравайка, широко распространены в тропических странах. Некоторые из них издавна пользуются почетом у местного населения, особенно в долинах рек Нила, Тигра и Евфрата, где они обитают в настоящее время.

Одна из птиц этого семейства называется священным ибисом. Все оперение ее белого цвета, а голова и половина шеи — голые с темной, почти черной кожей. Очень красив пушистый раскидистый «хвост», темно-дымчатой окраски. Еще в конце прошлого столетия священный ибис был распространен несколько шире и время от времени залетал к нам в южные районы Азербайджана. В Талыше население хорошо знало эту птицу и называло ее имам-аликуш. Другое ее талышское название — пиамбар-куш, или священная птица. Жители очень радовались ее прилету, поскольку она считалась вестником благополучия. Считалось так же, что эта птица приносит пользу, уничтожая множество вредных для человека животных (главным образом беспозвоночных).

В настоящее время ареал священного ибиса значительно сократился, что связывают с культурным освоением многих районов гнездования этой птицы. В нашей стране практически она уже не встречается. Ближайшим родственником священного ибиса у нас является каравайка. Она гнездится в южных районах страны. Это — стройная, красивая птица, темно-бурого цвета с металлическим блеском. У молодых особей окраска более тусклая, а на шее имеются пестрины. Тонкий изогнутый клюв взрослой птицы и длинные ноги придают ей некоторое сходство с крупным куликом. На этом основании охотники нередко путают каравайку с

Молодая каравайка.

Фото В. ГРЕКОВА

но молчаливая птица и только иногда, при испуге или во время ссор в гнездовых колониях она издает низкие грубые звуки.

их известны у нас в низовьях больших рек: Кубани, Дона, Днепра, Днестра, Дуная, Волги, Терека, Куры, Сыр-Дарьи и отчасти Урала. Особенно большие колонии этих птиц известны в Азербайджане, в Кызыл-Агачском заповеднике. Здесь, на Калининском лимане, с вязким илистым дном, в густых зарослях тамариска, гнездятся десятки тысяч караваек. Их гнезда устроены невысоко, почти над водой. Над ними гнездятся некрупные цапли: желтая египетская, малая белая, кваква, а на вершинах тамариска выют свои гнезда серые цапли, большие бакланы, колпицы и большие белые цапли.

КАРАВАЙКА

М. ЛЕБЕДЕВА

кроншнепом. От кроншнепа ее можно отличить по темному оперению и более тупым крыльям. В летнее время каравайки держатся стайками, а кроншнепы — поодиночке. Отличаются они и по крику. Каравайка обыч-

но молчаливая птица и только иногда, при испуге или во время ссор в гнездовых колониях она издает низкие грубые звуки.

Кроншнеп же обычно при полете подобно другим куликам издает громкий, как бы ноющий крик. Каравайки часто гнездятся крупными колониями совместно с другими птицами. Гнездовая

Уже в течение ряда лет на

Калиновском лимане проводят массу массовое мечение птиц. Только в 1957 году здесь было помечено в гнездах 1089 молодых караваек. Впоследствии мы получили сведения о добыче некоторых из этих птиц. Кольцевание их проводилось и в дельте реки Кубани, где гнезда расположены на заламах тростника, также почти пад водой. Здесь в 1958—1959 годах было окольцовано 452 каравайки. Оказалось, что эти птицы интенсивно отстреливаются, так как мясо их ценится охотниками довольно высоко. Особенно много добывают караваяек в августе — начале сентября в Краснодарском крае, неподалеку от их гнездовых колоний. В настоящее время нам известно о судьбе 65 окольцованных караваяек, что составляет 14 процентов от числа всех птиц этого вида, помеченных на Кубани. Это чрезвычайно высокий процент, редкий даже для уток. Большинство отстреленных — молодые птицы из выводков этого же года, взрослые попадают реже. Они составляют в добыче не более 12 процентов. Среди них бывают особи в возрасте от 1 до 5 лет. Известен только один случай, когда окольцованная каравайка была убита через 20 лет.

Молодые каравайки, покинув гнезда, широко разлетаются из гнездовых колоний в радиусе

примерно 50—70 километров. Здесь они держатся обычно до сентября — октября, а затем начинают отлетать к местам своих зимовок.

Где же зимуют каравайки? На этот вопрос нам помогают ответить многочисленные сообщения, поступающие в Центр кольцевания. Вот одно из них: «14 октября 1960 года, — пишет доктор Карло Колло из Эфиопии, — в 7 километрах от Асмари, в районе канала, идущего от города, была убита птица с кольцом Д-467909». Кольцо показало, что это была каравайка, помеченная в гнездовой колонии Кызыл-Агачского заповедника. Каравайки, окольцованные в этой колонии, добывались неоднократно на Белом и Голубом Ниле в Судане. Пролетный путь их при этом проходил через Азиатские страны. Об этом говорят находки помеченных караваяек, осенью — в Иране и Ираке, весной — в Израиле и тоже в Иране.

Кубанские же каравайки мигрируют иным путем: в сентябре — начале октября они были добыты в Италии, а позже — в Западной Африке, на Нигере, близ Циндера. Так, выяснилось, что пролет этих птиц из Краснодарского края проходит через Южную Европу. Они также улетают в Африку, но проводят зиму не на Ниле, а на Нигере, го-

раздо западнее предыдущих.

Обычно весною птицы возвращаются на гнездовье в свою колонию. Изредка они, особенно молодые особи, не долетают до нее и проводят лето в другом районе, ближе к местам зимовок. Но у караваяек выяснилась интересная особенность. Часть птенцов, помеченных в Кызыл-Агачском заповеднике, через несколько лет были добыты гораздо севернее, уже в дельте Волги, в Астраханском заповеднике. Это говорит о том, что между колониями караваяек из северных и юго-западных частей Каспия существует некоторая связь. Это тем более интересно, что птицы из этих двух районов имеют различные места зимовок. Зимовки караваяек из дельты Волги расположены совсем не в Африке, а в Индии. Пролет их проходит по другой сторону Каспия, через Аральское море и далее по Сыр-Дарье.

Таким образом, стаи птиц, гнездящихся в одной колонии, улетают на зимовку одним и тем же путем и проводят зиму на определенной территории. Птицы того же вида из других мест имеют свои излюбленные места зимнего пребывания. Если же отдельные птицы сменяют место гнездования, то они ведут себя подобно члену другой колонии и улетают вместе с ними на новую зимовку.

Можно ли без ограничения заселять местность дичью?

ЭТОТ вопрос поднял Жаном Лагадеком в текущем году на страницах французской газеты «Юманитэ».

Дело в том, что многочисленные охотничьи общества Франции в периоды запрещения охоты занимаются пополнением запасов дичи в своих угодьях. В связи с этим и возникает вопрос: «Есть ли предел насыщения той или иной определенной площади дичью, выше которого это бесполезно».

Автор статьи утверждает, что существует максимум для каждого вида дичи, причем некоторые виды плохо уживаются вместе. Так, например, приводятся наблюдения охотников, что истребление кроликов приводило к значительному увеличению численности зайцев.

Швейцарский зоолог профессор Ганс Гедигер пишет, что на территории, которую можно заселить 10 парами куропаток, бесцельно выпускать их в количестве 15 или 20 пар, ибо к открытию охоты там будет все-таки только десять выводков, остальные переселятся в другое место. Меж-

ду тем данное угодье может быть во всех отношениях идеальным для куропаток.

Профессор Гедигер объясняет это тем, что каждая пара животных в условиях естественного обитания защищает какую-то часть территории от проникновения других особей того же вида. Таким образом, существуют «границы» участков, занимаемых отдельными парами, которые животные хорошо различают. Дело не только в борьбе за определенные запасы пищи, но и за обеспечение покоя, особенно в период спаривания. Обильная пища и покой — таковы основные условия, необходимые для того, чтобы задержать дичь в определенных угодьях. Как только эти условия нарушаются, часть дичи откочевывает в другое место.

Какова же максимальная плотность заселения дичи? Совершенно ясно, что она изменяется в зависимости от характера местности. Но для спокойной местности, при достаточных запасах пищи, плотность заселения (к началу охотничьего сезона) характеризуется следующими цифрами: серые куропатки — 1,5 на 1 гектар, красные куропатки — 1 на 2 гектара, фазан — 1 на 1 гектар (в хорошо организованных хозяйствах — до 5), заяц — 1 на 4 гектара, олень, лань — 1 на 100 гектаров.

РЕДКИЕ ПТИЦЫ

НАШЕЙ СТРАНЫ

Н. ГЛАДКОВ,
профессор

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ встречается около 700 видов птиц, из них гнездятся 628 видов. Одни многочисленны и широко распространены у нас, другие редки, живут только на ограниченной территории. Некоторые виды малочисленны испокон веков (чашуйчатый крохаль, хохлатая пеганка и другие). Это, если можно так сказать, их естественное состояние. Сохранение таких птиц важно в научном и общекультурном отношении. Это — своеобразные памятники природы, возможно вымирающие птицы.

Есть немало видов птиц, которые редки потому, что человек сделал их такими. Причины — неумеренный отстрел, истребление браконьерами, а также резкое изменение условий их жизни. Распашка степей (соединенная с преследованием) сделала, например, дрофу и стрепета исчезающими птицами, а гага становится редкой из-за ее непосредственного истребления и разорения гнезд. Такие птицы требуют особого внимания со стороны человека. Ведь иногда достаточно совсем немногих усилий, чтобы исчезающие птицы вновь стали обычными, опять приобрели свое утраченное значение. Известно, например, что дрофа прекрасно может гнездиться и на распахиваемых землях. Если ее не преследовать, она становится обычной. А посевам дрофа не вредит, даже приносит им пользу. За одно утро кормящаяся на полях дрофа может съесть до тысячи рапсовых листоедов, жуков-кузек и других серьезных вредителей. Гага, если относиться к ней бережно, быстро восстанавливает свою численность.

Одной из наиболее редких и, можно сказать, загадочных птиц является так называемая хохлатая пеганка. Ее ближайшие родственники — пеганка и огарь, распространены в южной части нашей страны, на восток до верхнего и среднего Амура. В орнитологических коллекциях мира имеется всего четыре экземпляра этой редкой утки: три из них добыты в Корее (1913—1924 гг.) и один под Владивостоком еще в апреле 1877 года. Японские орнитологи пишут, что весной 1916 года было добыто еще три хохлатых пеганки из стайки в шесть птиц. Вот и все, что известно сейчас об этой утке. Какова ее биология, где она гнездится — никто не знает.

В одном из японских орнитологических журналов помещен цветной рисунок хохлатой пеганки. Описания и изображения хохлатых пеганок имеются в старых японских книгах, в которых указывается также, что раньше их нередко завозили в Японию из Кореи. Изображения хохлатых пеганок можно встретить на старых китайских картинах и гобеленах. Все это позволяет думать, что хохлатая пеганка чрезвычайно малочисленный и видимо вымирающий вид, который населяет Корею и юг Советского приморья.

Последние годы в Пражском зоопарке удалось получить помесь между обыкновенной пеганкой и огарем. Помесь не отличима от хохлатой пеганки. Возможно, хохлатая пеганка вовсе не самостоятельный вид, а просто межвидовой гибрид. Этим и объясняется исключительная редкость ее. Ведь межвидовые гибриды, за малыми исключениями, очень редкое явление. И может быть никогда не будет найдено гнездо хохлатой пеганки, поскольку межвидовые гибриды обычно бесплодны. Впрочем, у добытых экземпляров пол был определен: есть и самцы и самки.

Но надо принять во внимание, что все известные в диком виде экземпляры хохлатой пеганки происходят из Кореи и нашего Дальнего Востока, т. е. из мест, где ни огарь, ни обыкновенная пеганка не гнездятся. Как же могут там появиться гибриды? С другой стороны, на обширной территории, где огарь и пеганка встречаются совместно, хохлатая пеганка никогда не была отмечена.

Другая очень редкая птица из отряда пластинчатоклювых, свойственная также Дальнему Востоку, — чешуйчатый крохаль. Но здесь уже нет никакой загадки. Правда, чешуйчатый крохаль долгое время оставался почти не изученным и только недавно были найдены гнезда этой птицы и добыт пуховой птенец, описанный в «Зоологическом журнале» профессором В. Ф. Ларионовым. В общем чешуйчатый крохаль сходен с длинноносом, но хорошо отличается от него своеобразным чешуйчатым рисунком на боках тела и пояснице. Область распространения чешуйчатого крохала точно еще не определена. Большинство экземпляров коллекций добыто на зимовках в Восточном и Юго-Восточном Китае. Гнездовая же область охватывает видимо южную часть Советского Приморья и гористую часть северо-восточной Маньчжурии.

Несколько слов о птице по наслышке широко известной, но свойственной только узкой полосе морских побережий северной Европы и Восточной Сибири. Речь идет о гаге обыкновенной. Мы называем ее обыкновенной потому, что есть еще и другие гаги, но наше особое внимание заслуживает обыкновенная гага в виду ее большого хозяйственного значения и в виду ее плачевной судьбы.

Замечательный во всех отношениях гагачий пух добывается от обыкновенной гаги. От нас самих зависит, будет ли в нашей стране много гагачьего пуха или его вовсе не будет. В свое время промысел гагачьего пуха был очень развит, а теперь пух гаги почти не собирается. В результате разорения гнезд и стрельбы взрослых птиц обыкновенная гага исчезает. Между тем немного надо приложить труда, чтобы поголовье ее вновь возросло и даже превысило старый уро-

вень. Годовой прирост поголовья гаги при условии охраны ее и борьбы с хищниками может достигнуть 60 процентов, а плотность населения птиц, с помощью искусственных гнездовых, повышена до 13 тысяч гнезд на гектар. Можно себе представить, какой доход будут приносить подобные гектары северной, непригодной для земледелия земли!

На севере есть еще одна заслуживающая внимания птица. Правда, ее нельзя сравнивать по значению с гагой. Теперь это скорее памятник природы, но не так давно черная казарка, населяющая побережья арктических морей и островов Ледовитого океана, имела существенное охотничье значение. По виду черная казарка — небольшой гусь, который на расстоянии кажется спереди черным, сзади белым. Есть у него белые пятна на боках шеи. В былое время, в период миграций и особенно на зимовках, черная казарка собиралась в большие стаи.

Охота на черную казарку ведется на севере, на местах ее гнездования, причем широко практикуется там и сбор яиц. Однако главная беда не в этом. Резкое уменьшение численности черных казарок произошло из-за неограниченной охоты на нее на пролетных путях и особенно на зимовках. Теперь черная казарка — редкая птица, от бывшего обилия ее на зимовках не осталось и следа. Если взяться за дело как следует, можно восстановить ее былую численность. При правильной постановке промысла черная казарка может служить весьма ценным продуктом питания для местного населения. Кстати сказать, в отдельных районах Таймыра эта птица еще довольно многочисленна.

О белом гусе уже писалось в нашем журнале. Численность его на острове Врангеля определяется С. М. Успенским в несколько десятков тысяч экземпляров. Остров Врангеля — последний приют этих красивых птиц, на материке они давно исчезли, если не считать недавно открытой небольшой колонии в низовьях Индигирки. Численность белого гуся резко снизилась из-за неумеренного преследования его на пролете и зимовках. Но нужно охранять его и на гнездовье. Поэтому весьма целесообразно предложение экспедиции Общества охраны природы и Главохоты организовать на острове Врангеля заказник, который мог бы сыграть положительную роль также и в охране белого медведя.

Поразительно красива гнездящаяся в тундрах низовий Колымы и Индигирки розовая чайка. Во время гнездования она держится в мокрых низинных тундрах и кормится там преимущественно насекомыми — жуками, двукрылыми и т. д. Ими же розовая чайка выкармливает и птенцов. Подрастающие выводки передвигаются, как пишет С. А. Бутурлин, вплава к морю, и дальнейшая жизнь птицы до следующей весны проходит уже в открытом море. Во время кочевок розовая чайка кормится мелкими рыбами и ракообразными. Численность этой птицы ввиду ограниченности области гнездования невелика и она заслуживает всяческой охраны, как памятник природы.

Покинем теперь северные области и вернемся в Уссурийский край и на реку Амур. Надо сказать о мандаринке. Правда, эта красивая утка в этих местах отнюдь не редка. Она обычна, а местами и многочисленна в бассейне Усури и Сунгари, а также на низменности южного Амура. Однако область распространения мандаринки не-

велика. Кроме нашей страны, она водится еще в Северо-Восточном Китае и Японии. В Китае и Японии мандаринка одомашнена и заслуженно разводится как декоративная птица. Окраска селезня очень яркая, состоит из сочетания желтого, металлически-зеленого, пурпурного и красного цветов. На голове — огромный хохол, а внутреннее маховое перо изогнуто почти под прямым углом, сильно расширено и при сложенном крыле значительно выступает над спиной. Гнездятся мандаринки в дуплах, иногда на высоте десяти метров от земли, птенцы самостоятельно выпрыгивают из гнезда. Если мандаринку не преследуют, она может селиться в городах, например, гнездование ее известно в одном из парков центральной части города Токио.

Совершенно особое место в фауне нашей страны занимает фламинго, или, как его называли иногда в старых книгах, красный гусь. Эта своеобразного вида птица действительно напоминает по некоторым признакам гусиных. Необычно, «коленом», изогнутый книзу клюв фламинго имеет по краям обих челюстей мелкие роговые пластинки и зубчики, как у гусей. Есть и плавающие перепонки, соединяющие на ногах три пальца. Однако по внешнему облику фламинго напоминает больше голенастых птиц (т. е. цаплевых и аистов), но не принадлежит ни к голенастым, ни к гусеобразным. Это особый отряд птиц, который так и называется — отряд фламинго, в котором всего только четыре вида птиц.

Фламинго — общественная птица, предпочитает держаться стаями и гнездится большими колониями. Наш обыкновенный фламинго распространен очень широко. Он гнездится в Северной и Южной Америке, в Африке, в Индии, по берегам Персидского залива. Однако он нигде не населяет местность сколько-нибудь равномерно. В одном месте имеется большая, иногда в несколько тысяч голов колония, иногда в несколько тысяч фламинго нет вовсе. Новые колонии могут быть встречены подчас через тысячу километров, а то и больше. Неравномерно населяют фламинго и нашу страну. Колонии их можно пересчитать по пальцам и все они расположены в Казахстане, притом в самых недоступных местах.

Наши фламинго отличаются чрезмерной чувствительностью к беспокойству. Потрясенные на гнездовье они его впоследствии бросают. Так исчезла еще в прошлом веке колония фламинго на озере Индерском, ушли фламинго и с озера Баскунчак, в конце тридцатых годов фламинго ушли с острова Тараба, что в южной части залива Кара-Богаз.

Фламинго залетают подчас очень далеко от мест гнездования. Их можно иногда встретить на Алтае, у Красноярска и Енисейска, под Ленинградом и на западе Украины. Зимуют фламинго в южной части Каспийского моря. Птицы эти подлежат охране, их надо защищать от браконьеров на зимовках и на гнездовьях.

В степной части нашей страны весьма неблагоприятно обстоит дело со стрепетом. Когда-то широко распространенный по целинным степям стрепет стал теперь редким, а распространение его спорадичным. В противоположность дрофе, он не выдерживает распахивания степей и покидает освоенные человеком места. Правда, значительную роль при этом играет не распахивание степей. За ряд лет до освоения целины производилась стрельба стрепетов с сотен автомашин, пересе-

кавших места, где они водятся. Стрепета еще можно сохранить, но для этого необходима действенная охрана его.

В старых книгах нередко писали о гнездовании в Казахстане (низовья Урала) крупного белого, с черным на крыльях, журавля. Его так и называют иногда белый журавль, но чаще — стерх. Писали также, что стерх сокращает свою область гнездования, едва ли не вымирает. Однако стерх северная птица. В степной полосе он никогда не гнезвился. По-видимому все, что писали раньше о его гнездовании в Казахстане, основано на единичных встречах с бродячими и пролетными стерхами. Возможно стерха путали с аистом, тоже в основном белой птицей.

Стерх — редкая, малоизученная птица, его гнездования известны в низовьях Оби и в Якутии, главным образом в ее северо-восточной части. Птицу следует охранять на гнездовых (где, впрочем, на нее почти не охотятся) и, в основном, на пролетах. Охота на крупных и диковинных птиц на пролете часто служит основной причиной уменьшения их численности, а подчас и полного исчезновения.

Чрезвычайно редок и совершенно не изучен черный журавль, или журавль-монах, который встречается летом от Каинска до среднего течения Амура. Более или менее определенно можно предполагать, что птица эта гнездится в Даурии.

Очень редок в нашей стране горный или индийский гусь. Правда, он довольно широко распространен на обширных пространствах Центральной Азии, в частности в Тибете, но в Советском Союзе гнездится лишь в горах Алтая, Тянь-Шаня и Памира. Живет горный гусь в труднодоступных местах, преимущественно по высокогорным водоемам со стоячей или слабoproточной водой. Гнезда он устраивает на скалах, на земле, на островах, а подчас и на деревьях на высоте 4—6 метров от земли (в Монголии). Существует полный запрет охоты на горного гуся, но местное население занимается массовым сбором яиц, который иной раз приводит к полному отсутствию потомства в колонии.

Несколько слов о кроншнепах. Редок у нас кроншнеп-малютка, который гнездится по Верхоянскому хребту и на водоразделе рек Моньеро и Хатанги. Возможно, но не доказано,

гнездование его на севере Байкала и, кроме того, на Холодниканских горах. Свойственный горным редколесьям кроншнеп-малютка плохо изучен и только совсем недавно появились вполне достоверные описания его гнездовой и кладок. Говоря о кроншнеп-малютке нельзя не вспомнить о печальной судьбе его собрата (подвид) из Америки. Эскимосский кроншнеп (широко распространенный ранее в тундрах Северной Америки) подвергался безудержному истреблению на пролетах в долине Миссисипи. Большое значение имела также быстрая распашка пампасов Аргентины, где этот кулик зимовал. Сейчас эскимосский кроншнеп считается исчезнувшей или почти исчезнувшей птицей.

Упомянем, наконец, о редчайшем из кроншнепов, свойственном при этом только нашей стране — малом или тонкоклювом кроншнепе. Он похож в общем на нашего обыкновенного или большого кроншнепа, но несколько меньше и клюв у него короче и тоньше, чем у обыкновенного кроншнепа. Кое-какие сведения о гнездовании тонкоклювого кроншнепа были собраны в Западной Сибири еще до революции. Добывали мало кроншнепа на пролете на Украине, в Передней Азии, на зимовках в средиземноморских странах. Где гнездится эта птица теперь? А может она уже и не существует?

Могут спросить: а были ли в нашей стране птицы, которые уже исчезли? Была такая птица. Это стеллеров баклан, живший оседло на острове Беринга и вымерший в середине прошлого столетия. Открыт он Стеллером в 1741 году и был в то время многочисленным. В 1883 году стеллеров баклан на острове уже исчез. Возможно его исчезновению способствовало не только истребление человеком, но и возникновение сильной эпизоотии. Стеллеров баклан был значительно крупнее обыкновенного баклана и, по-видимому, не летал.

В небольшой статье нет, конечно, возможности перечислить всех заслуживающих внимания редких птиц. Редких птиц у нас значительно больше. Еще больше птиц, заслуживающих охраны. Ведь к охраняемым птицам относятся не только редкие, но и птицы обычные — охотничье-промысловые и особенно птицы полезные в сельском и лесном хозяйстве. А таких птиц очень много.

Не допускайте пожаров на Балхаше

НА ОЗЕРЕ Балхаше гнездится много уток, гусей, лебедей и другой дичи.

Меня удивляет: за сохранностью дичи на озере следят охотничьи инспектора, они ловят браконьеров. И это правильно. А вот на то, что на озере выжигают заросли камыша, отчего гибнут ондатра и

миллионы яиц, — никто не обращает внимания. Да это же хуже, чем браконьерство! Ужасно видеть, как над огнем кружатся сотни маленьких уток.

Почему горят камыши на Балхаше? Это происходит потому, что пастухи выжигают массивы для выпаса скота. Огонь быстро распространяет-

ся и выгорают десятки тысяч гектаров зарослей. Да и когда жгут? В мае, когда самый разгар кладки яиц.

Надо прекратить выжигание камышей на Балхаше.

А. ЧЕРНОВ

с. Баканас,
Алма-Атинская обл.

О СОВРЕМЕННОМ ИРЛАНДСКОМ СЕТТЕРЕ

Чок — владелец М. Клейн. Его кличку можно найти в большинстве родословных ирландских сеттеров.

Е. КЛЕЙН,
эксперт Всесоюзной категории

С КАЖДЫМ годом порода ирландских сеттеров завоевывает все большую популярность среди любителей охоты с легавой. Показатели выставок, выводок, полевых испытаний и состязаний говорят о значительном количественном и качественном росте названной породы. Так, на Московских областных состязаниях легавых прошлого года ирландские сеттеры составляли подавляющее большинство выведенных собак. Класс этой породы был исключительно высок и на Всероссийской выставке 1960 года.

Характерно, что выдающихся «ирландцев» представили не только Москва, Ленинград, Горький, Калинин, Тула, Ярославль, Новосибирск и другие центры, где издавна ведутся эти сеттеры, но и общества охотников Украины, Белоруссии, Казахстана, Армении. Из 88 ирландских сеттеров, выведенных на Всероссийскую выставку, 36 собак были представлены областными и республиканскими обществами охотников.

Полевые качества 72 классных сеттеров отражены в анкетных данных, судя по которым эти собаки имеют один полевой чемпионат и 147 дипломов, из них I степени — 5, II — 61 и III — 81.

Особо следует отметить, что из 20 собак младшего возраста 4 имеют полевые дипломы, из них 3 диплома II степени.

Что же касается происхождения выведенных сеттеров, то около 70—80 процентов их несет в себе свежее крови производителей, ввезенных из-за рубежа после 1945 года. Так, кровь Алки — Герасимова, ввезенной из ГДР, встречается в родословных 31 собаки; кровь Норгэ — Фалалеева, ввезенной из Норвегии, — родословных 16 собак; крови собак немецкого питомника «фон Гольдмюле» — в 8 родословных; кроссированные крови Алка + Норгэ — в 3; кроссированные крови Гольдмюле + Норгэ — в 3.

Совершенно очевидно, что такое освежение крови в породе принесло большую пользу и дало целый ряд выдающихся сеттеров. Но нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что в немногочисленной ныне группе сеттеров, не имеющих в себе ввозных кровей, мы встречаем такие же выдающиеся экземпляры. Так, например, горьковский чемпион Лорд — Митрофанова (класс элита, при дипломе I степени и оценке «отлично»); из московских сеттеров — ныне сошедшие со сцены чемпион Неро — Мдивани (элита, диплом II степени); чемпион Ральф — Берсеньева (элита, диплом II степени); чемпион Лора — Скворцова (элита, диплом II степени); чемпион Гера — Ильинского (элита, диплом II степени); Зара — Куприянова (элита, диплом II степени) и другие. А из собак, украшающих сегодняшние выставки, нельзя не отметить московских сеттеров: Гека — Дмитриева (2 диплома I степени); Дейка — Кимбаровского (2 диплома II степени); Альфа — Шувалова (элита, диплом II степени); Альму — Тарасова (диплом II степени); Ингу — Трипольского (диплом II степени), а также новосибирскую Ойли — Труфанова (диплом II степени); минского Рекса — Советова (диплом II степени); ленинградского Рекса — Семенистого (диплом II степени), наконец, целую группу великолукских (Псковская область) ирландцев, отличающихся прекрасными полевыми качествами при хорошем экстерьере. Среди них хочется назвать Рекса — Лидова (элита, диплом II степени).

На основе приведенных данных можно сделать предположение, что при подобном исходном материале порода продолжала бы развиваться и без прилития новых кровей, разумеется, при рационально поставленной племенной работе.

Имеющееся разнообразие кровей в породе дает все возможности ее линейного разведения, а равно и применения различных кроссов линий и совершенно исключает неизбежность тесного инбридинга, как было в недавнем прошлом. Если такой инбридинг ныне и применяется, то не как вынужденная необходимость, а как определенный заводский метод в целях закрепления необходимых свойств в отдельных линиях или группах.

Корякский национальный округ. Охотники из села Корякская, Культбаза Олюторского района, коммунисты С. Н. Подгыгин и С. Е. Мамамам известны на всю округу. С детства, вот уже около пятидесяти лет, работают они вместе, ежегодно перевыполняют сезонные планы добычи пушных зверей.

На снимке: охотники С. Н. Подгыгин (слева) и С. Е. Мамамам.

Фото Ю. МУРАВИНА (ТАСС)

1 — Гага. 2 — Мандаринка. 3 — Крохаль чешуйчатый.

4 — Розовая чайка. 5 — Черная казарка.

6

7

8

9

10

6 — Фламинго. 7 — Стерх. 8 — Кречет.

9 — Стрепет. 10 — Горный гусь.

Более 200 охотников колхоза «1-е Мая», Тоджинского района, Тувинской области, охотились в прошлом сезоне в Саянских горах.

На снимке: промысловики Ак. Каасдай и Ак. Балдан на охоте.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Фото В. ЛУТКОВА (ТАСС)

В Москве и на местах заложены и развиваются несколько линий или групп более или менее равноценных. Это подтверждается при анализе происхождения лучших собак, прошедших по классу элита.

Так, занявший первое место в классе элитных кобелей чемпион породы Рекс — Денисова является через свою мать — полевого и выставочного чемпиона Леди — Ефимченко — внуком ввозной Алки — Герасимова; занявший II место чемпион Кардинал — Гернета и занявший III место чемпион Лорд — Митрофанова (г. Горький) являются продуктами скрещивания старых московских и ярославских сеттеров без прилития ввозных кровей.

Среди сук класса элита на первом месте чемпион Райта — Грибова, внучка ввозной Норгэ через отца чемпиона Дика — Купалова; на II месте Альфа — Шувалова, не несущая в себе ввозных кровей; на III месте Веста — Жабина (г. Краснодар) дочь чемпиона Дика — Купалова; на IV — чемпион Аза — Кириллова дочь Алки — Герасимова; на V — Зита — Каширникова правнучка Алки; на VI — Мушка — Кузнецова дочь Алки и на VII — Тина — Розова (г. Новосибирск).

Таким образом, из 16 элитных собак 7 несут в себе крови ввозной Алки; 3 — крови Норгэ; 1 — крови собак питомника «фон Гольдмюлэ», а 5 несут в себе «старые» крови, без ввозных.

К сожалению, мы не видим собак класса элита из Тулы, Великих Лук, Владимира, Ленинграда, Ярославля, Рязани. Как правило, если там у собаки налицо полевые дипломы, достаточные для класса элита, то не хватает второго классного потомка; если есть потомки — не хватает повторного диплома.

В таком положении находятся тульские Альп — Саенко, Мильда — Тихонова, Нора — Копанева, владимирский Чок — Бананова; ленинградский Рекс — Семенистого и другие.

Следует особо отметить то обстоятельство, что все развивающиеся линии или группы в породе дали в этом году в Москве выдающихся предста-

вителей, прошедших в поле на дипломы I степени; так старая московская без прилития ввозных кровей линия дала Гека — Дмитриева (внука перводипломницы чемпиона Ары — Михайлова), повторившего диплом I степени; группа Алки — Герасимова дала чемпиона Норда — Павлова (внука полевого и выставочного чемпиона Леди — Ефимченко), повторившего диплом I степени; эта же семья дала дочь Алки Мушку — Кузнецова, получившую диплом I степени; группа Норгэ — Фалалеева дала Кадо — Смоленского, прошедшего на диплом I степени; группа «фон Гольдмюлэ» дала Каму — Иванова (племянницу дважды полевого чемпиона Чи — Красоткина и внучку перводипломницы чемпиона Ары — Михайлова), получившую 2 диплома I степени.

Приведенные выше некоторые данные свидетельствуют о том, что высокие качества представителей каждой группы не случайны и что ни одна линия или группа не превалирует над другой. Все они ценны и нужны в породе. Результаты испытаний и выставок подтверждают правильность метода линейного разведения.

На данном этапе племенная работа, на мой взгляд, должна быть направлена на закрепление наследственных качеств линий путем применения в основном лайнбридинга, а нередко и инбридинга на производителя — основоположника данной линии, например, на Алку или Норгэ и т. п. Кроссам пока отводится второстепенная роль, хотя в то же время нельзя не отметить и хороших результатов, полученных при сочетании производителей, несущих разные ввозные крови на старой «русской» основе.

Через два-три поколения собак кроссы найдут себе более широкое применение, но для этого необходимо создать основное племенное поголовье в отдельных линиях. Преждевременное увлечение кроссами может принести вред, так как полученный от них молодняк, как правило, имеет расшатанную наследственность и крайне неустойчив в племенном отношении.

Юля — владеец К. Сяколов, г. Москва, оценка — «очень хорошо». Уже в полуторагодовалом возрасте дважды дипломирована на полевых испытаниях.

Фото В. ГАВРИЛОВА

Касаясь экстерьера породы в целом, надо отметить разнотипность собак; это вполне естественно, если принять во внимание разнообразие кровей и линий, представлявших породу, не говоря уже о различии условий воспитания и выращивания.

Но, в общем, экстерьерный уровень породы достаточно высок, и ринги кобелей и сук III возрастной группы представляли хорошую картину, особенно кобели.

Из частных замечаний по экстерьеру отметим, что в потомстве Алки иногда встречаются собаки приземистой сложки, в типе английского сеттера. Потомки «фон Гольдмюльз» иногда простоваты. В обеих группах нередко встречается переразвитость надбровных дуг. Норгэ передавала правильный тип головы с плавным, невысоким переломом. Наиболее типичные головы встречаются в старой московской группе (у Дейка — Кимбаровского, Лорда — Митрофанова и других).

В великолукской группе попадают сеттеры с плоскатым черепом и с закатом к соколу. Окрас большинства собак хорош и очень хорош, особенно если учесть, что время проведения большинства выставок совпадало с сезоном линьки собак.

Касаясь вопроса о недостатках экстерьера, должен отметить, что нередко встречается, особенно среди кобелей III возрастной группы, грубоголовость, а так же излишняя массивность — признаки, никак не свойственные ирландскому сеттеру.

Конечно, в каждой породе, даже в каждой линии или группе, могут встречаться три типа сложки: тип средний, наиболее распространенный и свойственный данной породе, типы облегченный и утяжеленный, отклоняющиеся от основного.

Поскольку ирландский сеттер самый сухой, узкотелый и легкий среди всех сеттеров, то ему скорее можно простить отклонение в сторону облегченного типа.

Однако тяжелый тип сложения в породе существует и с этим приходится считаться. У нас нет права начисто выбраковывать этот тип, но мы обязаны стремиться к тому, чтобы тщательным подбором производителей избавиться от него породе. В этом заключается сейчас основная цель при подборе производителей с точки зрения их экстерьера.

Из кобелей тяжелого типа на ринге были чемпион Кардинал — Гернега, Бой — Немогалова, Том — Чабана, Рекс — Палатко и некоторые другие.

Лучшему из них чемпиону Кардиналу нельзя было не присудить оценку «отлично», хотя его грубоголовость и массивность костяка нетипичны и нежелательны для ирландского сеттера. Кардиналом в 1958—1959 годах было повязано десятка полтора сук, в большинстве разнотипных, но хорошо проявивших себя в поле. К счастью, для породы Карди-

нал не отличается устойчивостью в передаче своих признаков потомству. Оно разнотипно и проявляет признаки матерей. Однако грубоголовость проявляется у большинства потомков Кардинала.

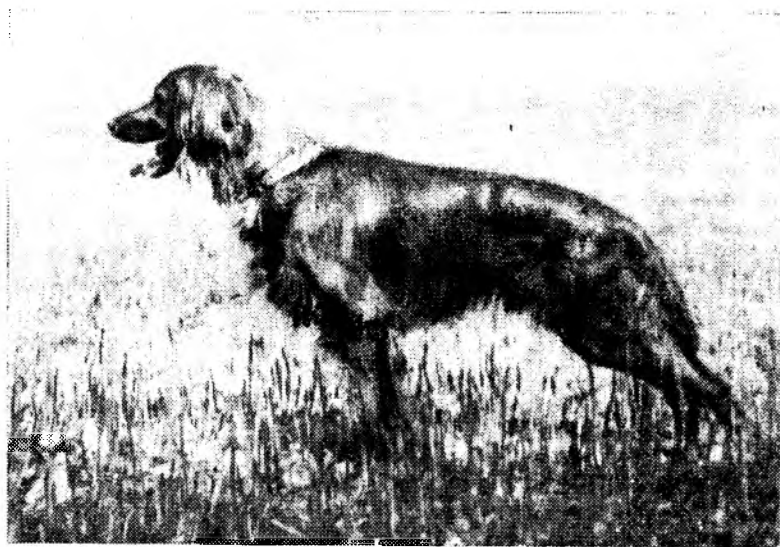
Лучшее полевое потомство Кардинала может быть использовано в племенном отношении по принципу поглотительного скрещивания, при инбридировании на матерей, чтобы по возможности парализовать влияние родоначальника в последующих поколениях. То же относится и к потомству остальных кобелей тяжелого типа.

В дальнейшем следует настойчиво избегать допущения в породу таких производителей, ибо, за редкими исключениями, они отнюдь не блещут в поле ни ходом, ни стилем работы, необходимыми собакам высокого спортивного класса.

Для поддержания и дальнейшего повышения уровня, достигнутого породой, необходим самый жесткий, придирчивый отбор высококлассных производителей. Исключения могут иметь место только в специфических случаях. Мы располагаем достаточным количеством классного племенного материала, чтобы стать очень разборчивыми в выборе.

Основные требования при отборе производителей сводятся к наличию у него дальнего и верно го чутья, податливости к дрессировке и натаске, а также скороспелости при сухом, легком и крепком типе сложения. Существенное значение при выборе производителя имеет наличие в ближайших рядах его родословной наибольшего числа предков, обладавших именно этими же качествами.

Достоинство производителя определяется не местом, занятым в ринге экстерьерной оценки, а местом в ринге выставочного показа и, особенно, графой «оценка полевых качеств» в бонитировочной таблице.

Рекс — владелиц Н. Советов, г. Минск, оценка экстерьера — «отлично», на испытаниях — диплом II ст.

Фото В. ГАВРИЛОВА

Выставка охотничьих собак в Армении

ТРИ-ЧЕТЫРЕ года назад охотничье собаководство в Армении находилось в запущенном состоянии. В республике почти не было породных собак, хотя охотники сильно нуждались в них.

Республиканский совет общества охотников Армении для разведения породных собак завез щенков из Москвы, Краснодара, Тбилиси. Была заведена племенная документация на охотничьих собак и налажен их учет. Вязки собак и распределение щенков среди охотников стали проводить организованно.

Уже третий год в республике устраиваются выставки охотничьих собак, организуются полевые испытания.

Сейчас в Армении насчитывается более восьмидесяти охотничьих собак с родословными и хорошими охотничьими качествами.

11 июня текущего года была проведена очередная республиканская выставка охотничьих собак. Результаты экспертизы собак на выставке говорят о повышении уровня охотничьего собаководства в Армении.

Одной из самых популярных пород легавых в Армении являются немецкие короткошерстные легавые. На выставке лучшей из этой породы оказалась сука старейшего охотника Г. Симоняна Джоя, завоевавшая звание чемпиона 1961 года.

Джоя является в то же время хорошей производителем. За три года она дала 24 щенка, которые в свою очередь на выставках и полевых испытаниях получают хорошие оценки.

Высокие оценки среди немецких короткошерстных легавых получили Рекс А. Яралова, Альфа А. Даяна, Гек Г. Ваграмяна, Дик Г. Александяна и другие.

Среди ирландских сеттеров отличную оценку получил Дик Р. Абрамяна, награжденный шестью золотыми медалями.

Из пойнтеров отмечена сука Альфа С. Берчяна, получившая золотую медаль.

Дик — владелиц В. Абрамян. По комплексной оценке отнесен к первому классу.

Большинство собак младшей возрастной группы получило оценки «очень хорошо» и «хорошо».

Ряд собак охотников Армении экспонировался на Всероссийской выставке прошлого года и на Всегрузинской выставке 1961 года, где они получили высокие оценки.

С. ЭДИЛЯН,

председатель республиканского совета общества охотников и рыболовов Армянской ССР

Альфа со своим потомством, владелиц С. Берчян.

НАШ ОПЫТ КОНТРАКТАЦИИ ЩЕНКОВ

ПИТОМНИК охотничьих собак совета военных охотников Белоруссии, единственный в республике, является одним из зональных питомников Всеармейского военно-охотничьего общества. В нем представлены русские и русские пегие гончие, лайки, английские сеттеры, немецкие короткошерстные легавые и пойнтеры.

Имея около 35 производителей, питомник мог бы ежегодно давать охотникам более ста щенков. Но до 1957 года заявки на щенков поступали стихийно, и это дезорганизовало работу питомника.

Приходилось отказывать тем охотникам, которые подавали заявки после сезона вязок. Отдельные охотники не брали выделенный для них молодняк, что вызывало длительную передержку щенков и увеличивало расходы по содержанию собак. В результате питомник не мог строить работу по строгому плану.

Чтобы покончить с этим, было выработано специальное «Положение о контрактации щенков», предусматривающее следующие условия снабжения ими охотничьих организаций и отдельных лиц.

Отпуск щенков из питомника производится согласно предварительным заявкам, подаваемым ежегодно до 1 марта в Совет военных охотников: Минск, Октябрьская улица, дом 9-а.

За каждого контрактируемого щенка коллективы и члены Всеармейского военно-охотничьего общества одновременно с заявкой вносят аванс в размере 50 процентов, а не члены общества — в размере 70 процентов стоимости щенка.

Выделенные щенки выдаются по извещению питомника в возрасте от одного до двух месяцев. Их стоимость устанавливается от 10 до 20 рублей в зависимости от породы.

В случаях, когда раздача щенков производится после двухмесячного возраста, к их первоначальной

стоимости прибавляются расходы по содержанию. При неполучении законтракованных щенков без уважительных причин авансы не возвращаются.

В первую очередь удовлетворяются заявки организаций и членов Всеармейского военно-охотничьего общества. При равных условиях очередность удовлетворения запросов определяется временем подачи заявок.

Практика применения такой системы контрактации щенков на протяжении более чем трех лет вполне себя оправдала. В 1960 году питомник полностью удовлетворил все поступившие 120 заявок; из поступивших на 1961 год 111 запросов на первое полугодие было удовлетворено более половины. В 1962 году питомник сможет дать охотникам около 150 породных щенков.

Думаю, что наш опыт контрактации щенков заслуживает внимания и распространения. Ведь в питомниках и охотничьих хозяйствах Московского, Ленинградского и ряда других охотничьих обществ зачастую недоиспользуется ценнейший племенной материал только потому, что снабжение охотников щенками не организовано.

Росохотсоюз и ведущие областные общества охотников могли бы организовать контрактацию щенков у собаководов-любителей. Этим смогут заняться кинологи и секции собаководства, если будут организованы пункты для передержки и подбора заказанных партий молодняка.

Местные общества охотников должны вести учет лиц, желающих приобрести племенных щенков. При этом условия можно заранее давать коллективные заявки и командировать за молодняком одного-двух человек с тем, чтобы удешевить и упростить доставку щенков.

Н. БАРХАНОВ,

председатель совета военных охотников Белоруссии

Охотники И. Носов и В. Керенцев из Ростовской области просят рассказать о преимуществах собак того или иного пола в условиях повседневного содержания и охоты.

Основным преимуществом кобелей является возможность их использования на охоте в любое время, тогда как с суками нельзя охотиться во время пустовок, во второй половине беременности и в период вскармливания щенков.

Несмотря на это, многие предпочитают держать сук, так как они более послушны, не столь драчливы и менее склонны убегать от дома, нежели кобели.

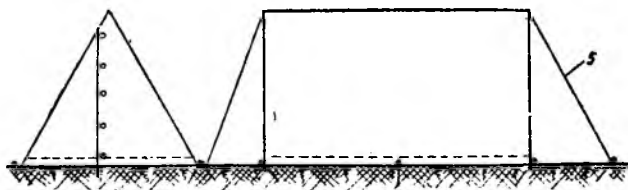
В условиях городов приходится учитывать даже то, что кобель для отправления своих естественных потребностей нуждается в более длительной прогулке, чем сука.

— Действительно ли щенки, рожденные осенью, уступают щенкам из весенних пометов? — спрашивает читатель А. Симановский из Архангельской области.

По своим задаткам осенние щенки несколько не хуже, рожденных в весеннее время. Однако осенью и зимой щенки сравнительно мало бывают на солнце и на воздухе. Вследствие этого осенние щенки чаще отстают в росте и страдают от рахита.

Избежать этого можно разнообразным полноценным кормлением щенка с добавлением в рацион рыбьего жира и других витаминных препаратов. Следует также предоставлять щенку возможность чаще бывать на прогулках, особенно в солнечные дни.

ней стороны); 7) колышки из расщепленного бамбука для растяжки палатки длиной 15 см — 8 штук; 8) складные опорные шесты со стальными острыми наконечниками и упорными фанерными кружками диаметром 6 см — две штуки; 9) ушко для продевания и закрепления натяжного шнура на опорных шестах; 10) пристегивающийся капюшон с воротником.

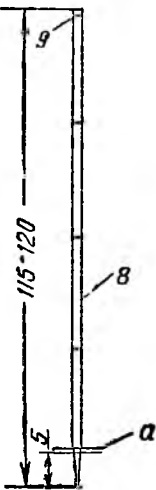

Плащ-палатка установлена.

Складной опорный шест для разбивки палатки. а — опорный фанерный кружок.

Колышки для растяжки палатки.

Охотник в плащ-палатке.

Примечание. Опорные шесты делают из дюралевых составных охотничьих шомполов или составных бамбуковых удилниц. Все пуговицы плащ-палатки пришивают на внутренней стороне полотна, за исключением четырех пуговиц для пристегивания капюшона. Плащ-палатку в «походном» виде стягивают вокруг шеи охотника шнуром, накидывают на плечи и шнурок завязывают бантовым узлом на груди. Все края плащ-палатки, особенно в месте расположения петель под пуговицы, подрубают вдвое для большей прочности. Разметку для пришивания пуговиц капюшона следует делать после стягивания палатки вокруг шеи.

Д. ДЕМЕНЮК

О ружьях типа «МАГNUM»

ЧИТАТЕЛИ нашего журнала А. Суханов (ст. Полярный круг), Н. В. Ведерин (совхоз Михайловский, Павлодарской области), Ю. И. Могапов (г. Саран), П. А. Кожевин (пос. Лабитнанги, Тюменской области), Н. Лопатюк (г. Ногинск) и многие другие просят рассказать, что собой представляет ружье типа «Магнум», где его можно приобрести, какие патроны к нему применяют.

* * *

Ружье типа «Магнум» может быть одноствольным, однозарядным, магазинным (на три-шесть патронов) или самозарядным и, наконец, двуствольным. Конструкция ударно-спускового механизма у этих ружей чрезвычайно разнообразна и ничем не отличается от других современных ружей. То же самое можно сказать и относительно запирающего механизма, устройства и формы ложи и прицельных приспособлений. Однако есть и существенные отличия.

Ружья «Магнум» делают очень тяжелыми (3,8—4,0 килограмма для калибров 12 и 10-го), чтобы они могли принимать максимальные снаряд дробин и заряд пороха. Стволы их делают на 5—10 сантиметров длиннее, чем у спортивных (садовых) охотничьих ружей, для обеспечения полного сгорания пороха; вместе с тем это увеличивает начальную скорость снаряда и резкость (живую силу удара). Из-за сильных зарядов стенки ствольной трубки делают более толстыми, повышая тем самым их прочность. Запирающий механизм изготовляют очень прочным, а пригонку частей осуществляют возможно тщательнее. На затылке приклада ставят резиновый амортизатор для смягчения отдачи, которая у этих ружей очень велика. Длина патронников — не менее 70 миллиметров и очень часто — 75 миллиметров, потому что большой заряд пороха и большой вес снаряда вместе с лыжами требуют места, и его едва хватает при длине гильзы в 70 миллиметров.

Патроны к этим ружьям делают с максимальными допустимыми по калибру зарядами бездымного пороха и весами снарядов. Вес снаряда для ружей 12 калибра достигает 38—40 граммов, а заряд бездымного пороха типа «Сокол» — от 2,3 до 2,5 грамма; гильзу применяют бумажную, длиной 70—75 миллиметров с высотой головки 18—20 миллиметров.

Сверловку каналов стволов осуществляют для двустволок — правого (нижнего) ствола с дульным сужением № 3, а у левого (верхнего) — 4; более сильных чоков не делают, так как бой ружья крупной дробью при очень сильных чоках ухудшается; у одностволок ставят заменяемые чоки с компенсаторами или полициони с компенсаторами.

Ружья типа «Магнум» (моделей МЦ-6, МЦ-9, МЦ-21, и др.) можно заказать по адресу: г. Тула, аб/ящ. № 45 И. М. Михалеву. Ориентировочная цена ружья от 300 до 450 рублей.

Хорошее ружье типа «Магнум» 12 калибра обеспечивает эффективную дальность стрельбы до 55—65 метров для дробин от 4 до 2 номеров (3,25—3,75 миллиметра). С увеличением калибра поражающая способность («дальнеубойность») ружей «Магнум» возрастает еще больше.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Первенство

В ЭТИХ соревнованиях участвовали 9 команд и ряд спортсменов, борющихся за личное первенство. Помимо привычных стрельб «с места» и на «круглом стенде» (составы команд — по 4 взрослых стрелка и 1 юноше не старше 1942 г. рождения), в программу состязаний были включены давно забытые упражнения «с подхода» и «парные мишени» (команды по 4 стрелка).

В командных стрельбах первые места завоевали: в упражнении «с места» — 1-я команда Всесоюзного военно-охотничьего общества (ВВОО), разбившая 893 из 1000 поданных тарелочек. В стрельбе «с подхода», «дублетной» и на круглом стенде первенствовала 1-я команда ДСО «Труд» (соответственно 145 из 200, 84 из 200 и 454 из 500 возможных). В итоге четырех упражнений команды (из 1900 возможных) набрали: 1-я команда ВВОО — 1565, 1-я команда ДСО «Труд» — 1554, 2-я ко-

Переходящий приз Москвы.

манда ВВОО — 1396, 1-я команда Московского общества охотников (МОО) — 1392, 2-я команда ДСО «Труд» — 1386, ДСО «Динамо» — 1263, ДСО «Локомотив» — 1249, 2-я команда МОО — 1208 и неполная команда ДСО «Буревестник» — 480 очков.

В розыгрыше личного пер-

Москвы

венства чемпионами столицы 1961 года стали: в стрельбе «с места» — мастер спорта И. К. Колодяжный (ВВОО, 185 из 200), «с подхода» — мастер спорта А. Г. Широухов («Труд», 89 из 100), в упражнении «парные мишени» — мастер спорта Е. Г. Гузов (ВВОО, 30 из 50 дуплетов) и на «круглом стенде» — заслуженный мастер спорта Н. Д. Дурнев («Спартак», 98 из 100 возможных).

Среди юношей лучших результатов добились спортсмены ДСО «Труд»: Давидсон («с места», 188 из 200) и Буров («круглый стенд», 92 из 100).

Сравнительно невысокие результаты стрельб объясняются неблагоприятной погодой (сильный порывистый ветер), вследствие чего полет тарелочек был очень капризен, и отсутствием нужной подготовки стрелков к упражнениям «парные мишени» и «с подхода».

В. МАКЕЕВ,
главный секретарь соревнований

НА СТЕНДАХ

ПЕРВЫЕ междуведомственные Всесоюзные юношеские соревнования проведены в Москве, на стенде ДСО «Локомотив». Первенство оспаривали только команды Всесоюзного военно-охотничьего общества и добровольных спортивных обществ «Труд», «Спартак» и «Динамо». Также же общества, как «Буревестник», в котором сосредоточена исключительно молодежь, «Локомотив», а также Главохота своих команд не выставили.

Участвовали в соревнованиях 41 стрелок рождения 1942—1944 годов и одна девушка 1945 года рождения. В программе была стрельба на траншейном (упражнение «с места») и круглом стендах, по 100 мишеней на участника. Состав команд — по 4 стрелка в каждом упражнении; общекомандный зачет из 800 возможных.

На круглом стенде личное первенство завоевал молодой мастер спорта Василий Болотников («Спартак», 89 из 100).

Чемпион СССР 1961 года среди юношей — победитель состязания на траншейном стенде Олег Кулаков.

Фото В. РОМАНОВА

В упражнении «с места» одинаковый результат (92 из 100) показали Олег Кулаков и Ев-

гений Тарасов (оба ВВОО). Перестрелку выиграл Кулаков. В комплексе двух упражнений победила команда ВВОО (643 из 800), на второе место вышла команда ДСО «Труд» (637) и на третье — «Спартак» (616).

* * *

На том же стенде состоялись соревнования на лично-командное первенство РСФСР. В них участвовали 15 команд областей, краев и автономных республик Российской Федерации — лидеров закончившихся ранее зональных соревнований. В составе команд было по 6 взрослых и по 2 юноши не старше 20 лет. Всего на линию огня вышло свыше 150 стрелков — мужчин, женщин и юношей.

Соревнования отличались напряженной спортивной борьбой. Лучший общекомандный результат показали представители Свердловской области, набравшие 634 очка (из 700) на траншейном и 371 очко (из 400) на круглом стендах, всего — 1005 очков из 1100 возможных. Команда Куйбышевской

области обеспечила себе 974 (630+344) и Ростовской — 963 (620+343) очка.

В личном первенстве победили: на траншейной площадке — А. Ф. Богданов (Новосибирская обл., 280 из 300) и Е. В. Селиверстова (Куйбышевская обл., 87 из 100); на круглом стенде — свердловчанин В. М. Воробьев (193 из 200) и Е. И. Шебашова (Воронежская обл., 92 из 100). Среди юношей лучшие результаты показали А. Кузнецов и А. Топоров.

Переходящий кубок РСФСР до будущего лета увезли к себе спортсмены Свердловской области.

* * *

На сухумском стенде в течение трех дней шла борьба за лично-командное первенство Грузии. В соревнованиях участвовали команды городов Тбилиси, Кутаиси, Махарадзе, сборные команды Абхазии и Аджарии. Стреляя на траншейном стенде (упражнение «с места») каждый стрелок получал по 200, и на круглом — по 100 мишеней.

В комплексе двух упражнений победили стендовики г. Тбилиси, набравшие 1371 очко из 1500. На второе место вышла команда Абхазии (1267) и на третье — аджарские стрелки (1144 очка).

В упражнении «с места» первое место и звание чемпиона Грузии завоевал тбилисский

мастер спорта Э. Мачханели (196 из 200). Чемпионом республики в упражнении «круглый стенд» стал мастер спорта тбилисец Б. Антонов (98 из 100).

В. КОКАЯ,
судья республиканской категории

* * *

На минском стенде состоялась традиционная встреча спортсменов Минска, Вильнюса и Калининградской области. В упражнении «с места» команда минчан набрала 760 очков из 800, установив новый рекорд Белорусской ССР. За команду выступали В. Витохин (193 очка), С. Дерюжков (191), В. Чернов (190) и Ю. Шорох (186). Команда Калининградской области «выбила» 723 и Вильнюса — 700 очков. В личном первенстве (после перестрелки с калининградцем П. Чуренковым) победителем оказался минский спортсмен В. Витохин (193).

На круглом стенде лучшего успеха добилась команда Минска (709 из 800); стрелки Калининградской области набрали 636 и Вильнюса — 623 очка. В личном первенстве первое место занял минчанин О. Анисимов (181 очко).

И. БЕРЕСТОВ,
мастер спорта

Пять дней оспаривалось лично-командное первенство Молдавской ССР по стрелково-охотничьему спорту. В соревнованиях участвовали 44 спортс-

мена Кишинева, Бельц, Тирасполя, Бендер, Оргеева, Кагула и Сорок. Победила команда г. Кишинева.

Успешно выступил молодой стрелок Э. Скорика: в упражнении «с места» он выбил 185 очков из 200 возможных. Это новый республиканский рекорд. В упражнении «М-4» он набрал 95 очков, выполнив норму мастера спорта СССР.

Среди женщин на траншейном стенде (упражнение «М-3») первое место завоевала Нина Руссу. Она установила новый рекорд Молдавии.

Б. КРЕВЦОВ
г. Кишинева

В г. Виннице проведены соревнования на первенство 1961 года Украинского общества охотников и рыболовов. Состязались 15 областных команд — 87 человек. Первое место в комплексе двух упражнений («с места» и «круглый стенд») заняла команда Харьковского облсовета УООР, второе — команда г. Киева и третье — г. Полтавы. Победительнице командного первенства вручен Переходящий кубок республиканского совета УООР.

В личном первенстве, стреляя «с места», победу одержал Г. И. Футьмский (г. Винница); на круглой площадке чемпионом стал Ю. В. Белоконь (г. Харьков).

Из 14 юношей первое место в двоеборье занял Олег Мартыненко (г. Харьков).

А. ШИПУЛИНСКИЙ,
судья республиканской категории

КОГДА сезон охоты на диких свиней у нас в Адыгее уже закончился, жители станицы Кужорской И. Е. Савенко и В. И. Новичихин решили «пойти на кабанов».

Прибыв к месту, Савенко оставил Новичихина на номере, а сам с собакой пошел в загон. Где и как замаскировался и засел Новичихин, Савенко не знал. Пробыв некоторое время в загоне и не обнаружив зверя, Савенко направился обратно к тому месту, где

ПООХОТИЛИСЬ...

он оставил приятеля. И тут-то произошло то, чего не ожидали. Время вечернее, наступила темнота и Савенко, не зная где сидит его напарник, вдруг заметил в кустах черное пятно. Приблизившись на тридцать метров, он выстрелил и... ранил в ногу Новичихина.

Савенко, как браконьер, за

незаконную охоту оштрафован охотинспекцией на 30 рублей. Новичихин, как пострадавший, не был оштрафован. Нам кажется, что и его тоже надо было оштрафовать.

Не будем злорадствовать по поводу несчастного случая, даже если он произошел с браконьером. Но это происшествие — еще один урок для охотников. Не стреляй по цели, которая тебе ясно не видна!

г. Майкоп, Краснодарский край
Ф. СМАГИН

Смерть ТРУБАЧА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ОТДЕЛ

М. ЗОЦЕНКО

У меня оказалось несколько свободных дней, и я навестил старого приятеля — Мурейко. Прошло полгода с тех пор, как я не видел друга и подаренной ему гончей. Мурейко не изменился, а вот Трубач из трехмесячного щенка вырос в здорового пса. Под рыжей шерстью гончака играли крепкие мускулы.

— Ну, как мой подарок! — спросил я Мурейко.

Тот махнул рукой: «В лесу сам увидишь...»

...Приятель отстегнул поводок и приказал своему гончаку:

— Ищи!

Собака исчезла в чаще. Я насторожился. А приятель уселся на пенек и закурил.

— Знаешь, почему я гончака Трубачом назвал! — спросил он.

— Нет. А что? В память какой-нибудь собаки?

— Да, но какой собаки! Хочешь расскажу, пока не побудили!

— Ну, ну...

— Сейчас расскажу. Все равно делать нечего, пока его там по лесу носит. — Мурейко отбросил папиросу. — Вот, слушай. Первые годы моего учительства проходили над Десной, в большом селе. Я подружился там с Андреем Голыком, знаменитым охотником. У него-то и был этот пес Трубач. Золотая собака!.. Не только найдет зайца или лису, но и не сколется никогда. Бывало, и загнанного принесет. И с таким упреком заглядывает тебе в глаза, будто говорит: «Эх, ты, мазило! Не будь меня, полакомилась бы твоим зайчишкой лиса».

Любил Голык своего Трубача, гордился им, да и было за что любить, было чем гордиться! Но однажды стряслась беда. Пошли Голык с Трубачом в поле и пересекали железную дорогу, когда Трубач увидел лису, выбежавшую из замерзшего болота. Клубком скатился пес с высокой железнодорожной насыпи и за зверем. Лиса — назад, в болото. Долго Трубач гонял ее между кочками, потом гон удалился в лес. Голык решил стеречь лису возле болота, и не ошибся, хотя ждать пришлось долго, даже ноги заоченели и пальцы рук замерзли настолько, что охотник не мог спичку вынуть из коробка. Уже было поднес Голык к губам медный рожок, но тут красным вихрем прямо на него выскочила лиса. Голык ударил, лиса перевернулась, но сразу же вскочила. В это мгновение на нее налетел Трубач. Голык бросился на помощь собаке, однако не пробежал и пяти шагов. Что-то больно резануло ногу. Он поднялся и снова упал. Жгло огнем правую ногу, от боли туманилась голова.

— Перелом! — подумал Голык.

Трубач между тем один управился с лисой и принес ее хозяину.

— Поползу! — решил охотник, взяв добычу.

К сумеркам Голык едва переполз болото. Тянуть по земле большую ногу, тяжелую и распухшую, было неимоверно трудно. Боль была такой мучительной, что казалось сейчас замрет сердце. Но Голык полз, отдыхал и снова полз. Трубач не отходил от хозяина ни на шаг. Он уже давно понял, что случилась беда. Если в начале путешествия кобель забегал вперед и громко нетерпеливо лаял, то теперь он неотступно шел рядом с Голыком, как бы охраняя хозяина. Отдыхал Голык — и пес ложился. Лизал человеку руки, лицо.

На землю спускалась ночь. Мокрый снег слепил глаза, ветер крепчал, обещал метель. До дома оставалось еще несколько километров. Особенно пугала Голыка высокая железнодорожная насыпь, казавшаяся непреодолимым препятствием. И не зря пугала. Когда измученный холодом и жгучей болью Голык взобрался на откос, силы его покинули. Охотник распластался возле холодных рельсов. Снавание то покидало его, то возвращалось, чтобы опять уступить место тяжелому забытию. Порой Голык чувствовал — Трубач лег рядом, тесно прижался к его телу. Так прошло какое-то время. Наступила полная тьма. И тогда сквозь тяжелое беспомощное Голык услышал, как Трубач вскочил и громко залаял. Потом начал дергать хозяина за рукав.

Голык поднял голову... Где-то шел поезд. Его шум приближался.

— Тихо, Трубач, — проговорил Голык, — это не машина, это поезд. Нам от него пользы мало.

Трубач, как будто поняв слова человека, умолк и замер. Вскоре поезд из-за поворота вышел на прямую. Его мощный прожектор достал до места, где находились Голык и собака, Трубач начал угрожающе рычать. Шерсть на его спине встала дыбом, сам он как будто врос в землю. Голык отполз в сторону, Трубач тоже отступил назад, прикрывая своим телом больного хозяина. Пес скалил зубы и хрипло рычал.

А поезд мчал прямо на них обоих. Вот уже четко стал слышен бешеный перестук колес, прожектор бил в глаза... Сначала Голык ничего не понял, а когда понял — было бесполезно кричать. В каком-то неистовом прыжке бросился Трубач навстречу поезду, который грозил раздавить его больного хозяина...

Поезд пронесся мимо. Голык бессильно опустил голову на землю и погрузился в холодный мрак. Пришел Голык в себя, когда его подымали осторожные руки односельчан.

— Вот тебе и вся история об отважном Трубаче, — сказал приятель и насторожился. — Чу! Поднял!

По лесу катилось приглушенное расстояние безудержное «ай-ай-ай!»

Мы сняли ружья и пошли перехватывать.

Легкая тема

Конст. ГУСЕВ

ПИСАТЕЛЬ Степан Аккурадов издал новую повесть «В охотничьих угодьях». Написал он ее летом, на даче. Его прельстила тема — охота.

Хотя Степан Аккурадов ружья не брал в руки, собак не терпел — псиной пахнут, едва мог отличить дикую козу от домашней, но это его не смущало. «Мелочи! — думал он. — Подумаешь охота! Не о том писали!..»

И повесть Аккурадова вышла в свет.

...Сжимая в пальцах авторский экземпляр, пахнувший типографской краской, Аккурадов шагал домой. На полночных улицах города тишина. Исчезли потоки автомобилей, разошлись по домам пешеходы. Только легкий ветерок покачивал ветви тополей над скамеечками, посыпая головы редких парочек золотыми листьями и шурша ими.

Идя аллеей, Аккурадов вспоминал подробности сегодняшнего вечера. Он был у старого друга и доброжелателя — критика Стародубова по случаю именин его супруги Аделаиды Ивановны. Все складывалось как нельзя лучше. Критик недвусмысленно намекнул, что рецензия на новую повесть уже принята. Может быть, завтра ее опубликуют в газете. А уж Стародубов не подведет!

Но в бочке меда бывает и ложка дегтя. Писатель временами ощущал горьковатый осадок в душе. Там, на вечере, известный писатель Федор Николаев ни словом не обмолвился о новом произведении Аккурадова, а молодой критик Новожилов, этот непоседа... В тот момент, когда хозяин, поздравляя автора, прямо сказал, что критика даст о новом произведении хороший отзыв, этот самый Новожилов промурлыкал себе под нос что-то насчет дождика и снега... Свинья!

Аккурадов был убежденным трезвенником. Спиртных напитков терпеть не мог. Да ведь и на старуху бывает проруха. По настоянию хозяйки дома, именинницы Аделаиды Ивановны, ему пришлось выпить [ох, хуже горькой редки!] две довольно объемистых рюмки коньяку, и лишь третью удалось незаметно плеснуть в тарелку критика Новожилова.

И все же Аккурадов возвращался домой навеселе.

Время было позднее. Чтобы не беспокоить супругу, Аккурадов тихонько прошел в свой рабочий кабинет, уставленный книжными полками, разделся и лег на диван.

Веки писателя сомкнулись, тело стало невесомым, покачиваясь, будто на воде, и тут началось черт те что!

...Очнувшись, писатель увидел перед собой белобрисого, плечистого, курносого парня. Белая майка парня облегла вздутые жгуты-мускулы.

— Таежный, — свойски подмигнув, отрекомендовался парень и тронул светлыми кудрями,

Таежный был главным героем повести «В охотничьих угодьях». Именно таким — белобрисым, плечистым, простецким автор и старался нарисовать его.

Аккурадов давно придерживался правила — не волноваться при любых обстоятельствах. Поэтому, даже оказавшись в столь необычной обстановке, он не встал с дивана, лишь вялым движением руки водрузил на нос массивные очки в роговой оправе. Малость подумав, Аккурадов решил, что надо, видимо, как-то ответить парню, и произнес:

— Медвежатник Таежный!

— Вот именно, — ответил парень. — Гроза тигров и медведей.

Аккурадов вспомнил главы из своей новой повести... Таежный — бесстрашный человек. Во время охоты на Саянах с ножом бросался наперерез бегущему медведю, вскакивал на его спину и спокойно запускал лезвие под лопатку зверя. Потом герой повести поехал на север и стрелял белых медведей. Насытившись охотой на медведей, Таежный отправился в уссурийскую тайгу, где и «завалил» двух тигров.

— За тигра и за белых медведей меня браконьером зовут, — виновато произнес герой, прерывая воспоминания Аккурадова.

— Как так! — удивился писатель. — Хищники ведь...

— Читал я, — возразил Таежный, — в стране осталось не более четырех десятков тигров. За последние пятьдесят лет не было отмечено случая нападения их на человека. Тигр запретный зверь для охоты. Большой штраф и за отстрел белого медведя налагают...

Поправив на носу очки, писатель пожал плечами:

— Все равно неважно... Главное — сюжет. Понимаешь, чтобы с интересом читалось.

И чтобы окончательно прервать неприятный разговор, спросил:

— Вы женаты?

— Еще бы, — ответил парень, — вспомните хорошенько. Ведь вы перенесли меня прямо из последнего своего рассказа «Кони». Там я был выдвигателем, заведующим конфермой, тоже белобрисым, с мускулами-жгутами, обтянутыми майкой...

— Помню. Тогда вы еще зазнались, — почесал висок писатель.

— Не спорю. Тогда-то вы и женили меня на птичнице Юленьке Петушковой и все пошло как по маслу. Теперь я знаменитый зверобой, только по фамилии стал Таежный, а моя Юленька — уже Аделаида — жена охотника. Ада! — вдруг крикнул герой повести.

— Черт меня дернул дать такое имя жене охотника,— отметил Аккурадов.— Все Стародубову хотел угодить! Назвал по имени его жены...

Не успел писатель окончательно собраться с мыслями, как из темного угла, от книжных полок, ступая павой, вышла полнокрая молодая женщина. Первое, что бросалось в глаза — ее полуоткрытый рот и блестящие белозубые зубы. Она не смеялась, а просто открыл рот, показывала челюсти, усаженные крепкими зубами.

— Неужели эта женщина не понимает, что везде и всегда смеются только дуры!— подумал писатель и сказал:

— Закройте рот, прошу вас...

— Не могу,— грудным, покорным голосом ответила женщина.— Ведь, рисуя мой образ, вы прямо сказали: «Улыбка не сходила с ее лица, обнажая кипенно-белый оскаль». И ничего больше.

— Но вы теперь не птичица, а жена охотника!— вяло возразил Аккурадов.

— Ну, и что!— не переставая скалить зубы, спросила героиня,— что это меняет!

Писателя почему-то стало тошнить. Он сунул в рот мятную конфетку и прикрыл глаза. А когда открыл их, Таежный с женой исчезли.— Кажется, с Таежным я немного просчитался,— с досадой подумал Аккурадов. И, чтобы утешиться, вспомнил старика-волчатника Лукича. Если,— подумал Аккурадов,— я допустил кое-какие неточности с медведями и тиграми, то с волками — полный порядок. Этих хищников, кажется, уничтожают круглый год, любыми средствами...

Ему даже захотелось прочесть в своей повести главу о знаменитом истребителе волков Лукиче. Аккурадов взял было со столика авторский экземпляр, но услышал робкий голос:

— Не стоит утруждаться... Я туточки.

Сдернув с носа очки, писатель увидел перед собой согбенного старичка с бородкой клинышком и шустрými ищущими глазами. Это и был Лукич. Аккурадов спросил:

— Доволен! Обрисовал тебя подходяще!

Старичок крикнул, присел на краешек стула, провел раза два ладонью от шеи к подбородку, от подбородка к шее, сказал ласково:

— Еще бы не быть довольным! В книжице такое сказано, что и сам всевышний не придумает. Помнишь, я ехал степью в грузовике и стоя волков, голов сто, гналась за нами! Матерые пытались прыгать в кузов, а я их топором, топором... Отрубал, значит, лапы. А потом и ловил безногих. Вот как! А уж в последней главе... лучше и не придумаешь. Стал я выбирать логово, волчица напала. Хорошо, что у меня оказался кнут. Волчица схватила зубищами конец этого кнута, я подтянул ее и сострунул живую.

— Правда, хорошо звучит!— спросил польщенный Аккурадов.

— Научное открытие!— ехидно ответил старичок.— Раньше писали, что волки никогда не собираются в стаи, а живут отдельными семьями. И ужас как враждуют эти семьи. Теперь ты открыл новое в науке. А уж когда описал, как волчица спасла своего серого супруга и оттаскивала в зубах от опасного места — самое большое открытие!

Старичок поперхнулся, смолк, еще раза два провел ладонью снизу вверх и сверху вниз по своей бородке и уныло продолжал:

— Я нынче опять по твоему рецепту в лес ходил. Подложил двух лягушек, люминалом начиненных. Думаю взять двух живых волков в спячке. А еще удочки применю. Намотаю на крючок шерсть от семерых козлят, засяду в куст, и волк тут, как тут...

Ведливый тон старичка надоел писателю. Он снова закрыл глаза и вспомнил любимого своего героя охотника-спортсмена Жору Ухайдакова.

Жора не замедлил явиться. Громко заржав, он ввалился в комнату, поднимая столбы пыли. Он был плечист, как Таежный, вихраст, одет в ярко-синий костюм со звездочками и брюки «в трубочку».

— Охотничаешь!

— Все свободное время,— рявкнул Ухайдаков, усаживаясь, и ткнул писателя ладонью в грудь.

Аккурадов качнулся и поморщился.

— Экий ты братец... А, ведь, я столько лирики, даже поэзии внес на страницы повести, рисуя твой образ!

— Это мы наизусть запомнили! Хотите читать буду!— предложил герой.

Писатель, конечно, не имел ничего против.

Ухайдаков не заставил себя ждать. Прищурив правый глаз и выкатив левый с желтым бельмом, он, будто читая невидимые страницы, начал:

— Дитя и поклонник природы, Жора Ухайдаков брел с ружьем по опушке. В голове его живо проносились эпизоды минувшей весны. Он вспоминал, как призывно кричала нагавка... И вдруг из-под тенистой елки поднялся перепел. Он со свистом скрылся за деревьями. Глухарь пел. Он призывно пел, и Жора, подражая призывному звуку глухарки, подманивал его. Петух, садясь на нижний сук дерева, бесновался. На закате августовского солнца бросались в глаза налитые кровью брачные брови птицы. Жора встал за куст и пищиком воспроизвел призыв самки. Тогда пернатый великан взлетел и мягко опустился на голову охотника. Он принял шапку за свою подругу...

Писатель был польщен. И правда, кому же не приятно, когда кто-то читает на память твои произведения! Аккурадов, толкнув героя в бок пухлым кулачком, хихикнул, сказал по-свойски:

— Вот видишь, ты и стал положительным героем!— и, погрозив пальцем, добавил:

— А ведь было время, когда ты слыл непутевым. Вспомни мои рассказы «Напоролся», «Так его и надо!» Пил, дебوشيрил. Я сделал из тебя человека, ведь так!

— По правде,— я не против был бы сейчас почесать руки!— произнес Ухайдаков.

Такого писатель не ожидал. Он был убежден, что давно провел Ухайдакова через тяжкие испытания и тот покончил с хулиганством.

— Разговор с секретарем парторганизации товарищем Платоновым!— угадав мысли автора, спросил герой.

— Не только!— перебил Аккурадов.— Заметка в районной газете, лишение заслуженной премии.

— Ерунда!— метко сплюнул на кончик своего ботинка произнес герой.

— Да что же тебе еще надо!— на всякий случай сняв очки, спорил Аккурадов.

Ухайдаков, вылизав бельмо левого глаза, начал закатывать правый рукав рубашки. И произнес:

— А хочешь!

Пятки писателя начало щекотать, на лбу выступили капли пота. Собрав остатки воли, он пискнул:

— За что!

— А за то, что ты разрисовал меня! Да и за старика обидно, за Лукича! Смеются над ним всей деревней, старуха из дома гонит... Да и Таежный...

Писатель повернулся на спинку и не видя вздутых мышц на оголенной руке посетителя начал свое привычное: «раз — слон, два — слон, три — слон...» И закрыл глаза.

Когда он открыл их, в комнате снова никого не

было. Стояла тишина, с улицы, через дверь открытой веранды, проникал животворный осенний воздух.

— Тыфу, наваждение! — с облегчением подумал Аккурадов. — Чуть! Я хорошо пишу! Вот, к примеру, как о Рыдае написано. Разве плохо!

Собака Рыдай, помесь дворняги с гончей, в одной из глав на больших кругах гоняла листопадника, без сколов и прочих фокусов, часто взбредивая, а порой и завывая, как положено настоящему кровному красному. А на выставке она взяла первую медаль.

Вспомнились эпизоды охоты. На фоне освещенного закатом осеннего неба бекас садился на воду... Стая гусей летела под небесами, и Жора Ухайдаков стрелял и стрелял, пока не сбил одного... А волчатник Лукич толк стрихнин на шестке.

Мелькнула перед глазами и еще одна сцена: прорезая тайгу, по осенним чуть подмерзшим тропам, двигались люди в комбинезонах, застегнутых застежками-молниями. «Они прочесывали тайгу, эти энтузиасты промысла», — гласил текст в повести Аккурадова. — Они добывали для страны «мягкое золото».

— Это Сидоров — Петров — Иванов — Захаров, — отметил писатель... — Люди, изображенные мною на втором плане. Нет, право, неплохо...

Правда, пристально всматриваясь, Аккурадов отметил, что вместо лиц у таежников были темные круги, колени и суставы рук людей выполняли механическую работу. Только горевшие никелем застежки-молнии на комбинезонах обращали на себя внимание.

— Скажут: безлики, — вздохнул Аккурадов. — Критики — темный народ. Ведь, ясно, что люди на втором плане повести и должны быть такими. И нечего волноваться. Стародубов — мужик свой, а в охоте он еще меньше моего понимает...

От подобной мысли Аккурадов успокоился и вскоре уснул, уже без кошмаров и сновидений.

Утром, когда писатель очнулся, в окно врывались теплые лучи солнца. В кресле сидел кот Василий. Не торопясь, он гладил лапой усы.

На пороге в цветастом халате появилась жена Аккурадова. В руках она держала газету.

Аккурадов не сомневался, что в этой газете рецензия на его книгу.

Со сладким замиранием сердца писатель спросил: — Признали!..

— Смотри! — зловеще сказала жена.

— Стародуб! — насторожился Аккурадов.

— Нет, какой-то Новожилов!

Жена швырнула газету на диван и удалилась.

Аккурадов нервно поправил очки, взял газету и на третьей странице натолкнулся на заголовок, набранный жирным шрифтом: «Халтура».

В горле Аккурадова пересохло. Пальцы противно задрожали.

Перед глазами запрыгали строчки: «...В погоне за темой, которую автор посчитал легкой... Надо знать, о чем пишешь...»

Во время завтрака Аккурадов не ел, не пил, а расхаживал вокруг стола и жалобно нудил: — Интриги! Подумаешь, ошибся...

Жена Аккурадова молчала. Она была умнее мужа.

Не спит земля

Когда закатом отпылает запад
И сыростью потянет от воды,
Пронзительней и яростнее запах
Цветов и горьковатой лебеды.
В тумане зыбком задремали тени.
Густая ночь над пажитью царит.
И каждый шорох —

словно откровенье

Высоких трав,
развесистых ракич.
Дыханье листьев,
колыханье ветел —

Все говорит,
что бодрствует земля.

И от прохлады вздрагивает ветер,
Тяжелыми крылами шевеля.

И допоздна в потемках бродит лето,
Бормочет что-то,

яблоком хрустит.

Не спит земля.

В предчувствии рассвета
На языке на птичьим говорит.

В. СИДОРОВ

г. Москва

Проводнику

Пускай оборвалась тропа
И из вечерних листьев,
Из тьмы

оставилась судьба

Зеленым глазом рысьим, —
Не верь, что вот — настал черед,
Не падай в ноги ночи,
Не жди, пока перешибет
Тайга

твой позвоночник.

Пустяк — судьба! Идет борьба,
И окончанья нет ей!
Пускай оборвалась тропа —
Ты

за людей в ответе.

Пускай слепа, как крот, тропа, —
Тори ей продолженье!
А духом пал, сробел — пропал,
И нет тебе прощенья!

г. Братск,
Иркутская обл.

А. ПРЕЛОВСКИЙ

Одиннадцатый

НОМЕР

И. ПАНФИЛОВ

Рис. А. ОРЛОВА

В ОЗЛЕ моего рабочего стола лежит шкура волка, убитого лет тридцать назад. Тридцать лет... Коротковато звучит: всего два слова! А на самом деле — сколько прожито за это время, сколько было удач и неудач, огорчений и радостей!

Разве что одна эта волчья шкура, искусно выделанная мастером, подбитая зеленым сукном, — одна она и осталась такой же, как прежде.

Я живо вспоминаю историю, связанную с этой шкурой.

В нашем роду исстари было заведено каждому мальчику в день шестнадцатилетия преподнести ружье. Подарили ружье — новенький Зауэр — и мне. От подарка я был на седьмом небе. Весь дом, вся школа знали о моем ружье.

А вечером того же знаменательного дня меня ожидала еще одна радость. Отец, придя с завода, сообщил:

— Телеграмма пришла в наш охотничий коллектив. Под Наро-Фоминском обложили стаю волков. В восемь вечера заедет автобус, мы с тобой поедем на охоту.

Я подумал, что ослышался, и робко переспросил:

— Кто поедет!

— Мы с тобой, сынок. Ты теперь мужчина, не подведи!

Сердце мое тревожно забилося: — Что скажет мама!

Неуверенно взглянул на нее и вижу — она вопрошающе смотрит на отца.

— Не смотри на меня, мать! — нахмурился отец. — Ничего страшного. Пусть привыкает!

Сомнения были устранены, я лихорадочно стал собираться. Быстро пролетело время, вот и автобус гудит за окном. Минута прощания. Предостерегающий голос мамы: — Смотри, отец, не простуди сына! — И машина уже мчится по московским улицам, шуршит по загородному шоссе, плавно покачиваясь, несется в густую синеву ночи. Лучи фар вырывают из темноты пригородные поселки, пролески...

Я присматривался к охотникам, сидящим в автобусе. Большинство я знал. Они работали с папой. Некоторые часто бывали у нас, с другими он ездил на охоту, а вот седоусого, краснолицего старика, которого все называли Прохорычем, я видел в первый раз. Прохорыч всю дорогу, не переставая, балагурил, рассказывал смешные истории, подмигивая большими, серыми, плутоватыми глазами. После каждой побасенки, дав отсмеяться людям, он говорил сиповатым тенорком: «Та-а-а!» И начинал новую историю.

Под рассказы Прохорыча, прижавшись к плечу отца, я и заснул, а проснулся уже в Мшарах, так, помнится, называлось село, куда мы приехали. В жарко натопленной избе нас ожидал весело пыхтящий самовар. Егерь Алексей Иванович, юркий, легкий человек, с изъеденным морщинами лицом, несколько раз удивленно восклицал: «Все-таки приехали! Скажите!!» — словно никак не мог поверить своим глазам.

Напившись чаю, плотно закусив, заговорили о предстоящей охоте. Обложено было пять волков. Еще вчера, поздним вечером, Алексей Иванович обходил флажки: серые не вышли из оклада.

— Завтра мы их возьмем! — торжествовал егерь.

— Начнем жеребьевку, — предложил Прохорыч. — Чего даром время терять!

Стали заготавливать жребии. Папа уложил меня на горячую русскую печь.

— Отдохни, сынок, а то без сна промажешь...

Я лежал на печи, смотрел, как Алексей Иванович резал длинную палку на ровные круглячки, а высокий охотник, не проронивший за все время ни слова, затесывал у каждого круглячка одну сторону и,

слонявя чернильный карандаш, писал номера. Теплота разморила меня, глаза начинали слипаться... В полудремоте я размышлял: «Нельзя спать... Скоро начнется жеребьевка. Интересно, какой мне номер достанется!»

Голос Прохорыча прекратил мои размышления.

— Ты в самом деле, Кириллыч, мальчонку на номер собираешься ставить!

— Да,— ответил папа,— а что!

— Как что! — загорячился Прохорыч.— Что это — шуточки, что ли! Я протестую!

— Успокойся, Прохорыч, стреляет он не хуже тебя, я сам видел,— примиряюще заговорил один из папиных приятелей.

— Все равно протестую! — кипятился старик.

— Да и в самом деле,— поддержал его Алексей Иванович,— молод еще...

Наступила неловкая пауза. Чтобы разрядить атмосферу, егерь Алексей Иванович заявил:

— Знаете что? Поставлю-ка я парня на одиннадцатый номер!

— И верно! На одиннадцатый! — с облегчением заговорили все.— Конечно! Пускай его!..

Согласился и Прохорыч. Охотники приступили к жеребьевке. А я! Я еще ничего не понимал, только ликовал: я тоже, как настоящий охотник, буду стоять на номере! Я даже на Прохорыча перестал сердиться, успокоился, уснул и проснулся от громкого, почему-то недовольного голоса отца: — Поднимайся!

Стали рассаживаться в сани. В первые двое сели начальные номера, а на третьи, запряженные в пару сытых лошадей, мы: восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый номера... Я уселся рядом с Прохорычем. В последнюю минуту к нашим саням подошел папа, зачем-то сжал мое плечо, метнул взгляд на Прохорыча и сделал последнее наставление: — Не горячись, сынок. Подпускай ближе... — Возница тронул, кони дружно взяли, сани, скрипнув полозьями, понеслись.

В свете то вспыхивающей, то гаснущей папироски я видел ухмыляющееся лицо Прохорыча. Подмигивая, кривясь в улыбке, он принялся рассказывать новую историю. В голосе его слышалась усмешечка, но сейчас я не испытывал к нему вспыхнувшей поначалу неприязни.

Могучие ели в белых гигантских шапках молчаливо смотрели на нас, похожие на замороженных сказочных великанов. Небо заалело. Алексей Иванович хмуро остановил балагура:

— Тихо! Скоро подъедем...

В лесной гуще сани остановились. Все сошли, размялись, деловито собрали ружья. Алексей Иванович выстроил нас по порядку номеров, повел...

У изгиба лесной лощины охотник в романовском полушубке, выслушав какое-то наставление егеря, нырнул под нитку флажков, еле угадываемых в предрассветных сумерках. Мы пошли дальше. В зарослях ивняка встал молчаливый охотник, у обгоревших сосен — Прохорыч. Наконец, вышли к моему одиннадцатому номеру... Алексей Иванович поставил меня возле низеньких елок, осмотрел, вздохнул, посоветовал: — Ну, дружок, кто бы на тебя ни выбегал — не стрелять! Бей только волка. И помни — с номера до моего прихода не уходить.

Дружелюбно потрепав меня по плечу и немного потоптавшись, егерь ушел. Я остался один: настоящий охотник на номере.

Я стоял на перекрестке двух просек. Слева темнели заросли можжевельника. Справа глухой стеной стоял сосновый бор. Впереди проступали в рассветной мгле кусты-то кусты...

Наступал рассвет. Защебетали синицы. На рябину, стоящую неподалеку, сели красногрудые снегيري. Бега по сучкам, они исследовали их, что-то клевали, мирно переговаривались между собой: — Свирь, свирь! Свирь!

Потом в глубине леса раздались громкие хлопки в ладоши, и звонкий голос Алексея Ивановича пропел: — По-ше-ел!!!

Напуганные снегيري улетели. В наступившей тишине отчетливо было слышно постукивание палкой по стволам деревьев. Стуки раздавались то в одной стороне, то в другой...

Кровь горячей волной взметнулась в теле. Во рту пересохло. Я дрожал в ожидании, весь превратившись в слух и зрение.

В глубине души теплилась надежда: «Вдруг все на меня выбегут!» Стуки приближались. От напряжения у меня затекли руки. Хотелось попрыгать. Согреться. Но этого делать было нельзя и я терпел.

Слева прогремел выстрел, за ним другой.

— Вот оно — чье-то счастье! — подумал я.— Может быть, папину!

Повернувшись в сторону выстрелов, я увидел на фоне обгоревших сосен еле заметную фигуру Прохорыча. Он медленно поднял ружье, стал целиться. По глубокому снегу на больших махах к нему приближались три волка. Из ружья Прохорыча вырвались голубые дымки, и уж потом я услышал торопливые выстрелы. Волки шархнулись назад, ни один из них не упал.

— Промазал! — востропнулся я.

Вскоре выстрелы застучали в другой стороне и тотчас замолкли. Наступила тишина. Охота кончилась, посыпалась говор, выкрики... Слезы огорчения выступили на моих глазах. Долго ли я горевал — не знаю. Внимание мое привлекло вдруг падение снега с ветвей небольшого можжевельного куста. Я всмотрелся в можжевельник и оцепенел. Меж кустов, осторожно всматриваясь в ту сторону, откуда доносилось голоса людей, стоял волк. Сознание подсказало — медлить больше нельзя, но руки не поднимались, пальцы не могли найти курка. И все же я вскинул ружье, поймал на мушку голову волка и раз за разом ударил. Пороховой дым мешал увидеть, что же случилось. Я прислушивал-

ся, всматривался в заросли можжевельника, но ничего не видел и не слышал...

В душе шевельнулось сомнение: не почудилось ли мне! Может быть, я принял за волчью морду вон те ветви!

Показались охотники. Они шли парами. На плечах у них были короткие жерди с тушами убитых волков. В передней паре шагал отец. Еще издали он каким-то виноватым голосом спросил:

— Не замерз, сынок!.. Ну, пошли!

— Сейчас, папочка... Меня Алексей Иванович должен с номера снять.

— А-а-а,— понимающе, но как-то смущенно протянул отец.— Ну, давай, давай...

Охотники проходили. Туши волков на жердях покачивались из стороны в сторону в ритм шагам...

— Один, два, три, четыре, пять...— считал я убитых волков.— Пять!! Так и есть — почудилось!

И я стал смотреть на то место, где стрелял волка. Не может быть! Я так его отчетливо видел...

Из-за молодых елок вынырнула сутулая фигура Алексея Ивановича в нагальной шубе. На голове его пылала лисья шапка. Прохорыч, семена за егерем, виноватым голосом объяснил:

— Неудобно было стрелять... Несподручно...

— Да чего там! — зло перебил его Алексей Иванович.— Про-мазал!

Увидев меня, он приветливо замаха л рукой:

— Поди-ка, малый!

Я подошел. Алексей Иванович спросил в упор:

— Ты видел, как стрелял Прохорыч!

— Видел,— ответил я.

— Промазал! — попытался Алексей Иванович.

Мне было неловко видеть смущенного Прохорыча, но я честно ответил:— Промазал!

Алексей Иванович ехидно улыбнулся стрелку:— А ты говоришь — «несподручно!»

Потом вдруг строго посмотрел на меня:

— Да и ты хорош гусь! Кто тебе разрешил стрелять попусту!! А! Ты стрелял на номере. Да как же ты!

— Я стрелял в волка! — начал было я.

— Будет болтать! — прикрикнул на меня Алексей Иванович.— В какого волка тут...

— Я не болтаю, а говорю правду! — возразил я.

— Врешь!

— Истинное слово в волка! — настаивал я.

Алексей Иванович остановился, испытующе поглядел на меня и повернул назад.

— А ну идем! Но ежели врешь...

Мы подошли к можжевельнику, я указал место, где стоял волк. Алексей Иванович шагнул в заросли кустарников и вдруг весело заулыбался.

— Молодец, парень! Гляди, какого красавца свалил! Э-ге-ге! — закричал он трубным голосом.— Все сюда!

— Сю-да-а! — ответило эхо.

Я стоял и смотрел на огромнейшего материка, лежащего в неестественной позе. Пятна крови адели на снегу...

Подошли охотники. Прохорыч приподнял моего волка, с завистью сказал:

— Вы поглядите, что мальчонка-то наделал, а! Матерого завалил!

И пока вырубали шест, подвязывали волка, я, чтобы преодолеть поднимающееся у меня чувство гордости, пытался помогать взрослым. И только потом, когда все было сделано, я уловил окончание разговора между отцом, Прохорычем и Алексеем Ивановичем:

— Тебе, Прхорыч, следует меньше говорить, больше делать. Болтать и законы всякие устанавливать — ты мастер, а когда дело до охоты доходит — стреляешь в белый свет, как в копеечку.

— Оно и верно, — подхватил Алексей Иванович, — и зачем тебе пондобилось мальчонку удовольствия лишать! Ведь тебе говорили — стреляет он хорошо, а ты со своими принципами... Счастье, что на одиннадцатый волк вышел, а то бы остался малец без выстрела, ведь он у загона стоял, чему там быть!! А ты на лучшем номере — смазал...

— Да чего там! — засуетился Прохорыч, — всяко бывает! И медведь летает, ежели его с берега спихнуть! — он начал было балагурить, но увидев, что шутка его не вызвала ответной реакции, приглушенно стал оправдываться:— Не знал я... Думал, по молодости лет и так далее... А насчет номера — это ты зря, Иваныч, разве узнаешь, где найдешь, где потеряешь!

Только сейчас мне стал понятен смысл разговора при жеребьевке: оказывается я стоял на заведомо «пустом» номере! Я был обманут! Вот почему папа все утро боялся взглянуть мне в глаза. Он переживал за меня, волновался.

А Прохорыч... Мне захотелось сказать ему что-то неприятное. Но пытаюсь отыскать его фигуру среди идущих впереди людей, глаза мои остановились на мерно качающейся туше убитого материка... Обида и гнев улеглись.

Ведь это был мой волк! Несмотря ни на что, я его убил, убил на одиннадцатом номере — на самом худшем!

Обогнав по глубокому снегу охотников, я подбежал к отцу и вцепился в его рукав:

— Спасибо, папа!

— За что, сынок!

— За все!.. Я все знаю, папочка...

— Ничего, ничего! — хлопнул меня отец по плечу.— На охоте на пустом номере стоять не беда, а вот в жизни — избегай попадать на одиннадцатый номер. Избегай, сынок!

НЕ ПОЩАДИЛИ годы Ивана Алексеевича: собрали в глубокие морщины кожу на его обветренном лице, обсыпали инеем волосы, согнули широкую спину. Ему давно перевалило на седьмой десяток, но он старался не поддаваться: нет, нет да и побредет с лайкой в тайгу за белой или глухарями. Лишь в самое последнее время трудно стало лазить по бурелому и болотам, спать у костра: крепко болела поясница,— и пришлось устроиться сторожем в сельмаг.

Старик жил одиноко. Его одиночество разделяла постаревшая лайка Найда. В избешке Ивана Алек-

У сарая стояли двое. В одном Иван Алексеевич узнал хулигана Никишку Соболева, в — другом заготовителя из конторы Думкина. Никишка держал в руках деревянную рогатину, а у Думкина был мешок. На дороге возле дома стояли сани с высокой клеткой, заполненной собаками разных пород: дворняжками, лайками, гончими. Иван Алексеевич все понял. Ни слова не говоря, схватил он топор и пошел на Никишку. Найда, заметив поддержку, осмелела, выскочила из будки и с остервенением залаяла.

— Ну, ты, не очень-то! — закричал Думкин. — Призывал бы свою шалаву! Мы по закону...

Рис. А. ОРЛОВА

В. КИСЕЛЕВ

сеевича всю осень и долгую зиму было тихо. Но после майских праздников дом наполнялся шумом: приезжали на лето внуки — трое русоголовых мальчиков, озорных и голосистых. Дед не мешал играм ребят. Он ворчал на невесток: — Отстаньте от парнишек! Чего шумите! Придет время — сами они обрзуются.

Шум и возня, поднимаемые мальчишками, доставляли старику радость. Глядя на детей, слушая смех, он забывал о больной пояснице, о долгих зимних вечерах. Любили озорники деда, любили и его лайку. А Найда отвечала малышам на ласку крепкой привязанностью...

Сыновья не раз звали отца к себе в город, но старик не желал уезжать из родных мест.

— Тут родился, тут и помру! — сурово отвечал он. И терпеливо коротал одинокие зимы...

Был студёный, вьюжный декабрь. Как-то утром, возвращаясь с дежурства в сельмаге, Иван Алексеевич увидел на заборах розовые листовки с черными буквами. Старик подошел поближе: — «Граждане, истребляйте бродячих собак!» — прочитал он. Старик хмыкнул, пожал плечами. Где же это у них, в тайге, бродячие собаки!

Но дня через три в домик на краю поселка неожиданно пришла беда. Ранним утром Иван Алексеевич проснулся от шума. Во дворе злобно, с хрипом залаяла Найда.

— Да что она сдурела, что ли! — подумал старик. — На кого лаять-то!

Однако собака не умолкала. Иван Алексеевич оделся и вышел на крыльцо:

— Ты чего! — окликнул старик собаку, но тут же осекся.

— Я вам покажу закон! Будете знать, как по чужим дворам без хозяев лазить.

«Гости» не стали дожидаться, пока разъяренный Иван Алексеевич подойдет к ним. Когда сани с клеткой отъехали на почтительное расстояние, Никишка, чувствуя себя в безопасности, стал зубоскалить:

— А ну, подойди поближе, дед! Мы и тебя мигом на живодерню отправим!

Иван Алексеевич больше уже не ложился. Затопил печь, разогрел суп, немного налил в тарелку, а остальное вылил в Найдин чугунок. Лайка легла у двери и терпеливо ждала, пока остынет обед: она ела только остывшую пищу. Раз, еще щенком, она из-за любопытства ткнулась в миску с горячими щами и обожглась. Этот урок запомнился Найде на всю жизнь.

Иван Алексеевич позавтракал, убрал со стола и сел возле раскрытой дверцы печи. Потрескивали дрова, весело билось пламя, бросая на лицо красивые отблески. Найда подошла и осторожно положила на колени человека лобастую голову.

— Ты чего! Скучаешь! — теплые руки хозяина приятно ласкали, щекотали уши и шею. Хозяин часто разговаривал с Найдой. Она по голосу безошибочно угадывала, когда человек был весел или грустит. Лайка пристально смотрела на старика черными умными глазами, чуть шевелила ушами.

...Февральский день короток. В семь часов вечера стемнело, хоть глаз коли. Подул студёный ветер. Глухо звенели в раме плохо промазанные стекла.

— Метель разыграется! — подумал Иван Алексеевич.

Заложив руки за спину, старик прошелся по избе

и встал возле окна. Но о чем бы не думал — мысли возвращались к Никишке, к утреннему разговору. На душе было тоскливо и холодно. Занятый своими мыслями, Иван Алексеевич не заметил, что Найда подошла к двери: собака просилась на улицу, заскулила.

— Хочешь к собакам в клетку? Иди!

Он открыл дверь, и Найда прыгнула в темноту.

— Эх, Найда, Найда! — шептал старик. — Все понимает, только не говорит. Сколько мы с ней белок, куниц добыли. Бывало, с медведями встречались, ни разу не подвела.

Около полуночи лайка вернулась. В избе сразу стало прохладно: Найда принесла с собой тонкий запах снега и морозную свежесть.

— Наморозилась, непоседа! Иди на место!

Но лайка вернулась к двери.

— На место!

Найда не подчинилась, заскулила просяще и тревожно. Она подходила к Ивану Алексеевичу, терлась о ноги, ласкалась, но снова и снова возвращалась к порогу, как бы приглашая следовать за ней.

— Ступай. Ждать не буду! — рассердился старик, и лайка опять нырнула за дверь, в темноту.

Иван Алексеевич лег в постель, но заснуть уже не мог. Прошло с полчаса, а лайка не возвращалась. Старик все же не утерпел, вышел во двор.

Над поселком билась метель. Возле столбов с электрическими фонарями кружились, словно стаи белых бабочек, снежинки.

— Найда!

Старик позвал раз, потом еще, свистнул — собака

не отзывалась. Тогда Иван Алексеевич пошел по заснеженной улице в сторону леса. Он миновал дома, идти стало труднее. Остановился, покричал в темноту. Прислушался. Ветер донес отзвуки лая. Старик почему-то решил, что пес попал в беду, и заспешил. Ветер трепал полы шинели, снег забивался за воротник, а Иван Алексеевич ничего не замечал: шагал и шагал. Он то и дело проваливался в снег, два раза упал, но упрямо пробирался к темнеющему лесу. Выбываясь из сил, дошел до опушки. Собаки нигде не было видно. Может, и не она лаяла!

Потеряв надежду отыскать Найду в этой лихой круговерти, Иван Алексеевич остановился, вытер тыльной стороной ладони вспотевшее лицо, покричал в темноту. Нет, Найды не было слышно. Старик постоял, передохнул и, тяжело ступая, словно таща непосильную ношу, повернул назад. Но в этот момент ветер снова принес к нему призывный лай. Собака находилась где-то совсем близко.

— Уж не зверя ли нашла!

Лайка, запорошенная снегом, лежала под сосной и тихо повизгивала. Старик с облегчением вздохнул, провел рукой по обледенелой спине собаки. Найда ткнулась влажным холодным носом в руку, в шинель, но не отошла от дерева.

— Ну, будет! — ласкал Иван Алексеевич собаку. Неожиданно рука нащупала что-то твердое. Только сейчас Иван Алексеевич разглядел: Найда была не одна. Сжавшись в комочек, под сосной сидел мальчик лет семи. Рядом с ним к стволу была прислонена сломанная лыжа.

— Что же это такое! — у Ивана Алексеевича дрогнуло сердце, перехватило дыхание. — Вставай, милый, вставай! — затормошил он найденыша.

Мальчик не отвечал.

Старик взял ребенка на руки, и поспешил к поселку. Нести мальчика ему было трудно. К счастью, ветер теперь бил в спину, зато руки заоченели и почти совсем уже не чувствовали мороза. Найда бежала впереди.

В доме Иван Алексеевич быстро раздел мальчика, растер ему тело шерстяным шарфом, положил в постель, потом вылил в рот мадыша ложку водки. Мальчик поморщился. Взметнулись темные реснички, открылись большие, серые глаза.

— Дедушка... — одними губами прошептал малыш.

— Что, милый!

— Это ваша собака?

— Моя... наша, Найдой ее зовут. Ты побудь с ней, а я мигом за доктором сбегаю.

Мальчик согласно кивнул головой. Иван Алексеевич укрыл его одеялом, взял повыше подушку и горюливо вышел из дома.

Вскоре старик вернулся с врачом. Мальчик спал, раздетавшись, обнажив худенькую шею и узкую грудь. Дышал он глубоко и спокойно.

Доктор вымыл руки и с чемоданчиком подошел к кровати. Лайка угрожающе зарычала.

— Что ты, глупая! Это же не враг, а друг! — успокоил хозяина. Доктор склонился над кроватью, пощупал у мальчика голову, послушал, как он дышит.

— Он не нуждается в моей помощи. Вы сделали все необходимое, — сказал доктор. — Спасли парня. Спасибо вам за это.

— Что вы, доктор! Это не я! Это она его спасла, — Иван Алексеевич кивнул в сторону Найды.

Потирая красные, застывшие руки, старик подошел к печи, дышащей жаром и, как был, в шинели и шапке, присел на табурет, устало облокотился на стол. Найда легла рядом.

— Вот оно, как дело-то обернулось. Слышала, что доктор сказал! Пропал бы парень без нас, замерз, — проговорил старик.

— Вы это о чем, Иван Алексеевич! — окликнул его доктор, укладывавший стетоскоп.

Но старик промолчал. Склонив голову, он смотрел куда-то в угол. Лицо старика было усталым, но спокойным. Таким обычно бывает лицо у человека, выполнившего свой долг.

РОСОХОТСОЮЗ подвел итоги первого конкурса на лучший охотничий трофей (рога лося), добытый в 1960 году.

По условиям на конкурс принимались рога, имеющие не менее 8 отростков.

Было отобрано 5 пар рогов, присланных из Свердловской и Владимирской областей, а также из Карельской АССР.

Балльная оценка производилась согласно интернациональной схеме.

Наивысшую оценку получили рога, добытые в Артемовском районе, Свердловской области, бригадой из 6 человек (бригадир А. Л. Реутт). Размах этих рогов составил 172 см, средняя длина на обоих лопат по внешней стороне — 105 см, суммарная ширина лопат — 116 см, отростков — 12, средняя длина отростков — 14,2 см. Вес рогов — 17 кг. Трофей оценен в 445 баллов и получил первую премию в размере 150 рублей.

Вторая премия в 100 рублей присуждена за рога, добытые в Прионежском районе, Карельской области, охотником Т. Я. Захаркиным. Эти рога имеют 12 отростков, средняя длина их 14 см. Трофей получил 360 баллов.

Третья премия в 80 рублей присуждена охотнику М. Г. Корюшкину. Рога, добытые им, оценены в 326,3 балла.

Две поощрительных премии по 60 рублей присуждены охотникам И. М. Лукину (Карельская АССР) и В. Н. Шеликасову (ст. Петушки, Владимирской области). Трофей первого охотника оценен в 319,2 балла, второго в 292,5 балла.

Упомянутые трофеи демонстрировались на Московской областной выставке охотничьих собак, оружия и охотничье-рыболовного снаряжения в июне этого года.

На 1961 год правлением Росохотсоюза объявлен более широкий конкурс на лучший охотничий трофей. На него можно представлять рога лося, марала, изюбря и сибирской косули.

* * *

В ведение Совета Министров Казахской ССР переданы Илийское и Тортугайское государственные охотничьи хозяйства, а также Боровское государственное лесо-охотничье хозяйство Министерства сельского хозяйства СССР, (с Кургальдинским филиалом).

Упомянутые хозяйства реорганизованы в опытно-показательные для широкого распространения передового опыта ведения охотничьего хозяйства.

* * *

Состоялась специальная сессия Архангельского областного Совета депутатов трудящихся, обсудившая вопрос о мероприятиях по выполнению Закона об охране природы.

Сессия обязала исполкомы областного, Ненецкого, окружного, городских и районных советов, управление внутренних дел облисполкома, госохотинспекцию, управление лесной промышленности и лесного хозяйства совнархоза обеспечить безусловное выполнение мероприятий, утвержденных Верховным Советом РСФСР по охране животного мира, строгое соблюдение установленных правил охоты и рыболовства, мероприятий по борьбе с вредными животными. Облрыболовпотребсоюз и правления обществ охотников обязаны навести порядок в своих приписных охотничьих хозяйствах, провести в 1961 году работы по охотустройству, охотхозяйственным и бистехническим мероприятиям.

С ГОНЧИМИ ПО ЧЕРНОТРОПУ

А. КРАСИЛЬНИКОВ

ЧЕРНАЯ тропа, вторая половина октября — лучшее время охоты с гончими. День ото дня прозрачной багряный лес, травы пожухли, заплелись паутиной и серебром утреннего инея. В это время и начинается охота на зайцев с гончими.

Успех и прелесть этой охоты во многом зависят от погоды — ветра и состояния тропы (грунта). Ветреным днем в лесу тревожно, заяц, особенно беляк, ходит широко, голоса гончих рвутся и относятся, собаки сходят со слуха, не слышат рога, теряются и нескоро приходят. При сильном ветре на охоту с гончей лучше не выходить. Плоха охота и в сухую пору; жесткая почва, сухая трава неблагоприятны для розыска и гона; даже очень хорошие собаки работают тогда плохо. Никакой охоты не может быть и в сплошной дождь, по крайней мере до поры, когда в лесу пообветрят кусты и трава.

Но русский октябрь щедр и на тихие, серенькие дни, когда земля под ногой мягка и влажна, а полураздетые перелески откликаются эхом пролетающим журавлям.

Нет лучше охоты со стайкой или смычком гончих с «ровными ногами» (то есть одинаково паратых). Но породная, вялая, голосистая гончая и в одиночку доставит охотнику много удовольствия, если она хорошо подготовлена к охоте. У многих любителей она от сезона до сезона сидит на цепи и, в лучшем случае, пользуется небольшим выгулом на дворе. У нее отрастают когти, слабеет мускулатура. В поле от нее в первые дни проку будет мало: она быстро утомляется, бросает след. Приневольивать такую собаку нельзя: она может стать совсем непригодной к охоте из-за нарушений функций сердца, последующей эмфиземы легких и болезни суставов ног. К охоте гончую нужно подготовить. В разрешенное для нагонки время, обычно за месяц до охоты, сытую, здоровую гончую нужно три-четыре раза в неделю выводить в лес, в поле, в овраги и давать волю рыскать; если она подымет зайца или лисицу — пусть вдоволь погоняет. Лучшее время для нагонки — вечер. Надо пользоваться любым случаем для разминки гончей до открытия охоты.

Если подошло время выезда и охота ограничена одним днем, утром кормить гончую не нужно, а на привале ей следует дать легкой и необъемистый корм. При большом переходе от дома до места охоты (5—6 км) собаке надо поесть досья:

по пути до места напуска она выгуляется и будет работать до вечера без усталости. И до леса, и из леса гончих ведут на сворке.

Вот и завестная олушка. Гончая нетерпеливо переминается, поскуливает, а спущенная со сворки мчится в лес. Многие гончатники разрешают поиск только по команде. Излишняя муштра собаке не нужна, однако хорошая «приездка» и послушание — полезные качества гончей.

Собаки спущены. Обычно они сообразуются с направлением, взятым охотниками, время от времени выходят на их след. Так ведут себя гончие, пока одна из них не натечет и погонит зверя. Хорошая гончая не кокается на жировках, не добывает зверя с голосом, а подает его, только стронув самого зверя. Гончие с «добором» обыкновенно бракуются. Хор подвалившей стаи, заливиная песня одиночного гонца и составляют для настоящего охотника главную прелесть. Ничто не должно нарушать ее. Охота с гончими приятна и совсем не утомительна, если ее не портят беготей и гамом ахающие в чапые приятели.

По характеру местности, ходу зверя и голосу гончей можно сразу определить, кого собаки погнали. Русак и беляк склонны пользоваться привычными «лазами» и возвращаться к месту, с которого подняты. Поднятые с лежки собакой и непуганые лисица или заяц ходят небольшими «кругами». В втором кругу даже матерые зайцы начинают западать, путать след двойками; гончие скалываются, молча отыскивают

По черной тропе

Фото А. ПИЩАЛЕВА

след; гон обрывается на две, пять и более минут. Чутьистая, вязкая, опытная гончая скоро отыщет зверя сама, но при длительном сколе охотник должен поспешить к месту, где был отдан последний голос гончей, чтобы подбодрить ее. Привыкшая бросать след — плохая гончая, эту ее привычку следует настойчиво искоренять и заставлять собаку «держаться» зверя, пока он не будет добыт.

Но вот заяц взят. Утомленные псы хахают и лежат вразяжку. Им дают хорошо отдохнуть, напиться и не понуждают к полазу, пока они не пойдут сами, по охотке. «Поощрять» собаку пазанками не следует. Гончую надо обласкать около сгонянного ею зверька, позволить обнюхать его. При попытке трепать или лизать кровь, собаку нужно отстранить, а упорную слегка наказать. Собака, прошедшая хорошую школу, должна спокойно лежать около добычи, ожидая прихода охотника или встретить его и довести до места.

...Незамтно проходит короткий, но удивительно богатый впечатлениями осенний день. Охотник трубит в рог. Позывистая собака скоро приходит на него. Ее ласкают, дают что-нибудь лакомое и берут на сворку. Никогда не следует оставлять гончую в лесу, надо непременно дожидаться ее прихода.

Возвращаясь с охоты в открытой машине или лодке, разгоряченную собаку нужно укрыть от ветра и беречь от простуды. При хорошем уходе гончая служит добрый десяток лет.

Охота по чернотропу непродолжительна. Часто она перемежается с пестрой тропой, вызванной непостоянным снегом или устойчивым инеем. На охоту при пестрой тропе и, тем более, при снеге, когда видны отпечатки следов, первопольную (молодую и неопытную) собаку брать нельзя. Погонявши по следам, пользуясь не чутьем, а больше зрением, она уже не будет верно гонять по чернотропу. Исключения редки.

Охота с гончей за русаками малодобычлива. Залегают русаки на опушках, в полевых межах, жнивье, пахоте, оврагах. Поднятый с лежки русак делает длинные убеги по дорогам, где скоро сплывает собак.

С гончими по чернотропу — одна из самых красивых охот. Составляя группу или приглашая товарища, не берите в лес людей, для которых охота — добывание, а не спорт. Гоните прочь хапуг, любителей «приладиться» к охоте ради мяса. Помните: кто не стыдится стрелять в сидячего зайца, тот не охотник, а стреляющий встречного может оставить вас без дорогой собаки.

г. Варнавин,
Горьковская обл.

* * *

ПАРТИЯ СЧИТАЕТ, ЧТО МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС СТРОИТЕЛЯ КОММУНИЗМА ВКЛЮЧАЕТ ТАКИЕ НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ:

— **ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ КОММУНИЗМА, ЛЮБОВЬ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ, К СТРАНАМ СОЦИАЛИЗМА;**

— **ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ТРУД НА БЛАГО ОБЩЕСТВА: КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ;**

— **ЗАБОТА КАЖДОГО О СОХРАНЕНИИ И УМНОЖЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ;**

— **ВЫСОКОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА, НЕТЕРПИМОСТЬ К НАРУШЕНИЯМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ;**

— **КОЛЛЕКТИВИЗМ И ТОВАРИЩЕСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ: КАЖДЫЙ ЗА ВСЕХ, ВСЕ ЗА ОДНОГО;**

— **ГУМАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ: ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ — ДРУГ, ТОВАРИЩ И БРАТ;**

— **ЧЕСТНОСТЬ И ПРАВДИВОСТЬ, НРАВСТВЕННАЯ ЧИСТОТА, ПРОСТОТА И СКРОМНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ;**

— **ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ В СЕМЬЕ, ЗАБОТА О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ;**

— **НЕПРИМИРИМОСТЬ К НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, ТУНЕЯДСТВУ, НЕЧЕСТНОСТИ, КАРЬЕРИЗМУ;**

— **ДРУЖБА И БРАТСТВО ВСЕХ НАРОДОВ СССР, НЕТЕРПИМОСТЬ К НАЦИОНАЛЬНОЙ И РАСОВОЙ НЕПРИЯЗНИ;**

— **НЕПРИМИРИМОСТЬ К ВРАГАМ КОММУНИЗМА, ДЕЛА МИРА И СВОБОДЫ НАРОДОВ;**

— **БРАТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ С ТРУДЯЩИМИСЯ ВСЕХ СТРАН, СО ВСЕМИ НАРОДАМИ.**

*Из проекта Программы
Коммунистической партии Советского Союза*

Венгерские охотники учатся

Ф. МАТЬЯШ

НА ПРОТЯЖЕНИИ веков охота в Венгрии была уделом исключительно привилегированных классов. Владельцы поместий строжайше наказывали тех, кто осмеливался посягать на дичь, являвшуюся их собственностью.

Вскоре после освобождения нашей страны от фашизма общегосударственный Союз венгерских охотников приступил к подготовке кадров, которым предстояло разрешить проблемы, стоявшие перед охотничьим хозяйством республики. Эта задача сравнительно успешно была решена к 1955 году, когда все члены обществ охотников сдали соответствующие экзамены.

Совершенно запущенными оставались подготовка и переподготовка профессиональных охотников и лесных сторожей. Изданный в 1957 году декрет урегулировал и этот вопрос, целиком и полностью возложив обучение на МАВОС*. Во исполнение этого декрета в том же году началось стационарное обучение в областных центрах. Одновременно мы организовали шестимесячные заочные курсы лесных сторожей, которые в свою очередь должны были вовлечь в охотничье хозяйство молодежь — достойную смену старому поколению охотников. Раз в шесть недель заочники собирались в областном центре на сессии и отчитывались — что из учебного материала освоено ими.

За последние три года стационарные охотничьи курсы закончил 281, а заочные курсы — 1556 лесных сторожей, в том числе в 1961 году — соответственно 122 и 651 человек. В будущем году на заочные курсы лесных сторожей мы думаем принимать молодежь, достигшую 16-летнего возраста.

Профессиональным лесникам, окончившим наши заочные курсы, мы обеспечиваем (при поддержке государства) обучение в пятинедель-

ных стационарных охотничьих школах, причем государственная субсидия составляет в среднем 938 форинтов на каждого из них.

Практика показывает, что лесные сторожа, окончившие курсы, работают более уверенно. Однако и на этом учеба их не заканчивается. Уже началась организация годичных заочных курсов, на которых слушатели более глубоко изучат опыт и методы последних достижений нашего и зарубежного охотничьего хозяйства.

В областях Бекеш, Чонград, Солнок, Хайду-Бихар и Хевеш мы организуем курсы мастеров-охотников на фазана для тех лесных сторожей, которые имеют возможность выводить фазанов и куропаток из яиц, спасенных во время сенокоса, а затем выращивать этих птиц. Мы полагаем, что такие курсы принесут большую пользу: ведь из-за отсутствия специальных знаний у нас ежегодно гибнет несколько десятков тысяч птенцов фазанов и куропаток.

Новые охотники, вступающие в свое общество, сдают экзамены (охотминимум) в один из установленных дней каждого месяца. Экзаменационные комиссии состоят из областных охотничьих инспекторов, представителей областных полицейских управлений и членов областных выборных органов. Сегодня уже никто не может получить охотничий билет, пока не сдаст установленного для охотников государственного теоретического экзамена.

Мы широко организуем чтение лекций о наиболее интересных проблемах лесного хозяйства, о теснейшей связи этой отрасли с охотничьим хозяйством республики и т. д. Охотво откликаемся на любые приглашения прочесть лекцию, выделяем для этого наиболее крупных специалистов, которые сопровождают свои лекции демонстрацией научных и художественных фильмов.

* МАВОС — Общегосударственный союз венгерских охотников (перев.)

Перевод с венгерского Ласло ПАРТОША
г. Будапешт.

Der Brühl

ЖУРНАЛ НЕМЕЦКИХ ПУШНИКОВ

традиционный центр международной торговли мехами.

Журнал печатается на хорошей мелованной бумаге. Прекрасно выполненные иллюстрации позволяют передавать тончайшие переливы меха манто, палантинов, жакетов, горжеток. В журнале показываются последние моды, разработанные лучшими меховщиками-модельерами Вены, Парижа, Центрального лейпцигского мехового ателье.

Если иллюстративное оформление журнала делает его похожим на журналы мод, то текстовая его часть носит сугубо производственный характер. Вот, например, содержание майского номера за этот год, обложку которого вы видите на снимке. Обзор деятельности «Интерпельца» (эк-

портно-импортное меховое объединение ГДР) за последние три года. Статьи об объединении крупнейших лейпцигских пушноперерабатывающих фабрик и об опыте кормления выдры консервированными рыбными кормами; насыщенный цифрами отчет и серия информации о 508 Международном аукционе; небольшие статьи об особенностях румынского пушного экспорта, о скорняжных предприятиях Москвы и Ленинграда, о современных методах контроля за качеством выделанных шкур, мелкие заметки, библиография.

Многие статьи журнала, обобщающие опыт знаменитых лейпцигских меховщиков, несомненно, будут полезны советским пушникам, звероведам и заготовителям.

В ПРОШЛОМ году в Лейпциге начал выходить журнал, посвященный пушному хозяйству ГДР. «Дер Брюль». Брюль — так именуется одна из главных улиц Лейпцига —

Гнездо глухарки под эстакадой

Фото автора

КОМУ не известно, что глухарь очень осторожная птица, любит места, отдаленные от людей. Но нынче я встретился с глухаркой во время весенней присмки лесосек в месте, необычном для обитания этой птицы.

Это была большая вырубка размером 300×500 м. Посредине делянки была сооружена разделочная эстакада с остатками готовой лесопroduкции. Вот здесь под эстакадой глухарка устроила гнездо и высиживала яйца.

Во время обмера древесины я чуть не наступил на глухар-

ку; она подпустила меня вплотную, а когда «представившись» подранком, слетела, я сфотографировал гнездо с яйцами (фото прилагаю).

Окончив обмер древесины, комиссия направилась на другой конец делянки, но я через час снова подкрался к гнезду и увидел, что копалуха уже вернулась и сидит на гнезде. Глухарку я сфотографировал с расстояния трех метров (фотоаппарат «Заря», шкала расстояния 3 метра, диафрагма 8, выдержка 1/250).

Думаю, что поздняя весна (задержка снежного покрова в лесу) внесла некоторые изменения в биологию глухаря, определила позднюю яйцекладку и не в типичном месте.

А. УСТИНОВ,
инженер-лесовод

г. Березники,
Пермская обл.

Помогите создать коллектив

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ! Я обращаюсь к вам от имени всех охотников нашего поселка: помогите нам организовать охотничий коллектив.

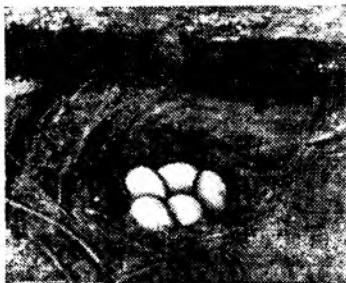
В нашем поселке насчитывается шестьдесят охотников. Все они сдали охотничий минимум, у каждого имеется охотничий билет.

Мы уже три раза собирали собрание по вопросу организации местного коллектива, единодушно решили вступить в него, но наше решение никто организационно не оформил, хотя о нем знают в Ставропольском районном обществе охотников.

Места для охоты у нас неплохие. И наши спортсмены сдают много пушнины — беличьих и лисьих шкур. В наших болотах гнездятся утки, в лесу обитает тетерев. Есть где поохотиться и отдохнуть на лоне природы.

И мы хотели бы иметь свой охотничий коллектив, который был бы бережливым хозяином угодий.

И. ТАГОБИЦКИЙ,
ОХОТНИК

Кладка

Глухарка на гнезде.

пос. Федоровка,
Куйбышевская обл.

Длинноногий пуховичок

В НАЧАЛЕ июля этого года я вместе с сыном отправился рыбачить на речку. Рыба клевала плохо, и я, оставив сына около удочек, пошел к зарослям камыша на изгибе реки посмотреть новые места для рыбалки. Только подхожу к изгибу — слышу крик журавлей. Я взял фотоаппарат, приготовил его к съемке. И вдруг вижу — у самых моих ног лежит журавленок.

Он был еще совсем малыш.

Вместо перьев тело его обрамлял пушок. Тем не менее журавленок встал на свои длинные ноги и как-то боком стал отдаляться от меня. Но не тут-то было! С расстояния примерно один метр 30 сантиметров я успел сфотографировать длинноногого пуховичка. Снимок сделан фотоаппаратом «Смена-2».

Вот, полюбуйте!

А. РАСТОРГУЕВ

с. Рябки,
Пермская обл.

Семинар егерей

В Свердловске проведен семинар егерей.

Кандидат биологических наук В. С. Смирнов рассказал о результатах учета охотничьих животных в области за прошедшую зиму. Научный сотрудник института животного сырья и пушнины И. Б. Полузадов ознакомил собравшихся с методами учета численности охотничьих животных в охотугодьях. Бывший директор этого же института пенсионер Г. И. Демидов живо и увлекательно провел занятия на тему об уничтожении волков различными методами.

Участники семинара тепло поблагодарили педагогов и высказали пожелания почаще встречаться с ними.

На семинаре были подведены также итоги работы за последние полгода по каждому егерскому участку.

П. СТАРЖИНСКИЙ

г. Свердловск

Выстрел в лесу

ЭТО БЫЛО неподалеку от деревни Шохово, Можайского района. Закатные лучи солнца озарили маковки остроколенных елей. По тропинке шел красавец лось. Вдруг зверь остановился, тело его как-то напряжилось. В эту самую минуту раздался выстрел. Лось, пробежав метров сто, грузно свалился на землю. В нескольких метрах от бьющегося в предсмертных судорогах зверя мелькнула тень человека: браконьер шел низко пригнувшись. В руках у него было ружье. Он оглядывался по сторонам, прислушиваясь к каждому шороху. С помощью ножа он

спустил кровь своей жертве. Туша лоса обмякла и беспомощно лежала у ног хапуги — Петра Никоноровича Горохова, жителя деревни Шохово.

...Вскоре Горохов, вызванный в отдел милиции, дал показания. Он рассказал, что вечером 18 апреля отправился в лес, где и убил лоса. Чтобы скрыть следы своего преступления, Горохов закопал в землю нож, шкуру и голову лоса.

Браконьер был пойман с поличным. Хапуга Горохов понес наказание.

В. СТЕПАНОВ

Московская обл.

Кому платить взносы?

У НАС в селе Чкалово проживает много охотников. Но все мы не имеем законного документа на охоту. В прошлом году коллектив получил охотничьи билеты. Они без марок об уплате госпошлины.

Прошел год. Надо платить госпошлину за 1961 год, этим делом никто не занимается.

Обращались мы и к председателю областного общества охотников, и к главному госохотинспектору. Они обещали оказать помощь (получить взносы), обещания не выполнили. И вот по нерадивости областных охотничьих организаций мы, сами того не желая, стали браконьерами, каждого из которых

общественность вправе клеймить позорным словом «тунеядец».

А мы ждем-не дождемся, когда придет уполномоченный и получит с нас необходимые по Уставу взносы.

И. ШЕЙКО,

с. Чкалово, Алма-Атинской обл.

Побережем дичь

Я ЗАНИМАЮСЬ любительской охотой 30 лет, из них 14 лет в Северном Казахстане. Основываясь на своих многолетних наблюдениях, я пришел к выводу, что в Северном Казахстане весеннюю охоту следует запретить.

Наша область богата озерами, старицами. Река Ишим и многие водоемы окружены березовыми лесами и тальниковыми зарослями, камышом, что способствует гнездованию водоплавающей птицы.

Гуси и утки почти всех пород, несмотря на поздние весны, останавливаются на гнездование в наших угодьях и очень рано начинают кладку. 29 апреля 1961 года я и два моих товарища были в угодьях и невольно стали браконьерами. Один из моих товарищей, бродя по тальникам, залитым весенними водами, наступил на гнездо утки и раздавил пять

яиц. Таким образом, мы лишились целого выводка.

А сколько было убито самок! Ведь многие горе-охотники даже этой весной стреляли все, что подвертывалось под выстрел. У нас в области в обществе охотников состоит около 3000 человек, а фактически охотится около 10 000. И вот эти 7000 человек стреляют дичь с весны до осеннего отлета, даже в период линьки.

Пока в наших местах не будет организована подлинно культурная охота, хорошая охрана дичи, весеннюю охоту в Северном Казахстане следует запретить.

К. МУРАШКО

г. Петропавловск

Нам надо помочь

Я УЧЕНИК 8 класса Баничской школы, Глуховского района, Сумской области, решил написать в редакцию о том, что волнует меня и моих

товарищей — любителей живой природы. Вокруг нашего села расположены хорошие охотничьи угодья. В речке Эсмань еще недавно было много рыбы. Но речка мелеет, рыбу в ней травят борной кислотой, которую в аптеке продают даже школьникам, а в охотничьих угодьях в любое время года слышен рев гончих собак.

Летом я встретил двух гончих. Они ловили зайчат. Одного зайчонка мне удалось отнять у собак, да что толку? Он был уже мертв.

Зимой я часто вожу в лес охапки сена, привязываю к кустам, чтобы зайцы могли подкормиться. У нас в школе есть и другие мальчики и девочки, которые любят живую природу. Хорошо бы в школе создать кружок юных натуралистов. А браконьерам надо объявить такую борьбу, чтобы у них под ногами земля горела!

Юрий ТКАЧЕНКО

с. Викторowo, Глуховский район, Сумская обл.

Возродить охоту «на реву»

О БЫЧНО лоси молчаливы. Однако во время гона, когда половозрелые быки сильно возбуждены, активны и

смелы, они издают трудно подражаемый стон-оханье «уох-уох» и рев, слышимый по ветру за один-два километра. Чем

сильнее лось, тем громче его голос. В подмосковных лесах разгар гона приходится на середину сентября.

Быки наиболее активны на утренних и вечерних зорях; иногда «стон» их слышен с вечера до глубокой ночи.

Недавно в подмосковном Лосином острове в двенадцать часов дня я услышал знакомые мне «уох-уох». Возбужденный бык быстро шел по лесу — искал корову или охранял ее от молодого быка. Я стал вабить, и лось повернул в мою сторону. Мне удалось его сфотографировать.

Мы считаем, что пора решить отстрел старых быков во время «рева» в тех спортивных хозяйствах, где налажены учет и охрана зверя. С точки зрения правильного охотничьего хозяйства это разумнее, чем стрельба молодых беременных коров в декабре. Кроме того, охота «на реву» даст охотникам гораздо больше возможностей добыть полный трофей — мощные рога лося.

С. ЛОБАЧЕВ,
профессор

Фото автора

Охотники за медалями

МЕДАЛЬ на ошейнике охотничьей собаки заставляет любителя с особым интересом отнестись к ее носительнице.

По современным правилам выставок такие медали присуждаются только породным животным хорошего экстерьера при наличии дипломов за охотничьи качества. А для получения высшей награды — Большой золотой медали — собака должна быть и хорошей производителем, давшей классное потомство.

На Московской выставке этого года посетители с уважением рассматривали многочисленные медали английского сеттера чемпиона Наля (владелец Н. Тычков), присужденные ему за первенство на Международной, Всероссийской, Ленинградской и ряде Московских выставок. Столь же заслуженные награды украшали ошейники выдающегося полевика и производителя ирландского сеттера Кадо (вла-

делец В. Смоленский), русско-европейской лайки Иргиза (владелец А. Борисов) и многих других собак.

Но были на выставке и другие медалисты. Они занимали довольно скромные места на рингах, но тем не менее производили эффект благодаря целым ожерельям из медалей, полученных на районных выставках.

Для некоторых московских «любителей» коллекционирование таких медалей стало своеобразным «спортом».

В течение летнего сезона 1961 года на районных выставках в гг. Клину, Орехово-Зуеве и в Подольске можно было видеть К. Ключанского, А. Родина и других москвичей, приезжавших туда за очередными наградами. Кстати, их не нужно было «завоевывать» ввиду отсутствия соперников.

Собаки приезжих «гостей», обремененные цветным метал-

лом, привлекли внимание непосвященной публики. Ценки от таких собак нередко продаются втридорога, а неопытным охотникам и невдомек, что многочисленные награды этих «знаменитостей» выданы за одни и те же показатели.

Так незаслуженно рекламируются далеко не лучшие производители, а районные общества охотников нерационально расходуют средства, выделенные на призы и медали.

В отчете об экспертизе собак на Клинской районной выставке (Московская область) как образец нескромности одного из «охотников за медалями» приводится требование отметить в свидетельстве, что его собака заняла первое место на ринге, где она была единственной представительницей.

Было бы только справедливо отказать на районных выставках от выдачи призов и медалей тем собаководам, которые приезжают на них из крупных кинологических центров.

Г. ИВАНОВ,
эксперт и судья Всероссийской категории

Прекратить избиение перепела

У НАС в Куйбышевском районе, Крымской области, очень много пролетного перепела. Охота на него не запрещена.

Можно пойти в поле и отстрелять несколько птиц. Культурные охотники так и делают. Но очень многие владельцы ружей (не хочу называть их охотниками), злоупотребляют разрешением охоты на перепела. Эта старая плохая традиция местных охотников, к сожалению, еще очень живуча. Они превращают осеннюю охоту на перепела в промысел. Несколько выстрелов в минуту делают сотни хапуг по приземлившейся усталой птице. Средний стрелок «добывает» за день 50—100 птиц. В погоне за доходами (два перепела на рынках Ялты стоят 50 копеек), эти люди потеряли всякую совесть.

К сожалению, в районе лишь один госохотинспектор, к тому же занятый основной работой в заготконторе, успевающий только перерегистрировать оружие у тех, кто его несет на ре-

гистрацию. Несут, впрочем, не многие. У нас, в деревне Нагорное, например, охотятся человек двадцать, а охотничьи билеты имеют всего двое. Браконьеры, как и полагается, сроков охоты не соблюдают. Они охотятся круглый год на что попало. Надо решительно пресечь массовое истребление пе-

релетного перепела. Для этого прежде всего следует взять на учет всех владельцев ружей и повести самую беспощадную борьбу с теми, кто еще продолжает уничтожать дичь.

А. МАТЕЙКОВИЧ
д. Нагорное,
Крымская обл.

Удачная охота

КОЛХОЗАМ и совхозам Ставропольского края большой урон наносит волки. Они уничтожают десятки тысяч голов скота. Хищники свои логова обычно устраивают в труднодоступных горных местах. Поэтому борьба с ними затруднена. Нужны настойчивость и знание мест обитания волка, чтобы уничтожить его.

Этими данными обладает кисловодский охотник Василий Степанович Гайваль.

В районе селения Верхние Мары, Карачаево-Черкесской области, в труднодоступных

местах Гайваль обнаружил волчье логово. Но волчица, почуяв охотника, поднялась и заряд, посланный вслед, не достиг цели. Оставшиеся 8 штук волчат Гайваль взял живьем.

Через два дня недалеко от первого логова охотник обнаружил, второе. Волчица не успела скрыться и была убита на месте, а из логова Гайваль извлек живыми 7 волчат.

15 волчат и одна волчица за 3 дня — удачная охота!

С. ИСАЕВ
г. Кисловодск

ХОЗЯЙСТВО

В ХОРОВСКОМ лесничестве, Острожского лесхоззага, Ровенского управления лесного хозяйства и заготовок, на значительной площади сохранились дубравы в возрасте 200 лет.

В декабре 1960 года на районной конференции общества охраны природы рассматривался вопрос об организации в этих лесах заказника. Было предложено часть насаждений сохранить как памятник природы. Для этой цели выделен квартал № 57, участок № 1 Хоровского лесничества.

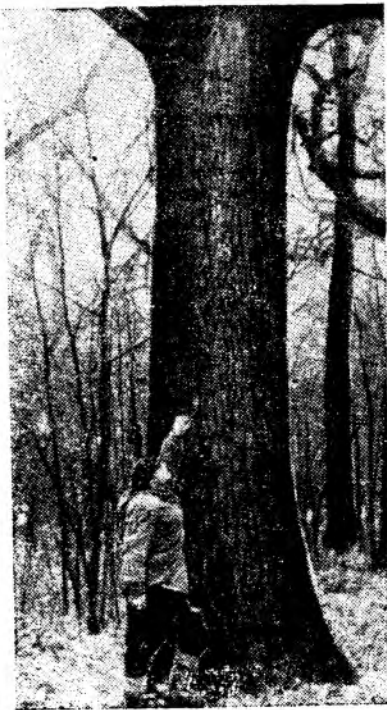

Фото автора

По постановлению Ровенского областного совета депутатов трудящихся вся Хоровская дача преобразована в государственное охотничье хозяйство Острожского лесхоззага. Квартал № 57 и два соседних выделены как внутренний охотничий заказник, который будет способствовать разведению фауны.

На снимке: в квартале № 57 Хоровского лесничества.

В. ВИШНЕВСКИЙ

г. Острог,
Ровенская обл.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Охотник **т. Гольдер** из города Тавада, Свердловской области, написал в редакцию письмо, в котором он приводил факты незаконной охоты на реках Черной, Пелым и Тавада.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Как сообщил нам главный госохотинспектор при Свердловском облисполкоме **т. Гаев**, сейчас в Гаринском районе организован промхоз, за которым закреплены угодья, упомянутые в письме **т. Гольдера**. Кроме того, в Таборинском районе тоже организуется промхоз. Эксплуатация запасов дичи и охрана ее в связи с организацией промхозов упорядочатся.

Читатель **В. Я. Резник** из села Вязенки, Путивльского района, Сумской области, писал о неудовлетворительной работе местного общества охотников.

Госохотинспектор Сумского областного управления лесхоззага, **т. Степаненко** сообщил нам, что факты, изложенные в письме, подтвердились. Вопрос об устранении недочетов в работе местного Путивльского общества охотников рассматривался на заседании райсовета УООР. Были вынесены конкретные предложения об улучшении работы общества. Члены президиума, уклоняющиеся от выполнения общественных поручений, заменены более работоспособными товарищами.

Управление охотничьего хозяйства Главлесхоззага при Совете Министров УССР проверило факты, изложенные в письме охотника **И. Ф. Оробец** из села Ерки, Миргородского района, Полтавской области.

Исполняющий обязанности начальника управления **т. Пархоменко** сообщил редакции, что в Миргородском районе действительно имеются владельцы ружей, которые не зарегистрировали их. «В связи с этим, — пишет **т. Пархоменко**, — милицией совместно с местным обществом охотников принимаются решительные меры к тому, чтобы изъять не зарегистрированное охотничье оружие».

И. И. Кондобаров из Белгородской области писал, что к браконьеру **М. Е. Анисимову** не применяются меры наказания.

Заместитель начальника УВД Белгородского облисполкома **тов. Шмарев**, занимавшийся проверкой письма, сообщил редакции: «по письму **И. И. Кондобарова** приняты меры. **М. Е. Анисимов** за браконьерство оштрафован».

Е. Б. Малыш-Федорцев и некоторые другие охотники писали в редакцию, что киевский завод «Военный охотник» выпускает плохую дробь.

Отдел производственных предприятий ЦС ВОО сообщил редакции, что на заводе приняты меры для улучшения качества дробы, доведения ее кондиций до требований ГОСТа.

Заводу дано указание установить более действенный контроль за качеством дробы, отгружаемой в торговую сеть.

В редакцию поступило письмо группы охотников **г. Лаптево**, Тульской области, которые жаловались на якобы неправильные действия главного госохотинспектора при Тульском облисполкоме **тов. Корякина**, оштрафовавшего их за нарушение правил охоты. Жалобу проверяли работники Главохоты при Совете Министров РСФСР. Начальник отдела охотничьего хозяйства Главохоты **т. Арутюнов** сообщил нам: «Письмо обсуждалось в обществе охотников **г. Лаптево**, где присутствовали главный госохотинспектор при Тульском облисполкоме **тов. Корякин** и член правления Тульского общества охотников и ревизионной комиссии Росохотсоюза **тов. Тамман**. Собравшиеся отклонили ходатайство оштрафованных об освобождении их от ответственности».

Главному госохотинспектору при Тульском облисполкоме **тов. Корякину** предложено принять соответствующие меры к оздоровлению обстановки в обществе охотников **г. Лаптево»**.

СОЗДАДИМ В МОСКВЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ ОХОТЫ!

ОДОБРЯЕМ!

ПРЕДЛОЖЕНИЕ судогодских охотников о создании в Москве центрального Дома-музея охоты обсуждалось на активе Курганского областного общества охотников. Актив единодушно поддержал это предложение. Центральный Дом-музей будет нашим детищем, гордостью и школой культурной охоты.

Мы считаем целесообразным разместить Дом-музей на территории Выставки достижений народного хозяйства СССР. Это было бы особенно удобным для людей, проживающих вне Москвы. Будучи в столице, всякий стремится посетить ВДНХ, а охотник непременно зайдет в свой Дом-музей и детально ознакомится с его стендами, экспонатами, выставками.

В Доме-музее целесообразно систематически проводить тематические выставки, демонстрирующие передовой опыт ведения охотничьего хозяйства, образцы оружия, как отечественного, так и заграничного, опыт кровного собаководства и т. д. Эти выставки должны быть передвижными с тем, чтобы после осмотра их в столице показать во всех уголках страны.

Должны найти отражение в Доме-музее и вопросы рыболовного спорта.

по поручению актива
Курганского общества охотников

В. ЛЕБЕДИНСКИЙ,
Г. САПОГОВ

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Прочитав письмо судогодских охотников о создании в Москве центрального Дома-музея охоты, совет первичного охотничьего коллектива Академии наук УССР считает такую идею весьма интересной, нужной.

Дом-музей охоты способствовал бы развитию охотничьего хозяйства в нашей стране. Посещая Дом-музей охоты, советские люди могли бы ознакомиться с историей охоты в нашей стране, способами ее, с полезными и вредными животными, а, главное, учиться рациональному использованию природных богатств, являющихся общенациональным достоянием.

Однако один такой Дом-музей, по нашему мнению, не мог бы полностью решить возложенные на него задачи. Причина этого — необъятные просторы Советского Союза, различные климатические зоны и огромное количество охотников на его территории.

Целесообразнее было бы наряду с центральным Домом-музеем в Москве создать подобные учреждения и в союзных республиках.

Подходя практически к решению этого вопроса, мы столкнемся с целым рядом препятствий. Во-первых, очень трудно подобрать соответствующие помещения для подобных музеев. Во-вторых, при таком музее должен быть соответствующий персонал — охотоведы, специалисты по изготовлению чучел птиц и зверей. Первые еще можно подобрать для такой работы, а квалифицированных таксидермистов у нас в стране единицы, никто их не готовит. Имеются в виду не просто «чучельщики», а квалифицированные мастера, потому что такие музеи не обойдутся без показа охотничьей фауны. А если ее показывать, то необходимо показать хорошо. Большинство чучел, выпускаемых в разных городах плохими мастерами, представляет собой не что иное, как шкуры, набитые стружкой. Это карикатуры на животных.

Для организации охотничьих музеев вряд ли хватит средств, выделенных охотничьими обществами. Желательно привлечь для финансирования этого мероприятия Центросоюз.

Хотя на пути реализации предложения **судогодских охотников** имеется целый ряд препятствий, это не значит, что нужно отказаться от идеи создания центрального Дома-музея охоты. Его надо создать!

Вместе с тем мы считаем, что уже теперь следует заняться организацией охотничьих отделов при академических и университетских зоологических и краеведческих музеях. К этому можно приступить немедленно. В экспозициях музеев должны быть представлены охотничье-промысловые животные, вредные и полезные птицы и звери, орудия промысла, охотничье собаководство. Неразрывно с этим связан и отдел по охране природы.

Охотничьи общества и широкая общественность должны взять шефство над этими отделами музеев, помогать им в сборе материалов.

Со временем из отделов охоты зоологических и краеведческих музеев могут вырасти полноценные самостоятельные охотничьи музеи, которые сыграют большую роль в дальнейшем развитии охотничьего хозяйства и охраны природы нашей великой Родины.

по поручению совета охотколлектива Академии наук СССР
Н. ЩЕРБАК,
Б. ГАЛАКА

ЛОСИ В ГОРОДЕ

В ИЮНЕ этого года на территории Московского Государственного Университета имени Ломоносова на Ленинских горах зашли три годовалых лосенка. Появление этих животных в черте города за последние годы стало обычным явлением. Известно, что в этот период ежедневно бывает несколько случаев захода молодых годовалых лосей в черту города. Почти одновременно лоси появились в Щукине, поселке Текстильщики, в Измайлове и в Сокольниках.

Чем же объясняется, что в эти сроки и частично в осенние месяцы годовые лоси наиболее часто заходят за черту такого людного города, как Москва?

Причина в том, что численность лосей в лесах лесопаркового пояса Москвы весьма велика, и молодежь ищет новые зоны расселения. Дело в том, что молодые лоси начинают расселяться, значительно увеличивая области, занятые видом. При этом они часто вы-

ходят в совершенно не подходящие для обитания места, даже на шумные улицы городов.

Были случаи, когда в осеннее время в Москве появлялись лоси старшего возраста. Это объясняется обычной осенней миграцией, когда лоси меняют летние места обитания на зимние. Кроме того, случаи захода крупных быков совпада-

завших в сады, парки и улицы города, следует оставлять в покое, ни в коем случае не трогать и не гонять их. Напуганные звери могут явиться причиной автомобильных катастроф и других несчастных случаев, да и сами они, гонимые людьми, могут изуродоваться. Лучше всего организовать дежурство поблизости зашедших на улицы города лосей, чтобы создать им покой, а ночью, когда стихнет шум и улицы опустеют, они сами найдут выход в ближайший лес.

Так произошло и с зашедшими на территорию МГУ лосями. Члены охотничьего коллектива здесь организовали дежурство, имевшее целью оградить лесных гостей от излишнего беспокойства. И лоси с наступлением темноты спокойно ушли.

Посмотрите, вот он, лесной великан, прогуливается по асфальту рядом с университетом.

Б. ШНЫГИН,
охотовед

Фото **Б. ШНЫГИНА** и **К. СОЛДАТКИНА**

ют с периодом гона. Подходить близко к лосям в таких случаях очень опасно. Зверей,

Государственные республиканские органы охотничьего хозяйства

Районные общества, коллективы и отдельные охотники нередко запрашивают редакцию о возможности закрепить за ними те или иные угодья для охоты, жалуются на недостатки снабжения огнеприпасами, снаряжением для охоты и т. п.

Как правило, такие запросы и жалобы должны разрешать областные (краевые) и республиканские общества охотников или государственные органы охотничьего хозяйства союзных республик. Перечень и адреса последних приводятся ниже:

РСФСР. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

г. Москва И-164, Заморинский пер., д. 4.

Украинская ССР. Управление охотничьего хозяйства Главупрлесхоззага при Совете Министров УССР.

г. Киев, Крещатик, д. 24.

Белорусская ССР. Комитет по охране природы при Совете Министров БССР.

г. Минск, ул. Калинина, д. 11.

Узбекская ССР. Управление охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Узбекской ССР.

г. Ташкент, ул. Свердлова, д. 26.

Казахская ССР. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства Казахской ССР.

г. Алма-Ата, ул. Сталина, д. 79.

Таджикская ССР. Главное управление лесного хозяйства и защитного лесоразведения при Совете Министров Таджикской ССР.

г. Сталинабад, ул. Ленина, д. 23.

Туркменская ССР. Главное управление лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Туркменской ССР.

г. Ашхабад, ул. Энгельса, д. 98.

Киргизская ССР. Управление государственной инспекции по охоте и рыбоохране при Министерстве сельского хозяйства Киргизской ССР.

г. Фрунзе, ул. Баитова, д. 109.

Азербайджанская ССР. Управление охраны природы Главного управления лесного хозяйства при Совете Министров Азербайджанской ССР.

г. Баку, Дом правительства.

Армянская ССР. Главное управление лесного хозяйства при Совете Министров Армянской ССР.

г. Ереван, ул. Налбандяна, д. 32.

Грузинская ССР. Главное управление лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Грузинской ССР.

г. Тбилиси, Дом правительства.

Латвийская ССР. Инспекция охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР.

г. Рига, Бульвар коммунаров, д. 6.

Литовская ССР. Комитет по охране природы при Совете Министров Литовской ССР.

г. Вильнюс, ул. Горького, д. 8.

Молдавская ССР. Государственная инспекция охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства Молдавской ССР.

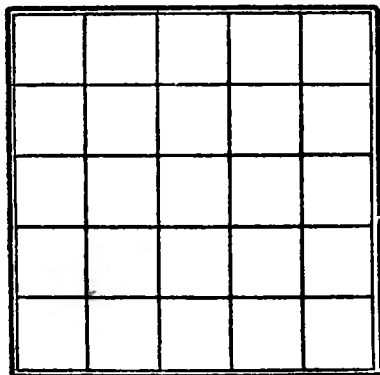
г. Кишинев, ул. Пушкина д. 24.

Эстонская ССР. Инспекция по делам охоты Главного управления лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР.

г. Таллин, ул. Лай, д. 39.

ЧАЙНВОРД «ПСОВАЯ ОХОТА»

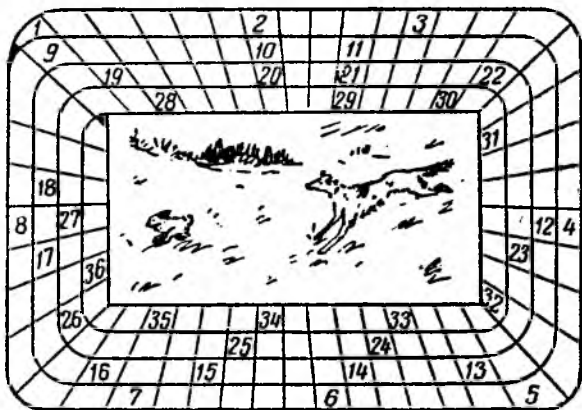
1. Хвост борзой собаки. 2. Отдельно стоящий лес. 3. Помощник доезжачего. 4. Иней. 5. Кнут псового охотника. 6. Часть спины борзой собаки. 7. Разноглазая гончая. 8. Выставление зверя на охотника. 9. Подуздоватость. 10. Потеря гончими следа зверя. 11. Зайчонок, родившийся осенью. 12. Осадок мерзлых испарений. 13. Разряд, устанавливаемый собаке на выставках. 14. Два ошейника, соединенных железным кольцом. 15. Мелкие пятна на шерсти собаки. 16. Слабая угонка, при которой зверь поворачи-

В левую вертикальную колонку впишите столбиком буквы С, П, Н, О, Б; в правую крайнюю — буквы А, Ц, А, Б, А. Соедините по горизонталям крайние буквы так, чтобы получились названия пяти охотничье-промысловых зверей, а по диагонали слева вниз направо — название шестого зверя, обитателя гор.

Я. ПАСТЕРМАН

г. Ленинград

вает от приспевшей собаки не круто, а как бы выхляет, т. е. делает самый незначительный поворот. 17. Движение зверя. 18. Призыв к борзым и гончим приступить к еде. 19. Хвост зайца. 20. Длинный крепкий зуб. 21. Оружие псового охотника. 22. Гончая, натасканная по лисице. 23. Молодой заяц, родившийся ранней весной. 24. Часть сигнала в рог. 25. Повязка на шее собаки. 26. Напиток. 27. Русский художник прошлого века, автор картины «Потрава». 28. Приучение борзых ходить на сворке. 29. Бег лошади или зверя. 30. Сноровка борзых держаться около охотника. 31. Собаковод. 32. Лай. 33. Прыжок зайца в сторону. 34. Деревянное основание седла. 35. Посуда для варки корма собакам. 36. Распорядитель псовой охоты.

Составил Л. МИХАЙЛОВ

ШАРАДА

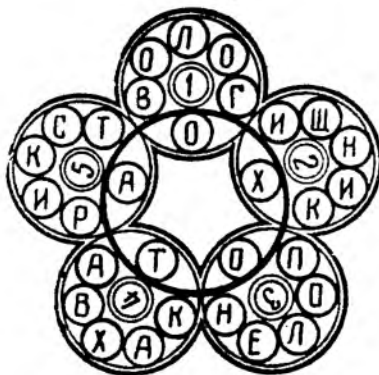
У — буква первая.
Теперь же слушай дальше:
Второе — то же, что и «раньше».
Последние три буквы, без сомненья,
Отыщутся... Ну, скажем, в воскресенье.
А в целом что? Бери его ты сразу,
Едва ружье приложишь к глазу!

г. Ленинград

К. ВОЙНОВ

Ответы на задачи в № 9

журнала

«Волчий круг»

1. Логово. 2. Хищник. 3. Полено. 4. Хватка. 5. Старик. 6. Охота.

Кроссворд

1. Береза. 2. Сирена. 3. Сайгак. 4. Термит. 5. Химера. 6. Сафари. 7. Скидка. 8. Одинец. 9. Хортая. 10. Дрофич. 11. Кобчик.

Загадки-шутки

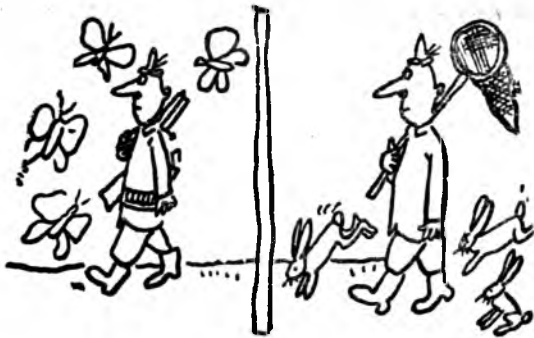
1. Тир-кушка. 2. Тура-ч. 3. Польшь-я. 4. О-гарь. 5. Вол-к.

Расшифруйте!

1. Старка. 2. Скидка. 3. Двойка. 4. Дневка. 5. Сметка. 6. Тройка. 7. Узерка. 8. Стойка. 9. Линька. 10. Сворка.

Жена с характером.

Обычная история.

(Из журнала «Ловачки лист» Союза охотников Народной Республики Боснии и Герцеговины (Югославия).

Скоростная проходка.

Рисунок читателя журнала
Е. КАРЕШИНА (г. Хабаровск).

П. МАНУЙЛОВ. ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО — ДЕЛО ОХОТНИКОВ	1
И. МАКСИМОВ. Трудиться на благо народа . . .	3
Б. СЕРГЕЕВ. Неотложные нужды промысловых хозяйств	5
Н. АРТЕМКИН. За культурное охотничье хозяйство!	8
А. ЛАВРОВ. Хочется сделать больше	9
В. КУЧЕРОВ. Будем жить при коммунизме . . .	10
В. ЗИБРОВ. Мастера песцового промысла . . .	11
С. ТУРОВ. Дрофа и стрепет	22
М. ДОЛБИК. Боровая дичь Белоруссии	25
Н. ГЛАДКОВ. Редкие птицы нашей страны . .	29
Е. КЛЕЙН. О современном ирландском сеттере	32
М. ЗОЦЕНКО. Смерть Трубоча (рассказ)	42
Конст. ГУСЕВ. Легкая тема (рассказ)	43
Стихотворения В. СИДОРОВА, А. ПРЕЛОВСКОГО	45
И. ПАНФИЛОВ. Одиннадцатый номер (рассказ)	46
В. КИСЕЛЕВ. Обида (рассказ)	49

На первой и четвертой страницах обложки:

На озерах Целинного края
Художники Н. СТРОГАНОВА и М. АЛЕКСЕЕВ

Редакционная коллегия:

П. И. Мануйлов (и. о. главного редактора),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов,
А. В. Лепихин, А. В. Малиновский,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Б. П. Спангенберг,
С. С. Туров.

Художественный и технический редактор
Г. В. РЕШЕТИН

Издательство сельскохозяйственной литературы,
журналов и плакатов (Сельхозиздат).

Рукописи и фото не возвращаются

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

ОХОТНИКИ!

Спешите подписаться на свой журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Никаких ограничений подписки на журнал не установлено. Подписка принимается всеми отделениями Союзпечати и почтовыми отделениями.

Подписная цена на год — 3 руб. 60 коп.

Только годовая подписка даст вам возможность собрать 12 номеров своего журнала!

Реданция

